

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

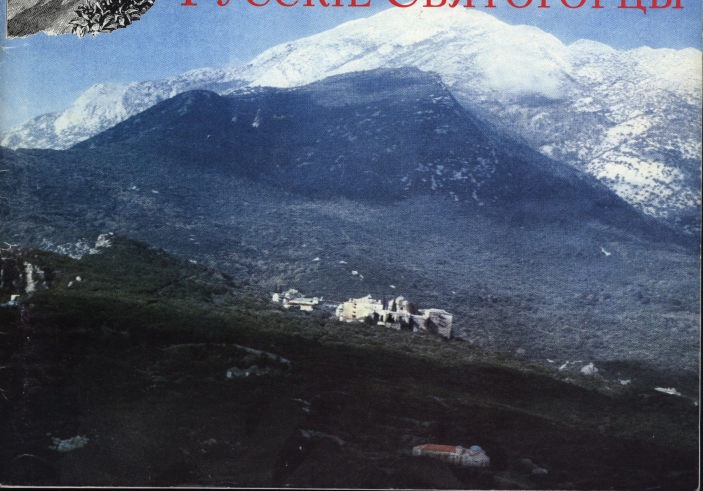
ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

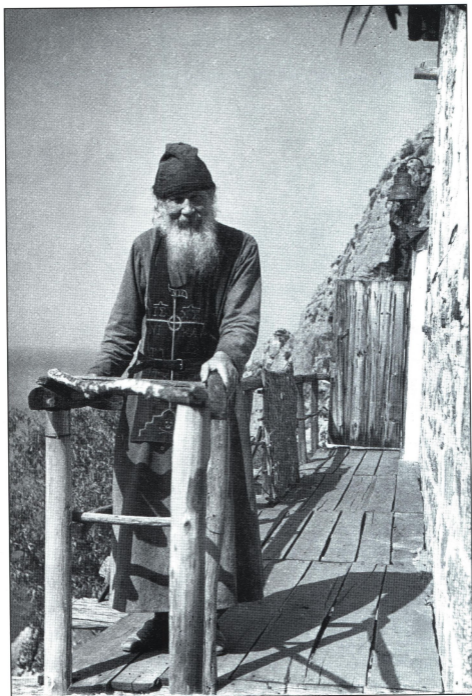
Годъ XLIV.

— ❄ — № 23 — ❄ —

2001 г.

РУССКІЕ СВЯТОГОРЦЫ

Старец Феодосій, великій руській ісихаст, на террасі своєї келії, побудованої ним самим на обриві південної сторони Аюона — Карулі. Ззаду видно церковний колокол, подарений йому подвижниками Оптиної Пустини. Снімок зроблено незадовго до його праведної кончини. Таким радостним і світлим помянуть старця всі поспіваші і помнящі його. **На обложці:** Свята Гора Аюонь, впереди — збудівля Великої Лаври Преп. Аюанасія Аюонського, осередка кинувійної, общежительної аскези.

НОВѢЙШАЯ АЭТОГРАФІЯ

Карульскіе Старцы

РУССКІЕ ИСИХАСТЫ НА АӨОНЪ

РУССКІЕ ИНОКИ были на Аѳонѣ еще со времени Преп. Антонія Кіево-Печерскаго. Были тамъ и поучались подвижнической премудрости основатель скитскаго жительства на Руси Преп. Ниль Сорскій со своимъ ученикомъ Иннокентіемъ Комельскимъ, былъ и Арсеній, основатель Коневскаго монастыря, что по сосѣдству съ Валааомъ. Былъ и Псковскій Евфросинъ, и Сергій Шухтомскій и многіе другіе. Приносили какъ бы кусочки живаго Аѳона, водворяли въ русскую землю. Господь возвращалъ то, что они обильными слезами орошали, и плодъ приносился на Святой Руси.

Но особенно обильно Святая Русь процвѣла на благодатной почвѣ аѳонской послѣ того, какъ побывали тамъ «полтавскій родимецъ» Преп. Пансіей Величковскій и послѣдующіе ему. «Русикъ» еще до него вѣками слылъ русскимъ, но отцы 19-го вѣка особенно привились на Аѳонскихъ холмахъ и уже въ

20-мъ вѣкѣ засіяли великой святостью такіе наши соотечественники, какъ Преп. Силуанъ Святогорець и другіе. Однимъ изъ этихъ выдающихся праведниковъ былъ мало или недостаточно извѣстный «Саратовскій родимецъ», переписывавшійся со Святителемъ Теофаномъ Затворникомъ, Иеромонахъ Θεодосій, съ ученикомъ котораго, Схимонахомъ Никодимомъ, Богъ насъ свель и который заповѣдалъ намъ опубликовать его Старца Дневникъ и другія записи — чтобы опять исихастовъ росейскихъ стали доступнымъ жаждущимъ святоотеческаго окормленія 20-го вѣка.

И хотя матерія нижесказанная весьма духовно высококачественная и какъ бы для средняго читателя недосыгаема, но по желанію Старца Никодима пора пришла православнымъ христіанамъ взяться за дѣло спасенія серьезно и безбоязненно, ибо время приспѣло и Господь уже стучится при дверехъ міроваго сердца. Начинаемъ съ нынѣ прославленнаго Преподобнаго Гавріила, Игумена Ильинскаго Скита.

Архимандритъ Гавриилъ, настоятель Свято-Ильинскаго Скита, ныне прославленный Преп. Одесскій, гдѣ хранятся его святія чудотворныя мощи. Сфотографированъ въ Одессѣ, куда онъ прѣѣзжалъ строить величественное подворье.

НОВЫЙШАЯ АГИОГРАФИЯ

ЖИТИЕ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ПРЕПОДОБНАГО
И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО

Гавріілла

АѦОНСКАГО И ОДЕССКАГО ЧУДОТВОРЦА

Память 9-го Іюля (†1901 г.)

Новая глава для АѦонскаго Патерика открылась съ появленіемъ въ современной Одессѣ чудесъ отъ раки съ останками аѦонскаго игумена, настоятеля Свято-Ільинскаго Скіта О. Гавріілла, и этимъ какъ бы перебросился мостикъ святогорскій въ современную многострадальную Русь. Но эта аѦонская жемчужина лежала подъ спудомъ почти сотню лѣтъ, какъ бы созрѣвая для подходящаго времени, чтобы явить свѣтъ святогорскій и этимъ напомнить о нетварномъ свѣтѣ, заложенномъ въ каждомъ образѣ Божіемъ человѣческой личности.

Въ пору юности нашего Алякинскаго основателя, приходилъ нынѣ прославленный Преп. Гаврііллъ къ тетужкѣ Архим. Герасима, возобновителя Нового Валаама на Аляскѣ. Приходилъ Преп. Гаврііллъ, когда собиравъ пожертвованія на свои строенія на АѦонѣ, получалъ средства тамъ творить Божіи укрѣпленія, что оказалося кощению и намъ укрѣпленіемъ на Новомъ Свѣтѣ. — Аляскѣ.

*«Радуися, святыя горы,
АѦонскія похвало и украшеніе.»*

Акакиѣвъ, Ікошь 7

1. ИЗБРАННИЧЕСТВО

 КОЛЬКО у Бога вѣрныхъ послѣдователей, усердныхъ труженниковъ въ великомъ дѣлѣ домостроительства спасенія рода человѣческаго, сколько уже прославленныхъ на небесахъ и еще безвѣстныхъ міру! Угодно было дивному во святыхъ Своихъ Богу прославить одного изъ такихъ труженниковъ на нивѣ Христовой, преподобнаго Гавріілла АѦонскаго, явленіемъ нетлѣнныхъ мощей его въ Свято-Ільинскомъ соборѣ града Одессы 9-го Іюля 1994 года.

Преподобный и богоносный отецъ нашъ Гаврііллъ родился 8-го Января 1849 года въ Кіевской губерніи, въ семьѣ небогатыхъ родителей. День его рожденія совпалъ съ днемъ церковной памяти Преп.

Георгія Хозенита, и въ крещеніи младенецъ былъ нарѣченъ Георгіемъ. По всѣй видимости, первоначальное христіанское воспитаніе Георгій получилъ отъ своихъ родителей. На двѣнадцатомъ году жизни отрокъ осиротѣлъ. При помощи воспитательницъ онъ получилъ образованіе въ сельской школѣ, особенно показавъ свое прилежаніе въ изученіи Слова Божія. Онъ быстро постигалъ церковную грамоту, любилъ читать Священное Писаніе, духовноназидательныя книги, обнаруживъ при этомъ свѣтлый умъ и ясную память, украшая себя добродѣтелями. Юношей, во время тяжелой болѣзни, онъ дѣлъ объѣтъ посѣтить по выздоровленіи святыя мѣста Кіевской земли, что и исполнилъ въ

скоромъ времени. Посѣщеніе лаврскихъ святынъ и другихъ монастырей произвело на него глубокое впечатлѣніе. Георгій своими глазами увидѣлъ мѣста подвиговъ преподобныхъ отецъ, о которыхъ много слышалъ и читалъ, и съ благоговѣніемъ лобызалъ нетлѣнные мощи подвижниковъ Святой Руси, прося ихъ молитвы.

Въ душѣ благочестиваго юноши зародилось желаніе слѣдовать по стопамъ преподобныхъ, подражать ихъ подвигамъ, подобно имъ отрѣчься отъ міра и посвятить свою жизнь иноческому дѣланію. Пробывъ нѣкоторое время на родинѣ, онъ вторично отправился въ Кіевъ и просилъ братію Теофановской Пустыни принять его въ число насельниковъ обители. Съ любовью Георгій былъ принятъ послушникомъ и отданъ въ наученіе монашеской жизни смиренномудру отцу Воинфатію. Подражая старцамъ пустыни, юный послушникъ ходилъ въ храмъ, выстаивалъ длинныя монастырскія службы до конца, лобилъ молитву, старательно несь возлагаемая на него послушанія.

2. АЕОНЪ

Въ 1867 году представился благопріятный случай посѣтить Иерусалимъ и Аѳонъ. Получивъ старческое благословеніе, послушникъ Георгій отправляется въ Иерусалимъ, гдѣ поклоняется Живоносному Гробу Господню и другимъ святынямъ, а на слѣдующій годъ прибываетъ на Аѳонскую Гору.

И вотъ передъ нимъ открылся Аѳонъ — удѣль Богоматери съ его святынями, чудотворными иконами и строгимъ монашескимъ житіемъ, островъ молитвы и духовной жизни, тысячелѣтнее монашеское царство, служащее Творцу вѣковъ денно и ношно. Георгій съ изумленіемъ взираетъ на обитателей Аѳона — святыхъ отцовъ и преподобныхъ пустынниковъ, монаховъ, живущихъ не въ искаженномъ грѣхѣмъ мірѣ, но въ мірѣ преображенномъ, гдѣ, очистившись отъ страстей, подвижникъ созерцаетъ Бога. Георгій воочию убѣждается, что аѳонскіе монахи — это мученики Христовы, «въ чувствахъ удалившіеся отъ міра и въ мысляхъ умершіе для міра», которые горячо возлюбили тройную нищету: матеріальную, духовную и тѣлесную. Ибо, обнищавъ духомъ, они обогащаются, ставъ кроткими, наследуютъ землю, плача, утѣшаются, жажда правды, насыщаются, умилосердившись, будутъ помилованы, очистивъ сердце, узрять Невидимаго, стживавъ душевный миръ, нарекутся сынами Божиими.

Безмолвный видъ монаховъ съ лицами, обращенными къ землѣ, шееры пустынниковъ-молитвенниковъ за родъ человѣчскій, благоглубина обители, строгій укладъ монастырской жизни, сама природа Святой Горы, — все это произвело на послушника Георгія неотразимое впечатлѣніе.

«Горчая любовь къ Тебѣ и горячее желаніе Тебя, Господи, охватили этихъ ангеловъ, — говоритъ святитель Іоаннъ Златоустъ, — и еще больше возгорѣлись въ нихъ желаніе и любовь. Ибо не можетъ взъечь такъ слово, какъ созерцаніе дѣлъ». Георгій увидѣлъ добродѣтельную, истинно монашескую, подвижническую жизнь насельниковъ Святой Горы. Сердце его распалилось огнемъ Божественной любви. До конца отвергнувъ все мірское, онъ остается на Аѳонѣ и тамъ посвящаетъ себя служенію Богу. Болѣе другихъ русскихъ обителей ему понравился Скитъ Святаго Пророка Божія Или, братія котораго проводили строгую иноческую жизнь.

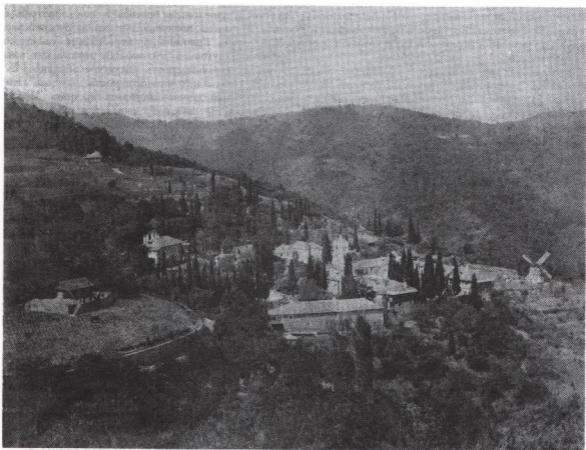
3. СВ. ИЛИНСІЙ СКИТЬ

Скитъ Св. Пророка Или, находящійся во владеніи Пантократорскаго монастыря на восточной сторонѣ Горы Аѳонской, былъ основанъ нимъ вселенски прославленнымъ Преподобнымъ Паисіемъ Величковскимъ, «родимцемъ потлавскимъ», тоже южаниномъ, какъ и Преп. Гавриилъ. Собралось малое братство, ревнующее умнаго дѣланія, и еще сравнительно юный Паисій, соорудивъ келліи на полной нищетѣ иноческой, полагаясь всецѣло на милость Божію, основалъ Свято-Ильинскій Скитъ, который послѣ его ухода въ Молдавію и Валахю продолжалъ существовать и сохранился по сей день. Но не такъ просто дается все инокамъ, даже ихъ чисто монашеское дѣло, и много было пролито пота и слезъ, чтобы обитель эта просуществовала эти многіе года.

Однимъ изъ такихъ тружениковъ и былъ подобный Преп. Паисію въ своемъ непоколебимомъ стояніи за самостоятельное иноческое житіе Паисій по прозвищу «юновый», который начальствовалъ въ обители, когда туда прибылъ будущій настоятель отецъ Гавриилъ.

Настоятель О. Паисій II, любвеобильный и незлобный старецъ, подвѣргъ молодого послушника обычному испытанію, ибо онъ принималъ въ скитъ съ разборомъ и не раньше, какъ вполне убѣждался въ горячемъ желаніи брата стать истиннымъ инокомъ. Архимандритъ Паисій и братія полюбили Георгія, который добросовѣстно и съ радостію несь различныя послушанія въ обители, отличался кротостію и смиреніемъ. Юноша возлюбилъ ночное скитское богослуженіе, святую молитву, возводящую къ Господу, уединеніе и безмолвіе. Возрастало его стремленіе къ иноческой жизни.

Какъ испытанный послушникъ, въ 1869 году онъ принялъ постригеніе въ монашество съ именемъ Гавриилъ, въ честь Архистратига Гавріила, небеснаго посланника, благовѣстившаго радость вѣлю Пресвятой Богородицѣ. Имя «Гавриилъ» означаетъ «сила Божія». Теодименитъ Архангелу, преподобный

Общій видъ мѣстности, гдѣ Преп. Паскаій Величковскій поселился со своими учениками въ уже существующемъ маленькомъ скиту въ честь Пророка Іліи. Это одна изъ самыхъ старинныхъ фотографій еще до игуменства

Преп. Гавріила: такимъ онъ увидѣлъ скитъ, когда пришелъ подвизаться и послѣдовать Паскаію II.

Гавріиль стяжалъ въ своемъ житіи ту Божественную силу, которую совершалъ въ немощи, неся болѣзни и труды, исполняя послушанія, возложенныя на него священноначаліемъ Ильинскаго Скита. Рѣшительно оставивъ мѣръ съ его страстями и соблазнами, святой мужъ въ глубокой вѣрѣ изыскалъ Града Небеснаго сердцемъ, душой и всѣмъ помышленіемъ принадлежа ему.

4. СЯЩЕННОИНОКЪ

Подражая въ трудахъ и молитвахъ преподобнымъ отцамъ Аѳонскимъ, молодой монахъ Гавріиль становится мужемъ духовной зрѣлости. Преуспѣвая въ подвигахъ, въ 1874 году онъ былъ рукоположенъ во іеродиакона, а въ 1876 году — во іеромонаха; облагодатствованъ «велию честію священства», призванъ «священнодѣйствовать за люди» и «о своихъ грѣсахъ и о людскихъ невѣдѣніяхъ приносить жертву правды». Іеромонахъ Гавріиль старается всѣ силы употребить на то, чтобы жить свято и угождать

благодѣющему Господу, пребывать въ молитвѣ, умѣ и сердце держать въ чистотѣ.

Въ постоянныхъ трудахъ и послушаніи, при бдительномъ руководствѣ старца, отецъ Гавріиль преуспѣвалъ во внутренней духовной жизни. Внимая себѣ, онъ ясно научился видѣть, что самъ человекъ — ничто, и въ борьбѣ съ собою, своими грѣховными страстями и пороками онъ бываеъ побѣдителемъ лишь настолько, насколько смиряеъ себя и призываетъ въ помощь Господа. Озаренный благодатію Божіей, духъ его устремляется къ соединенію со Сладчайшимъ Іисусомъ. Въ подвижнической жизни отца Гавріила постоянно встрѣчались скорби и искушенія, но онъ все переносилъ со смиреніемъ и терпеніемъ, возводя умъ своей горе и твердо вѣруя въ помощь Божію и предстательство Пресвятой Дѣвы. «Монахъ есть бездна смиренія, въ которую онъ низринулъ и въ которой потопилъ всякаго злаго духа», — учитъ преподобный Іоаннъ Лествичникъ (*Лествица*, Слово 23). Ухищренія и козни бѣсовскія

Гавриилъ побѣждалъ смиреніемъ, послушаніемъ, молитвой и постомъ. Все болѣе и болѣе утверждался онъ въ спасительности монашества и возлюбилъ его всею сердцею.

Весной 1876 года отецъ Гавриилъ былъ назначенъ экономомъ на принадлежавшее скиту парусное судно, отходящее ежегодно въ Россію ради доставки всего необходимаго для жизни въ Ильинскомъ скиту. Монашескій бригъ «Св. Пророкъ Илія» совершалъ рейсы между Асономъ, Константинополемъ, Одессой и Мариуполемъ, гдѣ загружался зерномъ, мукой, волжской рыбой и прочей сибдью. Капитаномъ корабля были иеромонахъ, а команда состояла изъ монаховъ и послушниковъ — уроженцевъ Херсонской, Курской и другихъ губерній. Вахта на суднѣ чередовалась съ уставнымъ богослуженіемъ въ палубномъ храмѣ. Во время русско-турецкой войны экономя иеромонахъ Гавриилъ со своимъ судномъ находился въ Таганрогѣ и въ Ростовѣ-на-Дону, а въ 1878 году послѣ заключенія мира съ Турціей возвратился на Асоны.

Въ 1877 году въ скиту произошло большое духовное событіе, оставшееся въ исторіи скита какъ знакъ близости къ нему. Самой Игуменіи Асоновской: Св. Тихвинская икона Божіей Матери пролила божественныя слезы, т.е. на св. лѣвкѣ появились капли небеснаго мѣра, что не могло не усилить молитвеннаго подъема въ братствѣ монастыря. Съ этого дня, 17-го Февраля, братія установили праздновать «Тихвинскую-Слезоточивую» икону Богоматери.

5. ИГУМЕНСТВО

Въ обители на отца Гавриила возлагались важныя послушанія казначая, эконома, а также настоятеля Ильинскаго подворья въ Константинополь. Дѣль по хозяйству было такъ много, что впору лишь добраться до келли, хоть немного дать отдыха и покоя своему усталому тѣлу, а затѣмъ идти

на богослуженіе и снова браться за свои хлопоты для скита. Занимаясь послушаніями по благоустройству скита, отецъ Гавриилъ не переставалъ жить напряженной духовной жизнью. Не преставая молитва, духовная мудрость, отеческое обращеніе съ братіей, сердечная привѣтливость, — всё эти качества удивительно сочетались въ немъ. Послѣ переселенія въ 1887 году настоятеля скита, Иеросхимонаха Товія, въ Ахтырскій монастырь Богу угодно было вверить отцу Гавриилу управленіе Свято-Ильинскимъ скитомъ. Въ 1891 году Константинопольскимъ Патриархомъ Іоанномъ III Иеромонахъ Гавриилъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита.

Новый настоятель, имѣя отъ Бога высокія духовныя дарованія, искусно управлялъ жизнью обители. Онъ училъ братію необходимости строгаго соблюденія монастырскаго устава, внутренняго совершенствованія. Подъ влияніемъ его отеческихъ наставленій нѣкоторые иноки, кромѣ исполненія трехъ обычныхъ монашескихъ обѣтовъ — нестяжанія, целомудрія и послушанія, брали на себя еще дополнителныя обѣты, направленные на укрѣпленіе духовной воли, возвышеніе христіанскаго духа. Обѣ Отцѣ Гавриилу съ братіей можно было

Тихвинская Плачущая Икона Богоматери и нынѣ находится въ Тихвинскомъ Храмѣ въ

вплотнѣ сказать словами Златоуста: «Монахи — лѣвки ангеловъ въ человѣческой плоти, жизнь у нихъ трудная и несносная, но сладостнѣе и вождѣннѣе мірской, ихъ уста исполнены благоуханія, въ ихъ обителяхъ тишина и безмолвіе. Они соблюдаютъ строгій постъ и встаютъ до разсвѣта, подвизаясь въ благодареніяхъ Богу, молитвѣ и исалмопніи. Находясь какъ бы въ пристани, они ведутъ жизнь, огражденную отъ всякаго волненія. Они въспаваютъ раньше птицъ, побѣждаютъ страсти легче мѣрвань. Монашескую жизнь нужно ублажать больше, чемъ царскую. Молитва для монаха что для зѣрволава мечъ, смерть для монаха безпечальна, монахъ врачуетъ страданія другихъ, его подвиговъ великъ. Хотя монахи

пребываютъ въ бѣдности, однако являются обладателями духовныхъ сокровищъ во всей вселенной, монахи святы по жизни и вѣрѣ...»

Много потрудился Архимандритъ Гавриилъ для благоустройства и процвѣтанія обители, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго. Со времени закладки въ скиту новаго храма великой княгиней Александрой Петровной, въ монашесствѣ — Схимонахиней Анастасией, которая прислала первый камень съ надписью въ основаніе собора, произошло сильное противостояніе грѣковъ противъ русскихъ монаховъ на Аѳонѣ вообще и противъ Ильинскаго скита въ частности. Преподобному Гавриилу какъ истинному миротворцу, стяжавшему благодатный миръ Божій, удалось миромъ окончить конфликтъ въ пользу Ильинскаго скита.

Впередѣ предстояла постройка новаго собора, но средствъ не хватало. По хотатайству настоятеля скита Архимандрита Гавриила, по Высочайшему соизволенію и съ благословенія Святейшаго Синода, русскому скиту Святаго Пророка Или былъ разрѣшенъ сборъ подавій по всей Россійской Имперіи.

6. ОДЕССКОЕ ПОДВОРЬЕ

Въ концѣ 1893 года Архимандритъ Гавриилъ въ сопровожденіи братіи прибылъ въ Россію со святынями Ильинскаго скита: чудотворной иконой Божіей Матери «Млекопитательница», частью древа Животворящаго Креста Господня и лѣвой стопой отъ мощей апостола Андрія Первозваннаго. По благословенію Митрополитовъ Паллады Санктъ-Петербургскаго и Сергія Московскаго, архіепископовъ разныхъ губерній Россіи, эти святыни были поставлены въ храмахъ столицы и другихъ городовъ для поклоненія благочестивыхъ христіанъ и сборовъ посылныхъ пожертвованій.

Послѣщеніемъ Божиимъ добрые люди откликнулись на святое дѣло и своими приношеніями дали возможность начать въ скиту новую постройку. Святость жизни отца Гавриила, его духовная сила привлекали къ нему иноковъ и мірянъ. Появились матеріальныя средства, необходимыя для скита.

Имя попеченію о братіи, заботясь о благодѣіи Аѳонскаго Ильинскаго скита, Преп. Гавриилъ не

Старинная литографія скита времени Преп. Гавриила.

Современный видъ скитскаго собора, труды Преп. Гавриила.

забывалъ проявлять заботу о русскіихъ паломникахъ, отправлявшихся изъ Отечества въ Святую Землю и на Аѳонъ. Для этого въ 1894-96 годахъ въ городѣ Одессѣ построенъ великолѣпный трехпрестольный храмъ въ византийскомъ стилѣ на Ильинскомъ подворьѣ. 22-го Декабря Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Іустиномъ былъ освященъ главный прѣдѣлъ во имя Божіей Матери «Млекопитательницы». 23-го Декабря былъ освященъ правый прѣдѣлъ во имя Святаго Пророка Божія Или, а 28-го Декабря — лѣвый во имя Архистратига Гавриила. Были также построены помѣщанія со всѣми удобствами для паломниковъ.

Внутренний вид соборного храма Ильинского Подворья.

дѣятельность покорителей Св. Руси. Наконецъ-то, когда сгинула эта сатанинская сила, сразу же заговорили моши Преп. Гавриила: из-подъ спуда выявились чудеса. Открыли соборъ, его вновь освятили.

Клирики Свято-Ильинскаго собора города Одессы иногда слышали въ подвальномъ помѣщеніи храма необъяснимые стуки. По свидѣтельству старыхъ прихожанъ, по благочестивому мѣстному преданію, было извѣстно, что внизу храма подъ спудомъ почиваютъ моши его строителя. По благословенію Высокосвященнѣйшаго Митрополита Одесскаго и Измаильскаго Агафангела духовенство храма рѣшило обследовать предполагаемое мѣсто захороненія, которое находится подъ крестильнымъ помѣщеніемъ. Это происходило въ пятницу 9-го Іюля 1994 года. Знаменіемъ обрѣтенія святыхъ мошей было слѣдующее событіе.

9. ЧУДЕСА

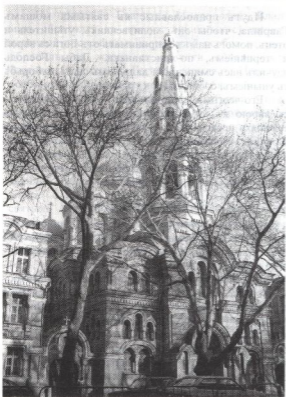
Въ этотъ день привели въ храмъ юношу лѣтъ девятнадцати, одержимаго злымъ духомъ. Какъ гадаринскій бесноватый, онъ кричалъ и бился въ рукахъ родителей. Съ трудомъ удалось завести его въ крестильное помѣщеніе чтобы совершить молитву, во время которой онъ безъ чувствъ распростерся на полу. Послѣ того, какъ его окропили святой водой, юноша, на удивленіе родныхъ, поднялся и съ сильно

утомленнымъ видомъ, но въ нормальномъ состояніи вышелъ изъ крестильнаго помѣщенія. Это явственно говорило о томъ, что духъ злобы, вышедшій изъ юноши, не могъ находиться вблизи того мѣста, гдѣ покоились моши святаго.

Вечеромъ священники и работники храма, обследовавъ стѣны помѣщенія и разобравъ перегородки, обнаружили въ нишѣ гробъ, покрытый мантіей. При этомъ присутствующіе почувствовали какъ бы вѣяніе свѣжаго воздуха. Такъ были обрѣтены моши старца Архимандрита Гавриила. Честная моши были положены въ храмъ въ гробнищѣ.

Исцѣленія отъ мошей были отмѣчены уже въ первые дни. Такъ, 13-го Іюля (ст. ст.) на престольный праздникъ Архистратига Гавриила получила значительное облегченіе во время молитвы у обрѣтенныхъ мошей тяжелобольная, одержимая злымъ духомъ раба Божія Н.

Великое чудо-исцѣленіе произошло на панихидѣ 27 Іюля 1994 г. вечеромъ. Узнавъ отъ знакомой женщины, исцѣлившейся у мошей отъ страшныхъ болей въ ногѣ, что въ соборѣ есть цѣлебныя моши, къ нимъ посѣпшій приложиться рабъ Божій Василій, 1935-го года рожденія, нынѣ пенсионеръ, инвалидъ 2 группы, (имѣлъ контузію ноги и руки). Сколько пролежалъ въ больницахъ, республиканскихъ госпиталяхъ, но ничего не помогало. Ходилъ съ тростью десятки лѣтъ, нога не сгибалась, правая

Современный вид Ильинского подворья на шумной фешенебельной улице красивого города Одессы. В этом соборе почивают св. мощи Преп. Гавриила.

В 1894 году Архимандритъ Гавриилъ заложилъ въ Ильинскомъ скиту на Аеонон новый общежителный корпусъ, постройка котораго была окончена въ 1898 году. Въ слѣдующемъ году онъ приступилъ къ сооруженію фундамента и подвальной части храма. Заботы звали его въ дорогу, и въ 1901 году, несмотря на слабое здоровье, Архимандритъ Гавриилъ былъ вынужденъ отправиться въ Россію на скитскія подворья въ Одессѣ, Таганрогѣ и Ново-Николаевскѣ для распорядженій по хозяйству и назиданія братьевъ.

7. ПРЕСТАВЛЕНІЕ

Годы протекали за годами, и много потрудившійся старецъ приближался къ концу своего земнаго поприща. Свѣтильникъ жизни сталъ видимо угасать въ немъ. Передъ отъѣздомъ изъ Аеонона старецъ Гавриилъ, предчувствуя близкую кончину, обратился къ братьевъ съ прощальными словами: «Миръ мой оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ... Если будемъ носить другъ друга тяготы, если будемъ имѣть между собою тотъ миръ, который заповѣдалъ намъ Иисусъ Христосъ, то и сердобольные наши благотворители — истинныя чада святой Право-

славной Церкви, молитвенно незабвенные сыны возлюбленнаго нашего Отечества — святой Россіи не имутъ оставить насъ своими щедрыми вспоможеніями, чѣмъ и обитель наша существуетъ, по милости Царицы Небесной».

Посѣтивъ по пути подворья въ Константинополь, Одессѣ и Таганрогѣ, Архимандритъ Гавриилъ въ Октябрѣ прибылъ въ Ново-Николаевскѣ. 14-го Октябръ послѣ Божественной Литургіи онъ почувствовалъ недомоганіе. На другой день здоровье ухудшилось. 18-го Октябръ онъ причастился Святыи Христовыхъ Таинъ, а 19-го Октябръ отошелъ въ вѣчную жизнь, туда, куда всегда были устремлены все его мысли и желанія. Это было въ 1905 году.

«Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его» (Пс. 115:6). Эти слова исполнились надъ Преподобнымъ Гаврииломъ, котораго Господь сподобилъ благочестиво преставиться послѣ подвиговъ пастырства и храмостроительства. Тѣлесная смерть для праведника — это не страхъ и ужасъ, а врата въ небесные чертоги, уготованные Христомъ вѣрнымъ Своимъ послѣдователямъ. Пронесъ благое иго въ земномъ житіи въ терпѣнн и надеждѣ, святой угодникъ могъ твердо сказать: «Подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скорое совершилъ, вѣру сохранилъ, а теперь готовится мнѣ вѣнчекъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судья, въ день оный» (2 Тим. 4,7-8).

Честныя останки старца были перенесены въ Одессу и 2-го Ноября погребены въ склепѣ подворскаго храма. «Не можетъ укрыться городъ, стоящій наверху горы» (Мо. 5,18). Всемилостивый Господь не оставляетъ родъ человѣчскій по Своей Любви къ нему, но печется о немъ и спасаетъ его отъ зла и гибели черезъ Своихъ избранныхъ — угодниковъ Божіихъ, открывая ихъ затворы и мѣста погребенія.

8. XX ВѢКЪ

Послѣ погребенія аеононскаго настоятеля въ своемъ подворьи до открытія его св. мощей пошелъ почти цѣлый вѣкъ, вѣкъ страшныхъ испытаній на Руси, а Аеонон по-прежнему сіяетъ святостью. Первые годы послѣ кровавой революціи, которая какъ бы и началась съ Одессы, сразу же дали знать о своихъ богоборческихъ затѣяхъ, и кровь православныхъ, и особенно монаховъ, полилась рѣкою. Подворье Свято-Ильинское сразу же было ликвидировано, монахи умучены, и даже сатанинскія черныя мессы осквернили, по Божьему попушенію, святая стѣна храма подворья, надъ которымъ столь потрудились Архимандритъ Гавриилъ. Эти тайныя полуночныя оскверненія, совершаемые съ вѣдома главарей коммунистовъ города, были замѣчены прохожими, которые на протяженіи 3-хъ поколѣній въ страхѣ таили эту не атеистическую, а богоборческую

рука также в состоянии контузии, поэтому крестился левой рукой. Съ сильной вѣрой и молитвой приложился къ ракъ съ мощами. Утромъ дома всталъ, собрался на работу. Идуть по улицѣ и чувствовать, что чего-то не хватаетъ въ рукѣ, что-то не то... И вспомнилъ, что трость дома забылъ. Думаетъ: «Какъ же это я безъ нее столько прошель, а нога сгибается и никакихъ болѣй?» Чуть не плясалъ отъ радости. На работу пришель, всѣ спрашиваютъ: «Василій Григорьевичъ! Что съ вами, какъ это Вы безъ Вашей трости?» Богъ знаетъ, кому что на пользу, а кому что на вредъ. Теперь ходитъ въ соборъ молиться, даже на колѣняхъ стоитъ. И примѣрно въ маѣ мѣсяцѣ 1995 года рабъ Божій Василій подѣлился радостной вѣстью: «Знаете, я сейчасъ бѣгаю, какъ молодой, а теперь смотрите: я крещусь правой рукой...» Получилъ исцѣление правой руки.

Послѣ этого много исцѣлений было. Приѣзжали паломники изъ разныхъ монастырей, которые тоже получили исцѣления. Позднѣе стали приѣзжать православные христіане изъ разныхъ городовъ Украины и Россіи. Жаль только, что не всѣ засвидѣтельствовали свои исцѣления.

Однажды привезли изъ «Дома милосердія» болящаго на носилкахъ. Такъ и положили его возлѣ раки съ мощами. Заказали молебень, который священникъ отслужилъ съ большимъ усердіемъ. Ему помогать хоръ и также прихожане. Всѣ молились. Потомъ его подняли съ носилками и помогли ему приложиться къ ракъ съ мощами. Потомъ подошла прихожанка — чадо духовное старца о. Іоны — и говоритъ: «Стою во время молебна и, когда звучала молитва, я увидѣла яркій свѣтъ надъ болящимъ, а старецъ Гавріиль какъ живой, дышитъ, онъ дѣйствительно дышитъ!»

Съ дѣтскихъ лѣтъ страдаетъ спастическимъ параличомъ (задѣта центральная нервная система, болѣзнь Литля) раба Божія А-ко, испытывая мучительные боли. Послѣ неоднократныхъ посѣщеній Свято-Ильинскаго собора и молитвъ у мощей Гавріила Аѳонскаго она получила значительное облегченіе, боли почти прошли, появился нормальный сонъ, безъ помощи другихъ начала передвигаться.

Чудеса у честныхъ мощей совершаются иногда при многихъ свидѣтеляхъ, иногда въ сокровенной тайнѣ, но вѣрѣ притекающихъ къ святынь. Всемогущій Богъ даровалъ православнымъ новаго молитвенника и предстателя.

Сегодня къ Преподобному Гавріилу приходятъ вѣрующіе, прося его молитвъ о себѣ и своихъ близкихъ. Приходятъ простые люди, архіереи, іереи, монахи. Онъ молится о всѣхъ, онъ молится о нашей Церкви и о нашей землѣ. Онъ молится за Св. Аѳонъ и за весь міръ.

Идуть православные къ святымъ мощамъ Гавріила, чтобы онъ, молитвенникъ, утѣшитель и отецъ, помогъ намъ всё принимать отъ Бога съ вѣрой и терпѣніемъ, по-христіански. Дабы Господь научилъ насъ смиренію и далъ намъ силы въ борьбѣ съ униемъ, соблазнами и грѣхами.

Его честная мощи источаютъ исцѣления всѣмъ, съ вѣрою къ нимъ притекающимъ, ибо тамъ, въ селеніяхъ небесныхъ, молить Господа Преподобный Гавріиль о тчущихъ его святую память, тчущихъ любящимъ сердцемъ, тчущихъ своей жизнью И въ молитвѣ съ надеждой зывающихъ: «Преподобне отче Гавріиле, моли Бога о насъ!»

10. ПРОСЛАВЛЕНИЕ

Открытие мощей происходило въ присутствіи епархіальной комисіи. При этомъ были отмѣчены случаи исцѣлений, о чемъ свидѣлствуетъ духовенство собора.

Высокопреосвященнѣйшій Агафангелъ, Митрополитъ Одесскій и Измаильскій 3-го Октября 1994 года представилъ Блаженнѣйшему Владиміру, Митрополиту Киевскому и всея Украины, и Священному Синоду рапортъ, въ которомъ предложилъ рассмотреть вопросъ о причисленіи къ лику мѣстнотимыхъ святыхъ Архимандрита Гавріила Аѳонскаго въ связи съ обрѣтеніемъ нетлѣнныхъ мощей.

Священный Синодъ Украинской Православной Церкви на своемъ засѣданіи 4-го октября 1994 года подъ предсѣдательствомъ Блаженнѣйшаго Владиміра, Митрополита Киевскаго и всея Украины, заслушавъ рапортъ Митрополита Агафангела, постановилъ:

- 1) Тщательно изучить материалы и свидѣтельства о жизни и подвижнической деятельности, учитывая труды храмостроительства и въ связи съ чудеснымъ обрѣтеніемъ нетлѣнныхъ мощей, причислить къ лику мѣстнотимыхъ святыхъ Православной Церкви Архимандрита Гавріила Аѳонскаго;
- 2) Утвердить его иконописное изображение;
- 3) Одобрить представленный проектъ тропаря, кондака и молитвъ;
- 4) Службу преподобному Гавріилу Аѳонскому совершать по чинослѣдованію преподобнымъ;
- 5) Память его праздновать 9-го Іюля, въ день обрѣтенія святыхъ мощей.

23-го Октября 1994 года, въ Недѣлю 18-ю по Пятидесятницѣ, въ Свято-Ильинскомъ соборѣ прошли торжества, посвященные прославленію Преподобнаго Гавріила Аѳонскаго. Божественною литургію и чинъ прославленія нетлѣнныхъ мощей Преподобнаго совершилъ Митрополитъ Владиміръ Киевскій и всея Украины, въ сослуженіи Митрополита Агафангела и 8-ми архіепископовъ.

Многочисленные паломники заполнили соборъ.

По прочтении Евангелия Митрополитъ Владимиръ обратился къ присутствующимъ съ проникновенной проповѣдью, въ которой особое вниманіе обратилъ на жизнь и подвиги подвижниковъ благочестія, которыхъ Господь посылаетъ Церкви въ особо отвѣтственный моментъ ея бытія.

По окончаніи Божественной Литургіи Митрополитъ Владимиръ и архиастиры, принимавшіе участіе въ богослуженіи, совершили последнюю заупокойную литію у гробницы Архимандрита Гавриила. Затѣмъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Владимиръ и Митрополитъ Агафангелъ взошли на амвонъ. Владыка Агафангелъ зачиталъ постановленіе о причисленіи къ лѣву мѣстнотимыхъ святыхъ Архимандрита Гавриила Аѳонскаго. Хоръ пропѣлъ тропарь Преподобному. Митрополитъ Владимиръ освѣтилъ присутствующихъ иконой Преподобнаго Гавриила. Начался молебень и крестный ходъ, во время котораго гробница съ мошами была обнесена духовенствомъ вокругъ собора. Въ молебнѣ и крестномъ ходѣ участвовали тысячи вѣрующихъ. Послѣ крестнаго хода въ храмъ была прочитана первая молитва, обращенная къ Преподобному. Торжественно прозвучало величаніе святому Гавриилу Аѳонскому.

Затѣмъ священнослужители приложились къ святымъ мошамъ. Молебень завершился многолѣтміемъ всемъ пришедшимъ на праздничныя торжества.

Святая моши были открыты для поклоненія вѣрующимъ, которые съ вѣрой и любовью подходили къ гробницѣ Преподобнаго, прося его помощи, защиты и благодатнаго исцеленія отъ болѣзней

Гробница со св. мошами Преп. Гавриила, гдѣ совершаются чудеса.

душевныхъ и тѣлесныхъ. До самаго поздняго вечера длинной вереницей былъ устремленъ въ Свято-Ильинскій соборъ потокъ людей къ цѣлбоноснымъ мошамъ новаго подвижника благочестія и молитвенника у престола Божія.

Ежедневно послѣ Божественной литургіи, а въ воскресные и праздничные дни по окончаніи всенощнаго бдѣнія у гробницы Преподобнаго Гавриила Аѳонскаго служатъ молебны.

ТРОПАРЬ

Гласъ 6

Отъ суетнаго и многмятежнаго міра удалився, * къ немерцающему свѣту Горы Аѳонскія притеклъ еси, * чистотою и говеніемъ, молитвами и трудомъ прославилъ еси Бога, * храмы православныя во славу Трисвятаго имени Его воздвиглъ еси, преблаженне Гаврииле. * мы же святыхъ мошей твоихъ обрѣтеніе празднующе, * съ вѣрою и любовію взываемъ: * моли Христа Бога, * да сотворитъ насъ побѣдители грѣха и храмы Духа Святаго.

КОНДАКЪ

Гласъ 1

Стязалъ еси духъ мирень въ житіи твоємъ, * пожилъ еси желаніемъ Божественнымъ * и любовію Господа твоего, Гаврииле преблаженне, * отъ Него же вѣнецъ пріялъ еси, * и Христу со ангелы предстоя, * моли спастися намъ.

Старецъ Иеросимонахъ Ѳеодосій въ своемъ убогомъ ущельи въ 1936 году. Такой его смиренный, убогий образъ остался въ сердцахъ тѣхъ, кто искалъ мудрости не отъ вѣка сего.

Упокой Господи Старца святого сего и помилуй насъ его святыми молитвами.

АФОНСКІЙ ПАТЕРИКЪ

Блаженный Старецъ
Феодосій.

СТАРЕЦЪ ФЕОДОСИЙ Карульскій Святогорецъ

Память 2-го Октября (†1937)

Для современнаго любителя монашества, русскаго и афонскаго благочестія ниже предлагаемый материал является большой радостью. Тутъ и афонскій исихизмъ, и русская Вологодская Фиваида, и Святитель Феофанъ Затворникъ, и отвѣтъ на современные церковныя недуги, и главное, малое приоткрытiе въ понусторонній мiръ и какъ къ нему приблизиться. Тутъ есть о чемъ призадуматься, если мы трезво смотримъ въ глаза современности. Да упокоитъ Господь души дорогихъ русскихъ исихистовъ и молитвами ихъ помидуетъ насъ. А съ нашей стороны просимъ прощенья за погрѣшности.

Радуйтесь, крыши российскіе, на Святой Горѣ процвѣтшіе.

1. СТАРЧЕСТВО СЪ ДѢТСТВА

УДИЛСЯ ВАСИЛІЙ въ 1869 году въ Саратовской губерніи. Родители его были изъ крестьянъ изрядно благочестивыхъ и зажиточныхъ. Они имѣли свою вѣтряную мельницу 8-поставную. Отецъ его, Василій Матвеевичъ Харитоновъ, характера былъ строгаго, хорошій хозяинъ, хотя и неграмотный, а много лѣтъ состоялъ волостнымъ старшиною и церковнымъ старостою. Въ семьѣ всѣ его почитали и боялись. Бывало, когда возвращался онъ домой, то кто первый увидитъ его, всѣмъ сказываеъ: «Идегъ», и прекращали свои разговоры и всѣ, что не нравилось отцу. Мать, Гликерія Авдеевна, характера была мягкаго, дѣти съ ней жили свободнѣе. Она и передъ отцомъ часто заступалась за нихъ, говоря: «Что ты все ихъ грызешь, какъ тебѣ не жалко ихъ, вѣдь они наши дѣти».

Кромѣ будущаго Старца у нихъ еще было два сына, Степанъ и Андрей, и двѣ дочери, Дарья и Матрона. По порядку рожденія: Степанъ, Андрей, Дарья, Матрона и Василій, младшій — будущій Старецъ. Когда Василій началъ ученіе въ сельской школѣ, два брата его были уже женатыми и имѣли дѣтей, имѣя трюхъ работниковъ, такъ что семейство было большое. Хозяйствомъ по дому управлялъ старшій сынъ Степанъ, а Андрей на мельницѣ всегда съ работниками. Въ семействѣ всѣ свято хранили послушаніе, во-первыхъ къ отцу, а затѣмъ и къ старшему брату, а потому и въ домѣ всегда сохранялся ненарушимый миръ и тишина.

Всяя все время учился. Онъ былъ кротокъ и смиренъ и его за это любили не только отецъ съ матерью, но и братья, и снохи. Своєю дѣтскою простотою онъ умѣлъ говорить съ дѣтьми по-дѣтски, чѣмъ и привлекъ къ себѣ дѣтей брата и по сосѣдству

другихъ, и родныхъ близости, и составилъ изъ нихъ маленькое общежитіе наподобіе монастырскихъ. Малышамъ обоюга пола было лѣтъ отъ четырехъ до восьми. По вечерамъ и утрамъ собирались на общую молитву, исповѣдывали свои грѣхи, кто въ чемъ согрѣшилъ, а онъ ихъ училъ на память читать молитвы, училъ послушанію и прочему. Всѣ охотно сдѣлались его учениками и ученицами и съ нетерпѣніемъ, бывало, ждутъ не дождутся когда онъ прійдетъ на каникулы. А какъ прійдетъ, то тогда онъ самъ съ ними дѣлалъ какъ дѣти: занимался съ ними по-дѣтски и игралъ съ ними такими же играми, какія дѣти любятъ, и въ то же время училъ ихъ страху Божію и благочестію. Онъ давалъ имъ дѣтскія заповѣди и уроки и кто въ чемъ погрѣшалъ, то наказывалъ за это поклонами или лишешіемъ подарковъ, а прочихъ заставлялъ молиться за согрѣшившаго и класть поклоны. Ни одного дня дѣти не оставляли своего учителя. Вместе съ нимъ дѣти шли въ церковь, впереди него попарно, прыгая и толкая другъ друга. Среди нихъ особенно потѣшны были Исаячка, сыночекъ тети старшей, которая, овдовѣвъ, по бѣдности своей жила въ ихъ семьѣ, и Егорочка, пугатырь, много смѣшной.

Любиль Старецъ впоследствии часто рассказывать про этихъ дѣтей. Разъ спрашиваетъ одного: «А скажи-ка, на кого похожъ Богъ?» И тотъ отвѣчаетъ: «На моего батю — въ бѣлой рубахѣ, подпоясанный краснымъ поясомъ и съ кнутомъ въ рукахъ». И Старецъ поправлялъ ихъ дѣтскія понятія.

2. РОДИТЕЛЬСКОЕ РѢШЕНІЕ

Послѣ трехъ лѣтъ школьнаго сельскаго ученія, за смысленность и хорошее повѣденіе было рѣшено, чтобы Вася продолжалъ ученіе въ духовномъ училищѣ. Произошло это такъ. Однажды лежали на печи отецъ и мать и разговаривали. Вася слышалъ, какъ они совѣтовались, говоря: «Отдадимъ Васю учиться, пусть хоть одинъ сынъ будетъ пономъ и будетъ молиться Богу за насъ». Однако прямымъ поводомъ къ поступленію Старца въ духовное училищѣ была заинтересованность ихъ священника: ему тутъ была выгода. Ему хотелось, чтобы его сына Василій Матвеевичъ Харитоновъ, отецъ Васи, возилъ вместе со своимъ сыномъ въ школу бесплатно, потому и много разъ упрашивалъ его послать своего сына Васю учиться въ духовное училищѣ. Старецъ рассказывалъ, что, когда пришелъ отецъ съ нимъ въ духовное училищѣ просить принять его для ученія, то директоръ сначала вступилъ въ разговоръ съ отцомъ и много спрашивалъ, а потомъ сказалъ: «Мужикъ — кафтанъ сѣрый, а ума не сѣлый. Да крестьяне вообще бѣдные. Хотя и не изъ духовнаго званія, но я соглашаюсь принять твоего сына». И рѣшилъ принять учиться сына бесплатно, на казенный счетъ, чему часто завидовалъ ихъ священникъ. Онъ даже не

стерпѣлъ — написалъ про отца Старца, что они богаты: имѣютъ большую мельницу. Но не помѣшало это, такъ и кончилъ Вася училище бесплатно, а ужъ въ семинаріи учился за плату.

Духовное училище находилось въ Саратовѣ, которое онъ окончилъ успѣшно и перешелъ въ Вологодскую Семинарію. Ее онъ окончилъ первымъ ученикомъ и это дало ему право поступить въ Духовную Казанскую Академію на казенный счетъ опять бесплатно. Когда Вася сказалъ родителямъ, что ему дается право еще бесплатно учиться, то на это отецъ сказалъ ему: «Довольно сыночекъ, вотъ теперь ты будешь пономъ, а я научу тебя хозяйству». Но Вася просилъ благословеніе учиться дальше, и родители согласились.

Итакъ, онъ поступилъ въ Казанскую Академію и окончилъ ее въ 1894 году со степенію магистра богословія, на что писалъ диссертацию на тѣму «Обозрѣніе Сочиненій Епископа Ѳеофана, Вышенскаго Затворника». Тамъ, по давнему своему желанію монашества, принялъ постригъ въ мантию (малую схиму) съ именемъ Ѳеофана, по уваженію къ Епископу Ѳеофану и въ честь его святаго, преп. Ѳеофана Сигрянскаго, память котораго 12-го Марта, и посвященъ въ иеромонахи съ назначеніемъ на должность надзирателя въ Симферопольскую Семинарію, а потомъ и инспекторомъ въ Вологодскую Семинарію, гдѣ пробылъ пять лѣтъ и оттуда уѣхалъ на Аюонь.

Во время пребыванія въ Вологдѣ онъ познакомился съ великимъ праведникомъ и теплымъ молитвенникомъ смиреннымъ Старцемъ — иереемъ Божіимъ О. Александромъ Боданскимъ, который со своей семьей и тремя дочерьми жилъ въ маленькомъ домѣ, бывшемъ курятникъ и помогалъ добрымъ совѣтомъ сотнямъ и тысячамъ страждущихъ душъ. Въ его биографіи пишется такъ: «Духовнымъ другомъ О. Александра былъ тогдашній инспекторъ Вологодской Духовной Семинаріи О. Ѳеофанъ (Харитоновъ), истинный монахъ, подвижникъ, при исполненіи многосложныхъ инспекторскихъ обязанностей служившій ежедневно Литургію, при высокомъ духовномъ подвигѣ обладавшій дѣтскою простотою и незлобіемъ. Ради высшихъ подвиговъ онъ оставилъ службу и славную будущность, которая его ожидала, и ушелъ на Св. Аюонь вести скитальческую жизнь, онъ и теперь подвизается на Святой Горѣ, въ глубокомъ пустынномъ уединеніи. Отцы Ѳеофанъ и Александръ, встрѣчаясь другъ съ другомъ, исполняясь необыкновенною радостію и бесѣдовали, какъ дѣти».

Проживъ въ Вологдѣ съ 1896 года до начала 1901 года, будущій Старецъ Ѳеодосій, попрощавшись съ О. Александромъ и со всеми вологодскими святыми, уѣхалъ въ Санктъ-Петербургъ, а оттуда 9-го марта покинулъ Россію навсегда. А его другъ

духовный, О. Александр, прожив еще на землѣ ровно 12 лѣтъ, отошелъ въ вѣчность, оставивъ послѣ себя свѣтлую память.*

3. АООНЬ: «НА РАСПУТЬИ»

Прибывъ на Аоонь, О. Ѳеофанъ не могъ разомъ успокоиться и войти въ ритмъ аоонской жизни. Онъ началъ вести дневникъ, даже послалъ его къ вологодскому Владыкѣ Никону, который отпечатавъ его въ своемъ журналѣ «Троицкое Слово» подъ заглавiемъ «На Распутьи». Въ этомъ его «духовномъ размышленiи» запечатлѣлись его трудности найти себя, узнать волю Божию, утихомириться...

Старецъ рассказывалъ, что однажды онъ видѣлъ архiereя въ сильномъ гнѣвѣ и раздраженiи и убоялся за себя, такъ какъ и самъ иногда раздражался и положилъ намѣренiе побѣдить въ себѣ гнѣвъ. Это и послужило для него побужденiемъ поѣхать на Аоонь, найти тамъ себя строгаго старца, который помогъ бы ему избавиться отъ гнѣва. На Аоонь онъ прiѣхалъ въ 1901-омъ году и поступилъ въ Русскую общежительную Обитель свят. Николая — «Блззерку», тамъ онъ прожилъ около трехъ лѣтъ, несъ обычныя послушанiя, служилъ и временами опять раздражался на ектесiарха, который прислуживалъ ему въ церкви, за его невниманiе и неисправность. Видя, что гнѣвъ еще не побѣжденъ, Старецъ отпросился на пустыню, съ намѣренiемъ предаться въ послушанiе строгаго Старцу Иеросхидiакону Лукiану, который вышелъ тогда изъ Пантелеимоновскаго монастыря и жилъ на безмолвiи въ своей кельѣ, недалеко отъ монастыря. О. Лукiанъ былъ ученикомъ Пантелеимоновскаго духовника Иеронима, и послѣ его смерти, какъ достаточно преуспѣвшей, былъ отпущенъ на безмолвiе. Къ этому-то О. Лукiану и поступилъ Старецъ на послушанiе. О. Лукiанъ былъ суровъ по характеру, смирялъ и уничижалъ Старца и намѣренно грубо обращался съ нимъ, напримѣръ: «Эй, ты, дурень ученый, иди ставь самоваръ, гости пришли». Старецъ старался терпѣть все, проявляя полное послушанiе, а временами впадалъ въ унынiе и закрывался въ своей кельѣ, стараясь успокоится, а О. Лукiанъ дѣлалъ ему замѣчанiе тогда: «Ну, что ты нони распустилъ».

Такъ Старецъ прожилъ у О. Лукiана около полутора лѣтъ, не выдержалъ и ушелъ. Послѣ этого Старецъ пробовалъ безмолвствовать наединѣ, поселился въ небольшой кельѣ, называемой «грузинской», которая находилась въ лѣсу, выше Андреевскаго скита, тамъ онъ проводилъ жизнь строгаю, занимался внимательно молитвою, постился, днев-

О. Александръ Боданинъ,
Вологодскiй праведникъ.

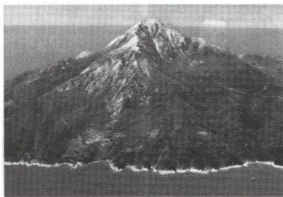
Вознесенская церковь, гдѣ
служилъ О. Александръ.

ною порцию его было немного супу съ сухарями, варилъ въ «молочной баночкѣ» (меньше 1/2 кило вмѣстимости), держался безмолвiя и никого не принималъ. Однажды пришли къ нему нѣсколько студентовъ, желая побесѣдовать съ нимъ, привелъ ихъ знакомый Андреевскiй Иеронахъ, но Старецъ заперъ въ келью и не хотѣлъ ихъ принять. Постучавъ напрасно нѣсколько разъ, они пошли ни съ чѣмъ, а Иеронахъ, уходя, громко сказалъ: «Ну, не услышишь ты въ своемъ безмолвiи — гдѣ твоя любовь къ ближнимъ?» Отъ этихъ словъ Старецъ смутился. Ставъ пересматривать свою жизнь и рѣшилъ опять идти къ О. Лукiану и терпѣть въ послушанiи. Прожилъ онъ у О. Лукiана опять около 1/2 года, усиливаясь терпѣть всѣ суровости, но иногда не выдерживалъ, разстраивался, и О. Лукiанъ, обличая его, говорилъ: «Врачевахомъ Вавилона и — не исцѣль». Слыша это, Старецъ рѣшилъ, что онъ не способенъ на совершенное послушанiе, опять вышелъ отъ О. Лукiана и рѣшилъ испробовать жить «по-братски».

4. ИСКУСЬ НА КАПСАЛЪ

На «Капсалъ» — мѣстность близ Карей (Аоонскiй городокъ), гдѣ сосредоточенъ центръ управленiя Аоономъ) — на сѣверъ отъ Карей, на пригоркѣ, была вмѣстительная келья, тамъ жили тогда полуобшежитиимъ три монаха-пустынника, проводили жизнь безмолвную, каждый въ своей кельѣ, по взаимному соглашенiю имѣли общую трапезу, временами собирались на духовную бесѣду, проверяя каждый свою жизнь, къ нимъ-то и присоединился О. Ѳеофанъ и на общей бесѣдѣ они рѣшили на каждую седмицу выбирать себя, изъ своей среды, старшаго и слушать его какъ игумена, чтобы такимъ образомъ проходить и послушанiе. Первымъ выбрали за старшаго о. Ѳеофана. Онъ, замѣтивъ, что требуется мѣстами обновить штукатурку на стѣнахъ

*См. *Матвѣевичъ къ Богу Усердный. Воспоминанiя оъ О. Александрѣ Боданинѣ, Силицынскiй г. Вологды. 1916. Св. Троицкая Сергiева Лавра.*

Святая Гора Аѳонъ съ птичьего полѣта. Южная сторона. Внизу селенія Калсокальскаго скита, а дѣльце ниже Карулія.

ихъ дома, назначилъ брати мѣсить глину, но скорѣе же одинъ изъ нихъ О. Филаретъ — малороссыя отяготился этой работой и сказалъ: «Я бачу, въ глини Бѣга нѣтъ, пойду тянуть четку». Его примѣру послѣдовали и другіе, и такъ послушаніе ихъ выбранному старшему не состоялось.

Тогда Старецъ О. Ѳеофанъ рѣшилъ жить самостоятельно, «по совѣту», т.е. уединенно безмолвствовать и подвизаться сколько можно, по силамъ и, чтобы проверять свою жизнь, ходить на совѣтъ къ преуспѣвшимъ духовнымъ Старцамъ. Въ то время на Иверскомъ Скиту жилъ Старецъ О. Ѳеодосій, родомъ изъ грузинскихъ князей. Другой преуспѣвшій былъ Геродахонъ О. Макарій на Калсалѣ. Былъ еще и въ монастырѣ Зографѣ опытный Старецъ Иеросхимонахъ Амвросій. Къ нимъ-то и сталъ ходить О. Ѳеофанъ на духовный совѣтъ.

Такимъ образомъ подвизаясь, Старецъ О. Ѳеофанъ прожилъ на Калсалѣ (по-гречески «пожарище») нѣсколько лѣтъ и за то время перемѣнилъ 8 келій. Узнавъ, что на «Васильевскомъ Скиту» (на южномъ склонѣ Аѳона, повывше «Катунаковъ» и «Карулія») подвизается схимонахъ О. Нифонтъ, который имѣетъ непрестанную молитву, О. Ѳеофанъ переселился туда и тамъ прожилъ года три, но, убѣдившись изъ бесѣды съ О. Нифонтомъ, что при непрестанной молитвѣ О. Нифонтъ не достигъ внутренняго сокрушенія и умиленія и узнавъ, что на «Катунакахъ» живетъ преуспѣвшій въ молитвѣ, ученикомъ у Старца О. Каллиника, Иеромонахъ Неофитъ, сталъ ходить и туда на духовныя бесѣды, съ цѣлью преуспѣть въ молитвѣ. Вскорѣ О. Неофитъ скончался, а О. Ѳеофанъ духовно сблизился съ О. Каллиникомъ и Иеросхимонахомъ Игнатіемъ, болгаринимъ родомъ, жившимъ тамъ же недалеко, повывше Каллиника въ келѣи Успенія Божіей Матери. Этого О. Игнатія, ослѣпшій при концѣ жизни, постригъ О. Ѳеофана въ великую Схиму съ именемъ Ѳеодосія въ честь

Ѳеодосія Печерскаго, по особой любви О. Ѳеодосія къ Печерскимъ преподобнымъ. Послѣ чего Старецъ О. Ѳеодосій переселился на Карулу въ 1913-мъ или 1914-мъ году, гдѣ и прожилъ безвыходно 23 года до своей кончины — 2-го Октября 1937 года.

5. КАРУЛІЯ

Другъ Старца О. Каллиникъ говорилъ о себѣ: «Я прожилъ въ безпрекословномъ послушаніи 18 лѣтъ и почувствовалъ, что окрѣлъ духовно» — за это О. Ѳеодосій особенно почиталъ его и слѣдовала въсемъ его совѣтамъ и указаніямъ. Въ 1915 году игумену Пантелеимоновскаго монастыря благодѣтели прислали достаточную сумму денегъ съ просьбой построить на Аѳонѣ церковь во имя Святыхъ Сергія Радонежскаго и Афанасія Аѳонскаго, память коихъ празднуется въ одинъ день — 5-го Іюля. Имѣя уже достаточно церквей-параklисовъ въ своемъ монастырѣ, О. Мисаилъ, по своей дружбѣ къ Старцу О. Ѳеодосію, предложилъ ему построить церковь на Карулѣ, обѣщая помогать во всемъ нужномъ, и такимъ образомъ въ 1915-мъ году началась постройка церкви по плану и под наблюдениемъ Старца, въ 1917-мъ году церковь была закончена и освящена греч. Архіепископомъ Ниломъ, жившимъ тогда на Карѣ на покое. Старецъ освятилъ церковь во имя Святыхъ Троицы, вторымъ праздникомъ назначилъ Покровъ Божіей Матери, также и память пр. Сергія и Афанасія особо ежегодно празднуется, по желанію жертвователей. Кстати, при этой церкви Св. Троицы есть небольшой колоколь, привезенный изъ Скита Оптиной Пустыни. На «Новой Ѳивайдѣ» — пустыни Пантелеимоновскаго монастыря на Сѣверѣ Аѳона, подвизался въ отдельной келіи монахъ О. Игнатій, онъ полагалъ начало монашества въ Оптиной Пустыни и былъ нѣкоторое время келейникомъ О. Іосифа (ученика Старца Амвросія Оптинскаго), онъ привезъ съ собою оттуда небольшой колоколь, который и подарилъ Старцу Ѳеодосію. Этотъ колоколь до послѣдняго времени находится при этой церкви.

Про себя Старецъ О. Ѳеодосій говорилъ, что онъ всю жизнь заботился молиться внимательно, но на внутреннюю «художественную» молитву перейти не рѣшался, не имѣя опыта въ этомъ дѣлѣ наставника и боясь «прелестей» (поврежденія духовнаго отъ незамѣтныхъ обмановъ врага), такъ что онъ до послѣднихъ лѣтъ жизни держалъ церковное суточное правило и внимательную келейную молитву. Вечерно, утreno и часа въ будніе дни обычно по четкамъ: 33 четки за утreno (съ полуночницей) и 1-мъ часомъ, добавляя «Честнейшую» и словословіе), 12 за часа, а со временемъ не считая уже число четокъ, но болѣе внимая молитвѣ — по часамъ; за буднюю утreno 2 часа, за вечерно и часа по часу. Ежегодно Старецъ прочитывалъ весь кругъ житій Святыхъ, а послѣдніе

годы занялся писанием, сокращая житія святыхъ, и наконецъ, по совѣту ученика своего (послѣ смерти О. Каллиника и О. Игнатія) Схимонаха О. Никодима (который желалъ навести Старца заняться внутренней «художественной» молитвою по «Добротоліобію»), Старецъ занялся сокращеніемъ Словъ преп. Симеона Новаго Богослова, что и расположило Старца заняться «художественной» молитвою, соединяемою съ дыханіемъ и биеніемъ сердца. И чтобы приучиться сначала къ непрестанной молитвѣ, Старецъ совершалъ большое количество молитвъ по 12.000 въ день по «Страннику» («Разказы Странника»), эти молитвы записаны въ «Житіи Святыхъ».

6. СХИМОНАХЪ НИКОДИМЪ — КЕЛЕЙНИКЪ.

(Воспоминанія о жизни старца Геросхимонаха О. Θεοδοσία на Карулъ со словъ ближайшаго ученика его Схимонаха О. Никодима.)

О. Никодимъ приѣхалъ на Аѳонъ и поступилъ сначала на «Крулицу» (метоха св. Пантелеимонаскаго монастыря на Аѳонѣ, близъ границы съ міромъ) въ 1920-мъ году. Во время 1-й войны 1914-17 года, онъ былъ въ экспедиціонномъ корпусѣ во Франціи и послѣ переворота въ Россіи, по своему давнему желанію, рѣшилъ принять монашество и жить на Аѳонѣ. Еще въ міру онъ читалъ «Разказы Странника», Добротоліобіе и др. аскетическія книги и по мѣрѣ своей пробовалъ заниматься молитвою. На Крулицѣ онъ принялъ монашество, въ мантіи съ именемъ Никанора, исполняя послушанія сначала на «киперѣ» — огородѣ, а потомъ помощника гостинника, и тогда, между трудами, перечиталъ много аскетическихъ книгъ: Еп. Игнатія Брянчанінова, Θεοφана Затворника, Добротоліобіе и много различныхъ святоотеческихъ, преимущественно о молитвѣ. Братія Крулицы проводили жизнь трудовую (тамъ онъ засталъ еще до 70 человекъ монаховъ), обрабатывали большіе виноградники, собирали масла, выдѣлывая масло для монастыря и проч., такъ что, стремясь больше заниматься молитвою, и Никодимъ (тогда въ мантіи Никаноръ) съ благословенія Игумена О. Мисаила (к которому онъ письменно изложилъ свое желаніе) поселился въ пустыни тогоже монастыря — «Новой Оивандѣ», недалеко отъ Крулицы, имѣлъ тамъ въ лесу свою каллику, гдѣ подвизался по своей силѣ, подобно другимъ пустынникамъ, а въ праздники всѣ сходились гору въ скитскую церковь «Всѣхъ Святыхъ Аѳонскихъ» на бдѣніе и литургію, а послѣ литургіи и общей трапезы всѣ опять расходились по своимъ калликамъ на безмолвіе.

Въ то время на Оивандѣ не было особо преуспѣвшихъ во внутренней молитвѣ старцевъ, которые руководили бы духовною жизнью всѣхъ пустынниковъ, поэтому нѣкоторые монахи боялись за молодого подвижника О. Никанора, видя что онъ,

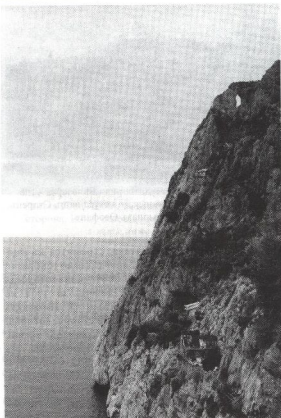

Обитель Св. Николая Чудотворца «Бѣлозерка» въ Аѳонѣ.

Обитель Св. Николая Чудотворца «Бѣлозерка», гдѣ полагалъ начало своего аѳонскаго искуса нашъ Старецъ, тогда О. Иеромонахъ Θεοφанъ.

не имѣя опытнаго руководителя, стремится къ (высокой) внутренней молитвѣ, а другіе прямо говорили, что онъ «въ прелестіи», также и О. Игумень, отпуская его на пустыню, сказалъ: «Я теперь за тебя не отвѣчаю». Слыша все это, и самъ О. Никаноръ убоился за себя и сталъ искать себѣ старца, который руководилъ бы его и, зная его внутреннюю жизнь, могъ бы поручиться за него. Нѣкоторое время онъ жилъ подъ руководствомъ Схимонаха О. Силуана, а молитвѣ учился у вышепомянутого О. Нифонта, который жилъ тогда недалеко отъ Оиванды (на «Иваншцѣ», на берегу моря), и наконецъ, не удовлетворяясь этимъ, по совѣту О. Силуана и съ благословеніемъ О. Игумена Мисаила отпущенъ былъ на Карулю къ О. Θεοδοсію въ 1929 г. осенью. Вотъ какъ онъ самъ это описываетъ:

«Когда я пришелъ на Карулю съ намереніемъ предаться въ полное послушаніе старцу О. Θεοδοсію, тамъ было еще 35 русскихъ монаховъ и, кромѣ О. Θεοδοсія, два Иеромонаха. Послушниковъ, въ собственномъ смыслѣ, у Старца тогда не было, по его строгому требованію послушанія «по Лѣтвичнику», до меня, сколько извѣстно, семь человекъ въ разное время пробовали жить у него какъ послушники, но не выдерживали и черезъ полъ года или годъ уходили. Монахи жили въ отдѣльныхъ калликахъ, по одному и по два, такихъ калликовъ на Карулѣ было до 20-ти, обшчимъ духовникомъ былъ старецъ Θεοδοсій. По субботамъ, воскресеніямъ и праздникамъ всѣ сходились на общія службы. Подъ воскресенія и праздники совершали бдѣнія и литургію, а въ будничные дни всѣ совершали службы по своимъ кельямъ, по положенному числу четокъ или по книгамъ. Послѣ литургіи всегда бывала общія трапеза, монахи приносили кто что имѣлъ, и пока Старецъ потреблялъ Св. Дары и убиралъ въ алтарь, трапеза бывала готова. За трапезой Старецъ бесѣдовалъ съ братіей, насыщая своихъ чадъ духовныхъ, кого нужно похвалить за доброе дѣло, дать

Юго-западный утес Карулии, где отшельническая келлия, точно ласточкины гнезда, построены в большинстве русских пещерах. Это вид из терраски Старца Феодосия на запад. Туда пробираются при помощи цепей.

разъяснение на задаваемые вопросы, иному при всём сдѣлает хорошую пробурку, послѣднее особенно часто попадало мнѣ, такъ какъ я пожелалъ быть его послушникомъ. Когда Старецъ согласился принять меня, то въ будніе дни, когда не было литургии: часы и вечерни мы совершали вмѣстѣ, а утрени по отдельности, Старецъ въ своей кельѣ, а я въ церкви. Послѣ часовъ ставили самоваръ и пили чай, послѣ того Старецъ назначалъ мнѣ какую-нибудь очередную работу по кельѣ, а самъ совершалъ свои молитвенныя правила, писалъ что-либо или отвѣчалъ на письма. Въ полдень былъ обѣдъ послѣ котораго Старецъ шель отдыхать на часъ, а я продолжать свою работу. Послѣ часового отдыха Старецъ пилъ чай и послѣ чая прохаживался по дворику, держа молитву и память смертную, вспоминая о неизбѣжномъ концѣ человѣческой жизни. Потомъ опять писалъ что-нибудь, и за часъ до захода солнца (по Афонскому времени въ 11 часовъ) мы совершали въ церкви вечерню по книгамъ. Старецъ направлялъ

меня и училъ церковному уставу. По захожденію солнца (12 часовъ) мы ужинали, что оставалось отъ обѣда, и во время трапезы Старецъ направлялъ свою бесѣду къ тому, чтобы узнать мое внутреннее состояніе и обнаружить сокровенныя мои неискренности — своеволие, самомнение, различныя пристрастія, раздражительность и всѣ отрицательныя стороны моей внутренней жизни, и своими обличительными словами и разными вопросами доводилъ меня до того, что я въ разстройствѣ высказывалъ ему все, что у меня было на сердцѣ, то, о чемъ я и самъ не зналъ и не замѣчалъ за собою. Обнаруживъ такимъ образомъ мое внутреннее состояніе, Старецъ начиналъ по отдельности разбирать всѣ мои неправильныя мысли и желанія и разными вопросами заставлялъ меня дать себѣ отчетъ, почему я такъ думаю, на чемъ основываюсь и тогда съ горечью приходилось сознавать свою грѣховность, смиряться и каяться, тогда Старецъ успокаивался, съ любовью принималъ мое покаяніе, и наступалъ миръ. Бывало въ такихъ разговорахъ совершалось охотно, отъ сердца..., а потомъ опять, въ дѣлахъ и разсѣяніи, отходило такое настроеніе и душа омрачалась. И часто случалось такое разсмотрѣніе внутренней моей жизни, и не легко давалось, иногда я начиналъ противорѣчить старцу, оправдываться и если и просилъ наконецъ прощеніе, то уже болѣе по нуждѣ и обычаю, не отъ всего сердца. Такъ что и я, временами сильно разстраиваясь, не выдержалъ и черезъ годъ ушелъ и пробовалъ жить на послушаніи у другого старца, Схимонаха Нила жившаго тоже на Карулѣ, гдѣ пробылъ около двухъ месяцевъ, но убѣдившись, что онъ смотритъ на послушаніе поверхностно и не заботится о моемъ состояніи, я, по совѣту и настоянію О. Каллиника, опять вернулся къ О. Феодосію, который съ любовью принялъ меня и черезъ три мѣсяца послѣ того, на день 40 мучениковъ въ Великомъ Посту (въ 1931 году) постригъ меня въ схиму (но самъ постригъ былъ совершенно по просьбѣ Старца Отцомъ Иеромонахомъ Макаріемъ (Кощибинскимъ), впоследствии духовникомъ Канадскаго Покровскаго Схита въ Провинціи Альбарта).

7. СВЯТООТЕЧЕСКІЙ ГОЛОСЪ

Старецъ Феодосій не считалъ себя писателемъ монашескимъ, но онъ писалъ отъ лица Святыхъ Отцовъ Церкви и хотя и не много, но сдѣлалъ свой вкладъ въ защиту Святоотеческаго міровоззрѣнія, будучи большимъ авторитетомъ, не столько словами,

сколько всё своей подвижнической личностью. Вскорь послѣ прибытія на Аѳонъ Игуменъ Свято-Ильинскаго Скита просилъ его опредѣлить авторство найденной имъ рукописи, подъ названіемъ «Крини Сельные». О. Ѳеодосій опредѣлилъ, что авторомъ былъ самъ великій Старецъ Пансій Величковскій, и книга была издана подъ его редакторствомъ.

Существуетъ цѣлый списокъ его статей. Наиболее важныя его писанія были на тему о несостоятельности ученія «Имябожниковъ», о пагубности «новостильниковъ», осужденіе новаго ученія о Спасеніи Митр. Антонія Храповицкаго, объ ученіи о спасеніи по письмамъ Святителя Ѳеофана Затворника, присланномъ самому Старцу, «Голосъ съ Аѳона» и т.д.

Его дневникъ (печатается ниже) можно считать какъ руководство въ «художественномъ дѣланіи» Иисусовой молитвы. Его переводы и сокращенія еще не всѣ опубликованы. Но, какъ было сказано выше, значеніе его какъ великаго Старца было отмѣчено его современниками, что заслуживаетъ обнародованія. Хотя заметки малыя, но меткія, отражающія въ лицѣ его явное наличие святоотеческой древней мудрости въ нашей безбожной современности.

Былъ Старецъ Ѳеодосій и любящій богоносный батюшка-утешитель, какъ явствуетъ изъ краткихъ заметокъ его келейника О. Никодима, записанныхъ и присланныхъ намъ для помѣщенія въ его первое жизнеописаніе. Вотъ три примѣра, какъ старецъ Ѳеодосій молился за другихъ:

О. Никодимъ, присный ученикъ О. Ѳеодосія, пробирается въ свою келью.

1. Одинъ монахъ, Схимонахъ Иннокентій, большой тяжко, и мучился, желая помереть, но не могъ. Три дня прошло; пришли просить Старца, чтобы помолится. Старецъ сталъ предъ своей любимой иконой Божіей Матери Иверской и тайно молился долго одинъ, безъ меня. Черезъ часъ пришелъ келейникъ его и сказалъ: «Слава Богу, Отецъ Иннокентій скончался».

2. Сестра старцева р. Б. Матрона постриженная въ монахини, но во время натиска комму-

Сергие Карулинъ — рѣдчайшая любительская фотографія. Старецъ Ѳеодосій съ другомъ и ученикомъ Никодимомъ стоитъ лицомъ къ дорогѣ на тропинкѣ въ церковь Пресвятой Троицы, которую онъ построилъ. Куполь церкви тотъ, что былъ при Старцѣ и келья въ томъ же видѣ.

нистовъ потеряла вѣру, сбросила съ себя рясу и монашество, вышла замужъ. Старецъ сдѣлалъ большой выговоръ ей и умолялъ ее, чтобы она развелась съ мужемъ, но она еще больше рассердилась, и такъ долго жила блудно и перестала отвѣчать и писать брату-старцу. Это было еще до моего прихода. Я видѣлъ и слышалъ какъ скорбѣлъ и молился старецъ за сестру свою. И уже за годъ до своей смерти получилъ письмо отъ сестры съ раскаяніемъ, она указывала причину, зачемъ она бросила монашество... Въ покаяніи надѣла опять на себя монашескую одежду и живетъ у своихъ братьевъ, молится Богу и читаетъ Псалтырь по «покойникамъ».

3. Былъ у Старца постриженникъ его Схимонахъ Алупій. Это было до моего прибытія; онъ развратился: не сталъ слушаться Старца, пересталъ ходить въ церковь къ службамъ, проводилъ жизнь самочинную — замкнутою ото всѣхъ насъ карульцѣй. Старецъ скорбѣлъ и горячо и долго молился за погибающаго ученика своего; а за годъ до кончины Старца, за молитвы его, образумился, раскаялся и опять прильнулся къ Старцу на радость намъ всѣмъ, сталъ ходить къ церковьнымъ службамъ и смиренно повиновался Старцу.

Подобный и другой случай: нашъ Карульскій Иеромонахъ Парфеній, хотя не развратился, но не повравилась ему старцева жизнь, т.е. церковная и обиходная, что Старецъ велѣлъ жизнь съ своими карульцами по семейному, особенно за трапезами послѣ литургій, каждый праздникъ. Въ эти случаи Старецъ занимался воспитаніемъ своихъ прихожанъ,

а Отцу Парфенію не понравилось это, и онъ не сталъ ходить къ намъ въ церковь и сталъ жить особнякомъ и причащался запасными дарами у себя. И такъ 10 лѣтъ. А передъ кончиной Старца образумился и былъ духовникомъ Старицу и похоронилъ его.

8. УХОДЪ ВЪ ГОРНИЙ МІРЪ

Послѣ 19 сентября Старецъ Дневника своего уже не писалъ и обычное молитвенное правило пересталъ совершать, а лежалъ въ постѣли и переживалъ болѣзненное состояніе. Съ этого дня и не вставалъ съ постѣли до самой смерти.

Болѣзнь его началась 7-го сентября отъ простуды. Послѣдніе время Старецъ послѣ обѣдннago отдыха до вечерни 2 часа удѣлялъ для писанія, т.е. сокращалъ Житія Святыхъ (см. 18 августа); и въ этотъ день онъ открылъ два окна въ своей двухметровой келліи для пролетнаго ветерка, чтобы было не такъ душно ему, хотя и ветерокъ-то былъ маленькій и не такъ еще холодно, но какъ онъ всегда слабѣнкій, то его и просквозило, потомъ каждый день ощущалъ маленькую лихорадку, подъ вечеръ ознобъ и жаръ по ночамъ. Но правила своего молитвеннаго онъ не оставлялъ до тѣхъ поръ, пока не слегъ уже окончательно въ постель. Къ лихорадкѣ пристала еще болѣзнь въ животѣ съ коликами; а какъ отъ нашей пустыни далеко живеть докторъ и позвать его не на что было, да и самъ Старецъ къ нему не расположенъ былъ и лекарства не было никакого, так и терпелъ онъ безъ всякаго леченія. Очень хотелось ему помереть безъ людей, для этого не велелъ мнѣ никому сказывать, что онъ больной уже къ смерти. Ему было таинственное извѣщеніе, что онъ помереть на Покровъ, и за недѣлю, совершивъ елосвященіе надъ больнымъ ученикомъ своимъ Схимонахомъ Алвнѣемъ, сказалъ ему: «Я помру на Покровъ, а ты на третій день послѣ меня». Такъ и сбилось. Готовясь къ смерти, Старецъ каждыя послѣдніе десять дней ежедневно причащался Святыхъ Христовыхъ Таинъ Тѣла и Крови Господней. Самъ уже не могъ ходить въ церковь, то я какъ подіакопъ приносилъ ему въ келлію запасныя Св. Таины и онъ причащался ими. Я не выдержалъ и сильно ослабѣлъ безъ сна, служа Старицу одинъ, и потому за пять дней до смерти вынужденъ былъ позвать другихъ на помощь, чтобы по очереди дежурили днемъ и ночью. У него напоследокъ начало болѣть еще и въ груди подъ лопаткой и къ этому открылись почти непрестанныя икота и кашель, а по ночамъ сильный жаръ и потъ. Сердцебиеніе доходило до 110 ударовъ въ одну минуту. Часто меняли белье; а къ тому еще не могъ онъ терпеть и десяти минутъ въ одномъ положеніи, требовалось переворачивать его черезъ каждыя десять минутъ то на одинъ бокъ, то на другой, и на спину, и сажать на постели,

склонясь головою на столъ. Сна почти совсемъ не зналъ.

28-го сентября съ вечера отъ 1-аго часа до 5-ти часовъ (счесть времени по Византійски) ночи Старецъ былъ спокоенъ, а съ пяти часовъ открылся сильный жаръ, а также и бредъ. Съ 6-ти часовъ уснулъ и спалъ до утра. Утромъ выпить 3 чашки чаю безъ всего и былъ спокоенъ. Приходилъ духовникъ. Поговоривъ съ нимъ немного, выразилъ тяжесть продолжать бесѣду. Послѣ ухода духовника Старецъ вспомнилъ, что забылъ сказать ему, что онъ наяву видѣлъ злобу вражду. Велелъ мнѣ передать ему: «Предстала предо мною злоба вражія, подобно злому звѣрю льву или собацѣ съ ярыми глазами и въ сильную, очень сильную злобъ хотѣлъ бросится на меня и пожрать меня, но благодать Божія не допустила. Это было, можете, въ продолженіи одной минуты или полминуты». Я спросилъ: «Какъ, Батюшка, Вы видели эту злобу — тѣлесными глазами или умомъ?». Онъ сказалъ: «Умъ-тѣсными очами». Къ вечеру съ 8 часовъ опять открылась икота и продолжалась до 11-ти часовъ. Обращаясь ко мнѣ, Старецъ сказалъ: «У меня ужъ разсудокъ естественный третрся», и вроде какъ бы въ бреду началъ разсуждать о духовникѣ своемъ съ немногимъ неспиріанью, и спросилъ меня, что можетъ это не хорошо. На это я ему сказалъ: «Да, Батюшка, не хорошо. По Вашему теперешнему состоянію ничего не надо разсуждать, а только молиться, а то врагъ запугаетъ Васъ». Онъ послушался, успокоился, пересталъ икать, и съ усердіемъ слушалъ мою молитву, даже и не шевелился, какъ бы замеръ. Во все время болѣзни его я, сидя около него, вслухъ раздельно каждое слово читалъ Иисусову Молитву краткую «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», помогая ему повторять умомъ за мною. Я спросилъ его, держится ли молитовка ли? Онъ отвѣтилъ: «Чуть-чуть».

Въ другое время бѣсъ представилъ Старицу горделивый помысль, желая удловить его высокоуміемъ. Говоритъ мнѣ Старецъ: «Вотъ мнѣ кажется, что я, страдая въ такой болѣзни, терплю больше, чемъ Христосъ на крестѣ». Видя, что это съ нимъ уже отъ слабости ума, я ему сказалъ: «Что Вы, Батюшка, опомнитесь. Вѣдь это Вамъ отъ врага. Какъ можно подумать, что Вамъ тяжелѣе, чѣмъ Господу было на крестѣ, вѣдь Его-то всѣ оставили и Онъ одинъ страдалъ, никто не помогалъ Ему. А Вамъ-то неотступно я служу и спрашиваю, чѣмъ могу помочь». Отъ этихъ словъ Старецъ успокоился и чуточку прослезился. Это было подъ Покровъ, нашъ второй престольный праздникъ. Послѣ этого у Старца отнялся языкъ и говорилъ онъ духомъ своимъ, мнѣ одному только всё было понятно. Такъ духомъ говорилъ и святитель Тихонъ Задонскій передъ смертію со своимъ только келійникомъ Іоанномъ.

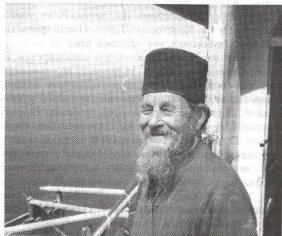

Мощи — священная глава Старца Феодосія; на челъ начертанъ крестъ и: «Иеросхимонахъ Феодосій. Старецъ и строитель храма Св. Троицы на Карулѣ, скончался на 69 году отъ рожденія, Окт. 1937 г.»

Въ этотъ день всѣ духовныя его чада приходили прощаться съ нимъ. Просили, кому что надо, и онъ черезъ меня давалъ имъ послѣдніе совѣты: и говорилъ мнѣ духомъ и все мнѣ было понятно, и тогда я уже каждому передавалъ его слова. Это было прямо чудо. А еще къ заходу солнца у насъ остановились часы и не знали сколько времени, а было пасмурно. И мы спрашиваемъ: «Сколько теперь времени?» А Старецъ духомъ мнѣ: «Поставите 11 часовъ». А когда проверили на другой день по солнцу, то точно такъ и было. Когда Старецъ всѣхъ благословлялъ, а меня благословить окончательно все отлагал, то я сталъ уже побаиваться, что Старецъ, не успевъ благословить меня, умретъ. Тогда я посмѣлъ даже напомнить ему еще: «Батюшка, я боюсь, что Вы не успеете благословить меня и помрете», на что онъ ответилъ: «Успѣю».

Подъ самый праздникъ ночью у Старца жару уже не было, но большое изнеможеніе. Заказано пораньше кончить бденіе и служить скорѣе литургію, чтобы успѣть передъ смертью причаститься. Но спустя немного Старецъ послалъ меня сказать, чтобы какъ можно скорѣе кончали бденіе и послѣ 6 часовъ съ полночи начать литургію и часто посылалъ меня узнавать скоро ли начнется литургія. Такъ и сбывали. Когда началась литургія Старецъ заставилъ меня прочесть три молитвы къ Св. Причащенію и по окончаніи ихъ говорить мнѣ духомъ: «Ну, любящемся». Я сразу не понялъ, онъ еще повторилъ, и мы поцѣловались; благословилъ меня даль мнѣ наставленіе въ трехъ главныхъ словахъ.*

Послѣ причащенія онъ спокойно лежалъ, пищи и воды ничего не принималъ. Всѣ духовныя чада его близкія и издалека приехавшія на праздникъ, не хотели послѣ литургіи расходиться. Предувдомленные тѣмъ большимъ, кому Старецъ сказалъ, что на Покровъ скончается, они остались ждать его смерти. Съ утра Старецъ пожелалъ, чтобы прочитали ему Страсти Господни изъ Евангелія отъ Иоанна отъ зачала 46-го. «Нынѣ прославися Сынъ Человѣческой...» Прослушавъ все, попросилъ свѣчу и заставилъ читать отходную себѣ. Во время чтенія Старецъ лежалъ на спинѣ скрестивъ руки на груди, держа зажженную свѣчу. Прочитали всю отходную до конца и «со святыми упокой» проѣли, а старецъ не умеръ. И, отдавая свѣчу, сказалъ: «Возьмите». Суди объ этомъ какъ кто хочетъ, а я догадываюсь, причина тому была та, что помѣшали люди. Ему хотѣлось встретить смерть безъ людей, такъ и исполнилъ Господь его желаніе: на другой день 2-го октября онъ умеръ безъ людей. Тогда онъ мнѣ говоритъ: «Хочу и завтра причаститься, но не знаю, проглотчу ли Св. Причастіе?» Теперь онъ не могъ уже и съ чайной ложки глотать воду, какъ давалъ я ему послѣдніе три дня, ибо теперь выкашливалъ назадъ. «А ну-ка», говоритъ, «дай-ка мнѣ водичку-то съ ложечки подъ языкъ». И правда, черезъ минуту проглотилъ безъ кашля. Попробовали ещѣ и такъ до трехъ разъ. Потомъ говоритъ мнѣ: «Скажи духовнику, чтобы завтра, причащая меня, опустилъ бы Причастіе подъ языкъ. Не забудь предупредить его». Такъ и причастили его переть смертію.

Схимонахъ Никодимъ, ученикъ Старца Феодосія, унаследовавшій Келію Старцеву. На рукахъ его скончался Старецъ, оставившій всѣ свои писанія ему. О. Никодимъ скончался 15-го Февраля 1984 г. Эту фотографію снималъ Георгій Пальмеръ, который прѣзжалъ къ О. Никодиму (и сосѣду по Карулѣ) О. Никону) въ связи съ его переводами на англійскій языкъ «Добротоземліи».

*Эти слова остались тайной.

«Авоонъ въ туманѣ», — такъ написали на оборотѣ сей фотографіи О. Никодимъ, подаривъ ее нашей братіи: такой заоблачный Авоонъ веселилъ душу нашихъ русскихъ святогорцевъ.

Ночью ему было очень тяжело, хотя жару и не было, а все время просить то посадить, то опять положить, и всю ночь безпрестанно не могъ и десяти минутъ побыть въ одномъ положеніи. А къ утру и причастился Св. Христовыхъ Таинъ. Послѣ причастія, проводивъ духовника, мы остались вдвоемъ со Старцемъ, и онъ попросилъ посадить его, какъ и прежде, на постель, опершись головою въ подушку на стволъ такъ, чтобы носъ и уста его были свободны для дыханія. Взявъ своєю рукою подъ подмышку его лѣвой руки, а правой держа его правую руку, я сталъ творить Иисусову краткую молитву въ тактъ подъ его бѣіе пульса. Пульсъ его былъ ровный и твердый, какъ у здороваго. Прислушался къ его дыханію и замѣтилъ, что оно совпадаетъ съ моимъ и при выдыханіи воздуха, и что онъ шопотомъ выговариваетъ «помилуй мя». Такимъ образомъ, приспособленно къ мнѣ, онъ молился Иисусовой молитвой. Такъ продолжалось минутъ около дѣсяти. Потомъ замѣтно пульсъ его началъ дѣлать перебои и ослабевать. Въ это время вошелъ къ намъ въ келлію Отецъ Іоиль. Я говорю ему: «Отецъ, зажги лампадку, а то она только сейчасъ потухла». И когда онъ зажигалъ, Старецъ глубоко вздохнулъ. Заметивъ, я крикнулъ: «Отецъ Іоиль! Старецъ помираетъ». Послѣдовалъ еще вздохъ, и душа его тихо вылетѣла изъ тѣла. Въ моихъ рукахъ такъ онъ и померъ, спокойно, безъ всякаго вздрагиванія.

Причастивъ старца Св. Таинъ, духовникъ возвращался къ себѣ въ келлію. Не успѣвъ и пяти минутъ пройти и войти въ свой дворъ, какъ услыхалъ колокольный звонъ, повѣстка о смерти старцевои. Когда всѣ собрались, начали отпѣваніе и по окончаніи у всѣхъ какая-то оцунчалась радость подобно праздничной. А послѣ, черезъ нѣкоторое время, читая въ книгѣ Епископа Игнатія Брянчанинова, я встрѣтилъ изреченіе его: «Если по смерти кого въ этотъ день у близкихъ его ощущается на сердцѣ радость, то это признакъ того, что душа эта Богомъ принята».

Старецъ почилъ на 69-омъ году отъ рожденія.

Вѣчная память Іеросхимонаху Феодосію, Старцу моему. Со святыми въ мѣстѣ блаженнаго упокоенія упокой, Господи, душу его. И меня, грѣшнаго ученика его, за молитвы его, помилуй.

Схимонахъ Никодимъ

(Сохранились воспоминанія современниковъ, какъ монашествующихъ, такъ и мірскихъ. Съ Божіей помощію въ слѣдующихъ выпускахъ будутъ помѣщены.)

АФОНСКИЙ ПАТЕРИКЪ

ДУХОВНЫЙ ДНЕВНИКЪ

ИЕРОСХИМОНАХА

ΘЕОДОСИЯ

КАРУЛЬСКАГО

Старець Θεοδοσiй Карульскiй.

ДО НАСТОЯЩАГО занятія молитвой Исусовой Старець Θεοδοсiй молился обычно: по книгамъ и «четкой» исполнять свои молитвенныя церковныя келейныя правила, и послѣ въ свободное время днемъ творилъ простую словесную Исусову молитву устно и умно, по возможности. Сладость молитвы Исусовой памятна Старцу еще отъ дѣтства его, когда молился онъ ею непрестанно, но потерялъ ее за обидчивость свою на товарища по семинари, шалуна, часто досаждавшего ему. Мнѣ очень было желательно, чтобы Старець взялся серьезно за молитву Исусову, и я часто напоминалъ ему о ней. Мы съ нимъ вмѣстѣ сокращали житiя святыхъ, онъ по Четвъ Миневъ, а я по Прологу. Послѣднее время я заманулъ его сокращать Св. Симеона Новаго Богослова съ намѣренiемъ подвигнуть на желанiе заняться ему Исусовою молитвой. Повлiкло на него, спрашиваетъ: «Могу ли я начать и какъ?» Я по неопытности посоветовалъ ему «Странника». Онъ говоритъ: «Да у меня и дыханiя-то не хватитъ, я и безъ того чуть дышу». А я ему говорю: «Для этого и не требуется большаго дыханiя, и слабое-то велятъ удержанiя. Попробуйте-ка и увидите, что хватаетъ дыханiя у Васъ».

Взялись для пробы за четки. Протянули одну, спрашиваю:

— Ну какъ, хватается ли?

— Да, — говоритъ, — хватило.

— Ну вотъ, и начинайте съ Богомъ.

Взялся Старець горячо по «Страннику» съ дыханiемъ и по биенiю пульса въ сердцѣ, и скоро привилась молитва непрестанная къ сердцу. Седмицы двѣ занимается и утѣшается. Въ одинъ день къ вечеру, прийдя изъ церкви, говоритъ мнѣ:

— У меня началась молитва благодатная, сподобилъ Богъ.

Спрашиваю:

— Какъ это?

— Да вотъ, — говоритъ, — я, облокотившись на престолъ, на колѣняхъ молился, и вдругъ загорѣлось сердце и молитва со слезами умиленiя изъ сердца потекла ключомъ и теперь не престааетъ эта сладость.

Я говорю:

— Не вѣрьте, Батюшка, чтобы не впасть въ прелесть. Это у Васъ отъ усердiя и горячности, кровяное (по Игнатiю Брянчанинову).

Поспорили. Старець настоятъ на своемъ:

— Я такъ и безъ молитвы Исусовой сподоблялся часто.

Черезъ два дня въ большомъ смущенiи Старець спрашиваетъ:

— Что это со мною? Отъ непрестанной молитвы у меня на сердцѣ чувствуется, какъ собака брешеть (лаять) гамъ-гамъ, а молитвенныхъ словъ не могу ясно слышать. И такъ зтотъ «брехъ» отвратителен, страшно становится. Навязалось это на сердцѣ такъ, что не могу отбиться никакъ. Боюсь, не прелесть ли ужъ начинается и не сойду ли съ ума отъ этого?

Говорю:

— Успокойтесь, это отъ усердія у Васъ. Молитесь другими молитвами.

— Молось, — отвѣчаетъ, — да не перебыю.*

И такъ бѣдняга всю ночь мучился, не могъ заснуть и ко дню сильно заболѣлъ... Позвалъ духовника, и долго одни бесѣдовали, и въ результатѣ присоветовали молиться тихой молитвой, по-прежнему обычной, простой. Успокоился Старецъ и отъ болѣзни поправился.

Но какъ ужъ усладившись отъ хорошихъ переживаній молитвы Иисусовой, то не могъ забыть того и часто вспоминалъ: «Какъ хорошо тогда было!» Проходитъ годъ въ обычной молитвѣ и сокращеніи Словъ Преп. Симеона Новаго Богослова. Однажды говоритъ мнѣ Старецъ:

— Какъ хочется опять взяться за молитву Иисусову, да только боюсь.

А я ему говорю:

— Не надо горячо, а съ ошущью, какъ советуетъ Игнатій Брянчаниновъ. Представьте такой примѣръ. Вы заболѣли неизлечимой болѣзью. Нашелся докторъ и даетъ Вамъ такой советъ-рецептъ: обойти кругомъ всю Афонскую гору, но пути-дороги нѣтъ. Отъ давности получились обвалы и пропасти и заросло все кругомъ большимъ непроходимымъ лѣсомъ: вмѣсто дороги стала непроходимая дѣбрь съ разными страшными звѣрями, змеями и гадами, такъ что по боязни никто не рѣшается на ходьбу туда. Это образъ забытой монахами Художественной Молитвы. Вотъ Вы дерзнули и попробовали Художественную Молитву. Этимъ путемъ дошли до Керашей (мѣстность на Афонѣ подъ вершиной Афона, отъ Карули два часа ходу). Теперь по знакомому пути легко дойдете до того, а дальше съ осторожностью, «ошупкой» потихоньку пойдете и дальше, и такъ весь путь совершите и испѣлитесь отъ болѣзни своей.

Принялъ Старецъ мой советъ и началъ опять занятіе Иисусовой Молитвой, но не сразу Художественно, а по «Страннику»: считать четки...

Схимонахъ Никодимъ.

ДНЕВНИКЪ СТАРЦА ТЕОДОСІЯ

20-го Июля 1937 г.

Слава Богу. Со дня памяти Св. Пророка Божія Иліи снова началъ свой молитвенный трудъ «Умною Молитвою Иисусовою», часто мною начинавшейся и, по-моей немощи, прекращавшейся. За молитвы Пресвятыя Богородицы, Св. славнаго Пророка Иліи

*Послѣ по опыту узналъ я, что у него перебой пульса случился отъ усталости и долгаго упражненія. Не должно быяться, а отдохнуть надо.

и всѣхъ Святыхъ, помози ми, Господи Иисусе Христе. Аминь.

21-го Июля

Въ продолженіе сутокъ, съ вечера 20-го числа до вечера 21-го, съ понедѣльника на вторникъ выполнялъ свое первоначальное правило суточное: 100 четокъ, или 10000, молитвъ Иисусовыхъ, попеременно, то одною половиною всей полной молитвы, т. е. «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», то другою половиною: «Иисусе Сыне Божій, помилуй мя» въ различномъ положеніи тѣлесномъ: и стоя, и сидя, и ходя. Послѣ каждыхъ 20-ти четокъ отдыхалъ ночью 4 — 5 часовъ, а днемъ 1 и 1/2 часа. При медленномъ произнесеніи молитвы старался каждое слово произнести словомъ или умомъ со вниманіемъ, заключая умъ въ слова молитвы. Умъ въ продолженіи молитвы иногда разсѣивался и даже на минуту забывался, но опять заключался въ слова молитвы. Молитва шла иногда претрудно, а иногда и легко отъ навыка повторенія, особенно когда сердце, хотя мало, ощутило присутствіе Божіе — Господа Иисуса Христа — въ произносимомъ устами или однимъ умомъ Его Всевѣтомъ Имени. Душа моя теперь довольна и первоначально немощною своею молитвою, что занята молитвеннымъ трудомъ «едининомъ на потребу» и получаетъ отъ него покой отъ помысловъ различныхъ грѣховныхъ и суетныхъ, и въ такомъ мирномъ (устроеніи), сравнительно съ прежней разсѣянностію помысловъ, желалъ бы встрѣтить смертнѣй часъ, память о которомъ соединялъ я съ непрестанной молитвою, какъ и вспоминаю своихъ грѣховъ. Когда душа и тѣло утомлялись отъ непрестаннаго молитвеннаго труда, то сердце располагалось къ сокрушенію и умиленію: но я не удѣлялъ пока сему особеннаго вниманія и не останавливался сердцемъ на немъ, чтобы незамѣтно не разсѣяться помыслами, а продолжалъ болѣе внимать умомъ словамъ молитвы, особенно святому сладчайшему Божественному Имени Спасителя.

22-го Июля

Съ навыкомъ правило совершается легче. Но при легкомъ совершеніи правила требуется большее вниманіе ума, чтобы онъ не разсѣивался, ибо тогда незамѣтно вкрадывается поспѣшность при повтореніи умно-словесной молитовки. Для поддержанія вниманія надо останавливаться при каждомъ новомъ зернышкѣ-версточкѣ, передыхая по совершеніи каждой молитовки. Въ концѣ правила умъ уже утомляется и не въ силахъ длиться ко вниманію отдѣльно ко всякому дѣлу молитвенному: тогда достаточно для него вообще памяти Божіей — вѣры въ присутствіе Христа Спасителя во святомъ Имени Его, какъ это бываетъ при псалмопѣніи. Когда правило исполняется нетрудно и миръ помысловъ бываетъ, то

враг завистливый, чтобы осквернить молитву, дѣйствуетъ на умъ и сердце тонкими прилогами тщеславія и высокоумія, если душа во время молитвы оставитъ память о грѣхности своей и о смертномъ часѣ. Если этимъ внутреннимъ искушеиъ, при бодрости ума и непаивости сердца ко всѣму грѣховному, не достигнетъ врагъ своей лукавой цѣли, тогда онъ старается смутить душу чрезъ вибнннй искушеиъ при встрѣчѣ съ людьми душевно неустроенными и при различныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Сохраненіе въ этомъ случаѣ спокойствія духа съ упованіемъ на Бога и преданіемъ себя Его святой волѣ и трезвеніе съ молитвою побѣждаетъ и это вражіе искушеніе.

23-е Іюля

Пришло побѣдить гнѣвливостію въ обращеніи съ братомъ: самъ смутился и его смутилъ, но вскорѣ и попристалъ. По уходѣ его начали смущать непріязненные помыслы противъ него, т.ч. отъ смущенія сталъ терять и дерзновение продолжать молитву, какъ уже владѣвшій въ большой грѣхъ. Ученикъ напомнилъ вскорѣ брату за молитву и взялся опять за нея. Припомнился разговоръ о томъ, какъ нѣкто инокъ, падшій грѣхомъ плотскимъ съ женою, мужествомъ побѣдилъ вражіе отчаяніе, отвѣчая на помыслы отчаянія: «Я не согрѣшилъ». Объ этомъ извѣстилъ Богъ другаго, жившаго близъ него пустыника. Вразумленный симъ разговоромъ, и я, изгоняя память о происшедшемъ смущеніи, какое съ разными непріязненными мыслями и чувствами продолжалъ наносить врагъ и во время молитвы, при помощи Божіей скоро возстановилъ свой миръ душевный. Сталъ потомъ укорять не брата, а себя самого и жалѣть его въ происшедшемъ между нами смущеніи. Слава Богу, явно помогающему намъ въ молитвенномъ подвигѣ въ борьбѣ съ завистникомъ нашимъ врагомъ.

24-го Іюля

Съ большимъ все навязкомъ къ постоянной молитвѣ все болѣе изощряется и устанавливается вниманіе ума къ словамъ молитвы и ощущается въ нихъ присутствіе Божіе, проявляемое чувствомъ сокрушенія и умиленія. А вмѣстѣ съ сими сердечными чувствами и умъ все болѣе приближается къ сердцу — вмѣстѣлишу и органу ихъ.

25-го Іюля

Въ сей день сверхъ ожиданія по побужденію ученика не оставлять и въ трудностяхъ правила молитвеннаго исполнить все свое положенное правило, 10000 молитвъ, вмѣстѣ съ служеніемъ Божественной литургии и требосполненіемъ — причащеніемъ больного брата въ его келліи, потребованннмъ около трехъ часовъ. Когда, при помощи Божіей,

вниманіе ума установится и чувство сердца пробудится, тогда и молитвенное правило совершается легче и во времени успѣшнѣе, не принося однако ущерба качеству молитвы, вниманію и чувству.

26-го Іюля

Посѣтилъ гость — знакомый благодѣтель, обитательскій монахъ. Разговоръ съ братомъ о неустройствѣ обитательской жизни и, болѣе того, о дѣлахъ мірскихъ, которыми заняты мысль и чувства посѣтителя, затрудняетъ блости собранная въ предыдущее уединеніе трезвеніе и молитвенное настроеніе. Боишься и Бога оскорбить невольнымъ какъ бы невниманіемъ къ Нему во время бесѣды, ради суетной во многомъ бесѣды, не относящейся къ единому на потребу. Боишься, съ другой стороны, и ближняго смутить какъ бы безучастіемъ къ бесѣдѣ съ нимъ, что выражается и въ лицѣ, и въ тонѣ рѣчи, и отъ тонкаго наблюдателя-собесѣдника не укрывается. Однако по окончаніи вынужденной бесѣды опять скоро возвращается прежнее молитвенное настроеніе, когда самъ добровольно не увлеклся сю.

27-го Іюля

За молитвы Святаго Великомученика Пантелеимона, память котораго сегодня празднуется, Господь сподобилъ и Литургію отслужить, и молитвенное правило свое исполнить. Во время Литургии почувствовалъ благодатное присутствіе св. Великомученика, святая мощи котораго въ престолѣ нашей освященной архіереемъ церкви. Также милость Божія ошутительно восчувствовалась въ сердцѣ по усердной моей молитвѣ къ Великомученику, какъ бы извѣщеніе нѣкое Божественное и прощеніе Господомъ прежде бывшихъ доселѣ моихъ грѣховъ. Въ сердцѣ водворился глубокой миръ Божій. Смиреніе, сознаніе своего духовнаго убожества, горестное сознаніе своей грѣхности съ рабскимъ страхомъ претворилось въ радостную «печаль по Бозѣ» — жалость болѣе о томъ, что своими грѣхами оскорбилъ Тебя, милосерднаго Спасителя моего. Помоги мнѣ, Господи, всегда хранить эту радостную печаль о Господѣ и бояться лишиться этого драгоценнаго для каноническаго грѣшника дара великаго неизрѣчнаго милосердія Твоего и человеколюбія.

28-го Іюля

На прошеніе гость прочталь выписки изъ Номоканона (кажется, Игумена Глинской Пустыни Филарета) о строгости правилъ общежительной обитательской жизни, съ одной стороны, а съ другой, многія большія нарушенія ихъ въ обителяхъ, и симъ онъ много соблазнялся и недоумѣвалъ, какъ и спастися теперь въ обителяхъ. Закрывать глаза отъ истины строгости правилъ нельзя, ибо они — каноны

Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ и частныхъ Свв. Отцовъ Церкви — выраженіе святой воли Божіей, и съ легкомысліемъ, съ какимъ они нарушаются иноками, нельзя извинять слабости жизни нынѣшней. Правду нужно сказать, чтобы не оправдался отъ дѣлъ закона никто изъ насъ иноковъ. Намъ грозить неминуемый судъ и наказаніе, но и отчаяваться по своему одному не нужно. Есть убѣжище для насъ — покаяніе, если будемъ искренно осуждать себя и каяться съ сокрушеніемъ во грѣхахъ и слабостяхъ своихъ, по семь исправляясь, то получимъ помилованіе по безконечному милосердію Божію. Самая строгость закона побуждаетъ идти въ это убѣжище. Въ строгости закона тайно дѣйствуетъ милость Божія, спасающая грѣшного человека страхомъ. И такъ при взглядѣ на современную нашу жизнь требуется покаянный плачь о себѣ и о ближнихъ нашихъ, подобныхъ намъ грѣшникахъ, смиреніе, уничиженіе себя самого и состраданіе къ ближнимъ, а не фарисейскій соблазнъ и жестокое осужденіе грѣшниковъ, которые могутъ быть евангельскими мытарями, оправдываемыми невѣдомымъ намъ судомъ Божиимъ, паче фарисеева. Въ подвигъ молитвенномъ особенно нужно памятовать притчу Христову о мытарѣ и фарисеѣ и держать въ сердцѣ и не осуждать ближнихъ. При молитвѣ умно-сердечной, когда она углубляется внутрь сердца, умъ, чистый отъ помысловъ, просвѣтляется, тонко начинаетъ уразумѣвать Божественныя истины Священного откровенія, печатлемая въ сердцѣ Божію благодатию; довольствуется тѣмъ, что печатлѣть на сердцѣ благодать Божія, не углубляясь въ это самодѣтельно умомъ въ созерцаніе и разумѣніе сихъ тайнъ, когда умъ твой не очищенъ отъ помысловъ человѣческихъ. И берегись въ это время тонкаго незаметнаго высокоумія, которое обнаруживается начинающимся тонкимъ внутреннимъ какимъ-то смущеніемъ сердца. Это знакъ, что начинаешь изъ области свѣта и мира вступать въ противоположную область тьмы и смущенія вражія.

29-го Июля

По отбытіи гостя стало спокойнѣе на душѣ. Но покой сей ослабилъ вниманіе ума и чувства къ Богу, бывшихъ въ тѣсныхъ внутреннихъ прежде обстоятельствахъ. Такъ духовное внутреннее дѣло Божіе спѣется болѣе и крѣпнѣе въ полускаемыхъ внутреннихъ подвигахъ и бореніяхъ, чѣмъ во всегдашнемъ покоѣ. «Кто не въ бореніи и подвигѣ, тотъ въ прелести» (Епископъ Теофанъ Затворникъ).

30-го Июля

А вотъ приспѣлъ и новый подвигъ и бореніе: погонщики муловъ перевозить начали грузъ съ моря наверхъ мимо нашей калиты и моего помѣщенія.

Сначала не возмущался шумомъ и гиканіемъ, и звонками, и попольнымъ гуломъ отъ проходившихъ муловъ по подпольной скалѣ. Въ молитвѣ Богъ подавалъ духовное разсужденіе къ успокоенію сердца. Воспоминался и Преподобный Макарій Египетскій, прежде бывший погонщикомъ ослонъ, и Преподобный Андрей Христа ради Юродивый, среди шума царьградскаго на улицѣ соблюдавшій вниманіе и постоянную молитву къ Богу, и другіе Христа ради Юродивые, хранившіе внутреннее безмолвіе среди шума городской жизни. Припоминалось изъ жизни святыхъ, какъ бѣсы и во снѣ не давали покоя нѣкоторымъ святымъ своими мечтательными страхованіями и явными нападеніями. Когда это духовное разсужденіе держалось внутри своей души, оно имѣло силу успокоительную отъ шума и молвы; а когда оно открыто было другому (м.б. самодовольствомъ и тщеславіемъ), оно потеряло свою прежнюю благотворную для спокойствія сердца силу, явилось уже нетерпѣніе, потомъ и смущеніе. На монаха-старца-муларника сначала смотрѣлъ какъ на Преподобнаго Макарія, а потомъ готовъ уже былъ считать его неистовымъ бѣсноватымъ, пока не одумался и не увидѣлъ здѣсь вражью искушенія, попушеннаго для смиренія. Тайныя брани и защищенія не всегда и не во всемъ нужно открывать, чтобы не потщеславиться по немощи и не дать врагу повода къ большому нападенію.

31-го Июля

Два дня совершалъ молитву Иисусову полную Г. I. X. С. Б. п. м. (грѣшного). Чтобы внимать каждому слову полной молитвы, требовалось большого времени и напряженія ума для исполненія положеннаго правила, съ ущербомъ для чувства сердечнаго. Съ охлажденіемъ же отъ непосильнаго труда чувства сердечнаго въ непрестанной молитвѣ стало ослабѣвать и вниманіе къ словамъ молитвы, и духовное дѣло молитвы переходило по временамъ въ дѣло механическое — совершеніе правила съ забвеніемъ и сухотью. Послѣ поразудилъ паки держаться какъ вначалѣ половинной молитвы, со вниманіемъ особымъ къ качеству молитвы: свѣтлости ума и живости сердца.

1-го Августа

Вотъ уже 10 дней миновало моего молитвеннаго труда. Внѣшній порядокъ налажился: съ вечера послѣ ужина 20 четокъ (2000 молитвъ); на утрени столько же (послѣ 4-часоваго ночнаго отдыха); на часахъ столько же (послѣ 2-часоваго утренняго отдыха); послѣ чая утренняго до обѣда — столько же; послѣ обѣда — столько же и, наконецъ, за вечернею — столько же до ужина. Правило совершалъ въ разномъ положеніи тѣла по три четки, и сидя, и стоя, и

ходя. Поклоны малые совершалъ стоя по три четки. На каждыя 10 четокъ (1000 молитвъ) испробовалъ и полную и сокращенную молитву. Въ концѣ остановился на сокращенной, болѣе удобной по немощи моей, первоначальной для внимательнаго совершения правила. Правило успѣвать совершать и въ тѣ дни, когда совершалъ Литургію и когда отвлекаемъ былъ посѣтителями. Съ ученикомъ же только занимается бесѣдою во время трапезы, или кратко, по разной надобности, въ продолженіи сутокъ. Для чтенія или для другою какого-либо занятія (напримѣръ, писанія) не осталось времени. Слава Богу, что словесной молитвы непрестанной (хотя и не всегда одинаково внимательной) навывъ, когда не было какого-либо посторонняго развлечения. И послѣ перерыва во время какого-либо развлечения снова возобладала, при напряженіи вниманія, постоянная непрестанная молитва, которою при помощи Божіей охранялось трезвеніе ума и прогонялись происходившія вышеуказанныя смущенія сердечныя, каковое произошло и еще.

2-го Августа

По слову Христову, «враги человѣку домашніе его» и еще болѣе чувствительно переживаются искушенія, чѣмъ со стороны вѣншихъ, съ которыми у насъ болѣе слабы узы. Произошло смущеніе послѣ Литургіи по моему невниманію — оставленію молитвы внутренней и по поводу непослушанія ученика, вызвавшего у меня гнѣвливое чувство негодованія. Но, благодареніе Богу, молитвою послѣ чая возстановилъ свое спокойствіе сердечное — сознавъ свою оплошность, извинилъ ученика, немощнаго послушника. Покаялся и онъ въ своемъ непослушаніи и прежній миръ домашній возстановился. Все попускаетъ Богъ для нашего смиренія и большаго надъ собою бодрствованія, ибо врагъ «яко левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити». Къ вечеру того же дня нашла новая буря помысловъ: братъ, служившій другому брату больному, утомившись служеніемъ, просилъ освободить его отъ сего. И вотъ заботливые помыслы, кого назначить, смущаютъ умное око и препятствуютъ молитвѣ не менѣе яростныхъ помысловъ. Много разъ умъ во время молитвы отклоняется къ предмету заботы. Но усиленное вниманіе, а главное — преданіе всего въ волно Божію, промышляющую о насъ, успокоило смущившееся прежде времени издѣшными заботливыми помыслами сердце и чистота ума, необходимая для молитвы, опять возстановилась и послѣ на другой день.

3-го Августа

Удалились при Божіей помощи недоумѣнная обстоятельство, мысль, хотя и отвлекалась ко вчерашнему, но сравнительно слабѣе и не часто

возникали для нея новые предметы заботы о причащеніяхъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ въ предстоящій праздникъ Преображенія Господня, но и этихъ предметовъ рѣшеніе я съ упованіемъ на милость Божію отложилъ до самой исповѣди — тогда дастся что подобаеетъ глаголати и творити для спасенія ближнихъ, ибо смиреніе со снисхожденіемъ къ немощамъ ближнихъ, смиреніе и любовь — начало и конецъ христіанской духовной жизни. И такое настроеніе души всегдѣшнее — необходимѣйшее условіе для успѣха въ частности въ молитвенномъ подвигѣ.

4-го Августа

Послѣ вышеупомянутыхъ смущеній гнѣвомъ и заботливостію молитва шла съ разсыпаніемъ ума и хладностию сердца — болѣе только словесная. Это привело къ невольному смиренію, а за смиреніемъ послѣдовала и милость Божія: ожилъ духъ, сердце умилилось и просвѣтлѣлъ умъ и стала бодръ ко внутреннему вниманію. Хотя бы правило исполнялось неопустительно и словесная молитва не прерывалась, но это еще не молитва, а только внѣшнее выраженіе ея. Чтобы не остановиться на семь подвигъ, нужно всегда помнить, что молитва есть дыханіе души, живая бесѣда ея съ Богомъ — Христомъ Спасителемъ. «Сладчайшее Имя Его да будетъ тебѣ вмѣсто Него Самого» (О. Ин. Ир.), а слова молитвы, особенно имена Господа Спасителя, должно произносить съ особеннымъ благоговѣніемъ, и тогда изъ него, какъ изъ сосуда, будетъ черпать «живую воду», текущую въ жизнь вѣчную. Къ вечеру снова врагъ по невнимательности моей хотѣлъ смутить сердце по поводу ухода за больнымъ. Но скоро омулся и покой сердца возстановился въ молитвѣ.

5-го Августа. День моего пострага въ склму.

Слава Богу, упованіе на Господа не пострамлетъ: озабитившіе мой умъ и сердце помыслы о больномъ и объ исповѣдникахъ и причащеніяхъ не произвели своего смущающаго сердца дѣйствія: и больному нашелся услуживающій, вмѣсто отказавшагося, и исповѣдь прошла мирно. Теперь будемъ готовиться къ свѣтлому празднику Христова Преображенія, да възсияетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Его присносущный молитвами Богородицы, и обновятся въ душѣ моей чувства покаянія и постриженія въ склму, которая есть образъ сугубаго покаянія съ умерщвленіемъ міру и молитвы не только о себѣ, но и о всемъ мірѣ. Схимникъ — всегдѣшній неунынный молитвенникъ къ Богу, въ каковомъ подвигѣ болѣе всего выражаетъ умерщвленіе міру для жизни во единомъ Богѣ. Съ наступающаго праздника мы съ моимъ спутникомъ положили мѣръ начать заниматься «художественно»

молитвою. Для сего послѣ вечерни, предъ ужиномъ, прочитали подходящее учение изъ Никифора Уединенника въ Добротолубіи. Но при чтеніи произошло искушеніе: мой сожитель, читавшій Добротолубіе, по какому-то моему замѣчанію ему во время чтенія зазрѣлъ меня въ подозрительности, а потомъ и строгій судъ высказалъ на мою частую гнѣвность и нетерпѣливость, и по одному недавнему припомненному имъ случаю моея вспышки нетерпѣливости по поводу его медлительности въ исполненіи приказанія и тогда же, какъ замѣтилъ онъ, увидѣлъ ясно, что молитва мнѣ не дается, какъ страдающему гнѣвливостію и вообще строгостію и жестокостію къ ближнимъ, и совѣтовалъ мнѣ въ противоположность тому имѣть простоту. Я вполне принималъ его обличеніе и совѣтъ. Но, видя рѣзкость его сужденія о моей страсти и непостоянство въ сужденіи: то онъ поощрялъ меня на умноу и даже художественную молитву, то вдругъ рѣзко и рѣшительно высказывалъ безнадежность и неспособность мою къ ней, тоже сталъ сомнѣваться въ себѣ, сознавая свою опасную страсть, и въ немъ за то, что онъ и самъ, неопытный и новоначальный въ дѣлѣ умной молитвы (а только начитанный), изъ чина совѣтника и спутника выступаетъ диктаторомъ совѣсти и предводителемъ моимъ, что и для него бесполезно, хотя бы онъ и могъ быть полезнымъ мнѣ своими замѣчаніями, какъ близкій мнѣ. При такой же самонадѣянности его, я не могъ довериться ему, какъ незаблудному учителю, орудію Божію Промысла, который дѣйствуетъ только чрезъ смиренныя: «Идже два или три вась совокупятся о какой-либо вѣщи или собраны во имя Мое, то будетъ имъ отъ Бога, яко Я посреде ихъ». При совокупіаніи только двухъ или трехъ подъ руководствомъ Господа, а не при своенужіи и любобначаліи, сплется благое дѣло Божіе. Власть, съ одной стороны, и послушаніе, съ другой, правильно и благоплодно дѣйствуютъ только въ отношеніи начальника и подчиненнаго или старца и ученика, а не въ отношеніи равныхъ спутниковъ-совѣтниковъ въ общемъ предпріятомъ дѣлѣ Божіемъ, тѣмъ болѣе не въ отношеніи ученика къ старцу. Итакъ, я оставилъ художественную молитву, какъ несвоевременную для меня, а сталъ продолжать по-прежнему простою съ упованіемъ въ дальнѣйшемъ на милость Божію.

6-го Августя

Блѣднѣ прошло въ обычной молитвѣ Иисусовой. Подъ конецъ правила, когда обратился въ молитвѣ ко Пресвятой Богородицѣ, чувство умиленія исполнило сердце, какъ будто я соскучился, не прызывая какъ прежде обычно въ молитвѣ Пресвятую Богородицу и святыхъ, а довольствовался теперь во всемъ молитвенномъ правилѣ одною молитвою Иисусовою. Если и святые великіе молитвенники, таинники

Божіи признавали въ молитвахъ Пресвятую Богородицу и святыхъ угодниковъ Божіихъ какъ друзей и слугъ Божіихъ, тѣмъ болѣе и мы, немощные и грѣшные, нуждаемся въ ходатайствѣ за насъ святыхъ Божіихъ при молитвѣ Иисусовой и не забывай совершенно о нихъ, особенно Пресвятую Владычицу Богородицу. Посему-то и Преп. Серафимъ Саровскій, какъ самъ творилъ, такъ и другихъ училъ творить послѣ обѣда молитву Иисусову съ прибавленіемъ «Богородице помилуй насъ». И при Божественной пражданной Литургіи сподобилъ Господь умиленія, а также вечеромъ при окончаніи молитвеннаго правила. Чувство умиленія, исполняемое сердце, безъ особаго художества можетъ показать мѣсто сердечное и служить простымъ естественнымъ, а не искусственно-художественнымъ, и благодатнымъ способомъ вхожденія въ него и пребыванія въ немъ. Этимъ способомъ благодать Божія учитъ простыхъ и усердныхъ молитвенниковъ истинной умной молитвѣ (Св. Максимъ Капскалитивъ), хотя, можетъ быть, и не такъ скоро, какъ вмѣстѣ съ художественнымъ способомъ, предлагаемымъ святыми Отцами въ Добротолубіи, особенно подъ руководствомъ опытнаго наставника. Днемъ мой сожитель опять началъ дѣло о художественной молитвѣ (такова его ревность о ней). Для памяти далъ мнѣ выписку изъ Св. Григорія Синаита въ Добротолубіи: «Истинное начало молитвы естъ: 1) сердечная теплота, полаяющая страсти, 2) отраду и радость вселяющая въ сердце непоколебимымъ возлюбленіемъ и 3) утверждающая сердце несомнѣннымъ удостовѣреніемъ». Все приходящее въ душу, говорятъ святые Отцы, чувственное ли то или духовное, коль скоро сомнѣвается въ немъ сердце, не пріимля его, нѣсть отъ Бога, но послано отъ врага. Эту выписку я понялъ какъ рецептъ на вчерашнее мое сомнѣніе и малодушіе, какое произвела на меня вчерашняя нами начатая бесѣда по прочтеніи изъ Никифора Уединенника о художественной молитвѣ. Размышляя по поводу сей данной мнѣ сожителемъ для напоминанія выписки изъ Преп. Григорія Синаита, я думалъ, что Преп. Григорій говоритъ о началѣ «истинной», т. е. совершенной духовной молитвы, которая дѣйствительно начинается съ теплоты сердечной и возбуждается и продолжается радостью и прочіе плоды благодатныя; а не о той новоначальной, къ какой мы приступаемъ съ покаяніемъ и сокрушеніемъ и съ цѣлю побѣжденія страстей. Иначе мы, еще страстные, совсѣмъ не должны и приступать къ сей молитвѣ — умно-сердечной. О семъ подробно разсуждается въ житіи Блаж. Паисія Величковскаго (особенно у сотрудника его Василія Поляномерульскаго). Равно и выписку о «сомнѣніи и удостовѣреніи сердца» мой сподвижникъ, какъ мнѣ кажется, долженъ былъ смиренно приложить какъ рецептъ къ себѣ, что вель

вчерашнюю бесѣду не въ духъ Божіемъ, а, какъ я замѣтилъ уже, самонадѣянно, съ ревностию не по разуму, а потому его строгое осужденіе моеи неспособности къ умно-сердечной молитвѣ породило во мнѣ сомнѣніе и малодушіе. Вечеромъ онъ опять началъ бесѣду объ умной молитвѣ. Я, хотя и не желалъ (ибо смущался немного за его настрѣеніе), но высказалъ ему только что записанное мною свое мнѣніе по поводу вчерашней бесѣды нашей, но въ самооправданіи, что будто онъ говорилъ о неспособности моей къ совершенной, а не вообще умно-сердечной, художественной молитвѣ. Онъ не принялъ со смиреніемъ моихъ замѣчаній, и мы оба рѣшили, что мы не готовы къ молитвѣ умно-сердечной художественной, а должны только плакать о грѣхахъ своихъ въ покаяніи новоначальной молитвы. И порѣшилъ я продолжать начатый уже способъ умно-сердечной молитвы, въ дальнѣйшемъ уповая на милость Божію, ибо молитва, по Лѣвiticнику, есть уже уменьшеніе раздражительности (Слово 28), и съ тѣмъ мы разпрострились и пошли ко сну ночному съ чувствомъ малаго неудовольствія сердечнаго о такомъ исходѣ нашей бесѣды.

7-го Августа

При первомъ пробужденіи отъ ночнаго сна меня немного зазрида совѣсть. Нанослѣдокъ вчерашней вечерней нашей бесѣды мой собесѣдникъ заключилъ: «Теперь я ничего не буду говорить и навязываться со своими наставленіями. Я буду говорить, когда спросятъ меня». На это я отвѣтилъ: «Не о чѣмъ теперь уже спрашивать». На это онъ, смирившись, умолчалъ, а мнѣ бы по смиренію надо бы и за это его поблагодарить и все-таки я имѣлъ бы съ кѣмъ проверить себя, а тамъ дѣло опять наладилось бы. Но я однако для пріученія своего ученика къ смиренію, для пользы его, удержался отъ полезнаго мнѣ извиненія предъ нимъ, думая и напередъ пользоваться его замѣчаніями при всякомъ случаѣ. День этотъ прошелъ не въ такой же внимательной, какъ прежде, молитвѣ. Мысль часто возвращалась къ предмету предыдущихъ несогласныхъ бесѣдъ, а чрезъ то и къ другимъ предметамъ попенчентности. Это замѣтно было и для моего сожителя, и онъ по своей ревности не утерпѣлъ замѣтить мнѣ: «Забыли, Батюшка, свои тысячи» (т.е. молитвы). Я же, приготовившись принимать его замѣчанія для пользы своей, съ охотой сознался предъ нимъ въ своемъ развлеченіи и просилъ прошенія, и онъ остался, какъ замѣтно было, доволенъ симъ моимъ признаніемъ, и дѣло пошло, слава Богу, какъ будто наладилось по-прежнему. И правило свое докончилъ со вниманіемъ на другой день.

8-го Августа

Все правило свое кончилъ къ заходу солнца, несмотря на то, что 4 часа потратилъ на принятіе посѣтителя и приготовленіе обѣда вмѣсто брата (ученика), ушедшаго въ дѣсь за дровами и проходившаго 10 часовъ. Сегодня память св. Григорія Синаита, аскетическаго объ умной молитвѣ писателя, его же молитвами да сподобитъ Господь и насъ Своего преуспѣвія въ ней.

9-го Августа

Вчера пришедшій гость еще отянул у меня на бесѣду съ собою часа три. Много говорилъ за себя, и мнѣ пришлось болѣе слушать и только изрѣдка отвѣчать. Съ многоговорливимъ, о духовномъ однако, гостемъ надо болѣе предоставлять ему говорить, чтобы не оскорбить его, а самому въ это время не внимать много его бесѣдъ, молиться тайно и за себя, и за него, и Господь Самъ положитъ на сердце его прекратить бесѣду, когда она не нужна и праздна становится. Постѣ, отпустивъ его съ обоюднымъ миромъ, легко можемъ перейти къ своему молитвенному подвигу. Однако послѣ бесѣды на вечернемъ, постѣ ужина, правилъ ослабѣлъ и душевно и тѣлесно. «Тяготы другъ друга носите».

10-го Августа

На утреннемъ правилѣ во время молитвы пришелъ помысль: «Какого чувства мнѣ должно держаться въ покаянной моей молитвѣ, ибо она по виду и состоянію кающагося разнообразна и св. Отцами разнѣо указывается?» Тогда я въ помыслѣ помолится, чтобы Господь Исусъ Христосъ Самъ Своею благодатію впечатлѣть то чувство покаянное, какого я преимущественно долженъ искать отъ Бога и получивши — хранить. И чрезъ нѣсколько минутъ пережилъ снова то чувство, которое испытать и записано мною на день св. Велико-мученика Пантелеимона. Это чувство умиленія — «печаль по Бозе», — что своими грѣхами оскорбилъ Милосерднаго Господа Спасителя. Это, вѣроятно, то, о чемъ говорить вышеприведенная выписка изъ Григорія Синаита объ истинномъ началѣ молитвы (см. 6-го Августа): «Истинное начало молитвы есть сердечная теплота» и прочее. Но при семъ радостворномъ плачѣ не должно забывать и страхъ Божій, свою грѣховную срамоту, опасность паденія, память смерти, муку вѣчную, особенно когда борются помыслы тщеславія и высокоумія, къ которымъ я многгрѣшный особенно склоненъ. Это нижшее чувство страха рабскаго за себя охраняетъ высшее чувство «страха сыновняго» — боязнь лишиться милости Божіей Отческой. При воспоминаніи своей грѣховной нечистоты должно избѣгать подробнаго въ воображеніи плотскихъ грѣховъ, чтобы не обновлялось ощущеніе ихъ въ сердце, не

огражденномъ всегда страхомъ Божиимъ; или при живомъ чувствѣ страха Божія и въ то же время своей грѣховности не впадать въ чувство нечаянія — безнадежія, сопровождающееся тяжелымъ чувствомъ смущенія, погубляющимъ молитву и приводящимъ къ смерти душевной. Отъ сего да сохранить насъ Господь, подкрѣпляющій въ минуты глубокаго сознанія своей грѣховности. Гордость и высокоуміе причиной съ нашей стороны въ такихъ тяжелыхъ искушеніяхъ, смиреніе же избѣгаетъ ихъ.

11-го Августа

Слава Богу. И правило свое молитвенное исполнилъ, и въ запасъ лишнихъ 2000 молитвъ собралось. Это пойдетъ въ дни, которые по непредвидѣннымъ случаямъ не будутъ выполнены все ежедневное правило. Или это пойдетъ за моего ученика, прочихъ чадъ духовныхъ, за родственниковъ и благотворителей. Въ часѣ, когда Богъ дастъ молитвенное умиленіе, не спѣши въ то время помянуть имена, чтобы перечисленіемъ именъ не развлечься и не лишиться умиленія. Въ это время Господь прѣмлетъ и одно твое воспоминаніе о всѣхъ или безъ твоего воспоминанія помянетъ прежде твое поименное помянованіе, ибо за Богомъ молитва не пропадаетъ, какъ за царемъ служба (по пословицѣ).

12-го Августа

При умиленной молитвѣ не отвлекай вниманія своего отъ словъ молитвенныхъ къ какому-либо вишнему образу или иконѣ Христовой. Пусть внутренней образъ Господа, напечатлѣнный благодатию Божіею, въ умиленной молитвѣ неразрывно связанъ будетъ съ именемъ Господа Иисуса Христа какъ со своею умною иконою. Тогда при всякомъ воспоминаніи имени Христова будутъ пробуждаться живыя чувства вѣры и любви ко Спасителю, подобно тому, какъ при взглядѣ на фотографическую карточку любимого лица или простаго воспоминанія о немъ, пробуждаются въ душѣ нашей и соответственныя чувства къ нему. Связывать чувства свои вѣры и любви ко Господу съ именами Его безопасно; держать умъ и сердце въ области внутренней духовной и не попускать переходить имъ въ область вишнюю мечтательную, какъ это бываетъ при воззрѣніи на икону и при представленіи вишнего образа Христова (1-ый родъ молитвы по Преп. Симеону Новому Богослову).

13-го Августа

Среди прошедшаго дня, при объясненіи съ однимъ братомъ, поздно возвратившимся съ работы къ конуу уже Успенскаго поста, произошло малое нѣкое неудовольствіе съ моей и его стороны. Онъ желалъ причаститься въ день Успенія Пресвятыя

Богородицы, а я для лучшаго приготовления его ко св. Причащенію послѣ долгой отлучки, совѣтовалъ ему отложить до слѣдующей субботы. Онъ сначала согласился, а потомъ слышу со стороны сталь роптать на меня. Думаешь польжить человека, слѣдять для душевной пользы его лучше, а онъ, не разумѣя того, въ самооправданіи исполнить свою волю, получаетъ оттого еще большую рану. Какъ трудно приходится духовнику съ такими немощными братьями, недоумѣваетъ, что лучше дѣлать и для его спасенія, и собственнаго мира душевнаго, безъ котораго невозможно держать постоянную молитву. Помогли, Господи, вразуми, какъ поступить. Самъ устрой во благодѣи насъ. Отъ сего нѣкоего смущенія и вечернее и утреннее правило молитвенное совершалось разсыянно; мысль отвлекалась къ прошедшему. Но благодареніе Господу Спасителю, во время часовъ постигла минута умиленія, миръ возстановился въ надеждѣ на дальнѣйшее вразумленіе Божіе и совѣсть стала мирна, что въ прощедшемъ я не оскорбилъ много Господа и не лишился еще Его милости.

14-го Августа

Послѣ Литургій и исповѣди, слава Богу, по милости Божіей Матери, исповѣдь братія совершилась мирно. Завтра праздникъ Ея, а сегодня бдѣніе. Много человекъ противится очевидной волѣ Божіей, препирается съ наставляющимъ его о Господѣ, по духовному своему невѣденію, которое въ свою очередь происходитъ отъ нерадивой нашей христіанской монашеской жизни, отъ небреженія заповѣдей Евангельскихъ и святоотеческихъ. Требуется духовнику вразумлять безчинныхъ и тогда они легче примутъ духовническія требованія, видя ихъ законность и полезность для себя. Но для сего духовнику потребно терпѣніе и снисхожденіе къ немощамъ человѣческимъ и состраданіе, а не негодованіе къ грѣшникамъ, почему онъ называется Отцемъ духовнымъ, что мучами страданій своихъ за нихъ пробуждаетъ и питаетъ въ нихъ жизнь духовную. Тогда и молитва его за нихъ искренняя, дерзновенна и благоприятна предъ Богомъ. Исполнить свой долгъ пастырскій онъ въ мирѣ совѣсти можетъ своею внутреннею безмолвною житіею, т. е. молитвою. Молитва же чадъ духовныхъ за него помогаетъ ему преуслѣваться въ томъ по милости Божіей.

15-го Августа

А вотъ и въ началѣ еще, передъ бдѣніемъ, встрѣтилось немалое искушеніе. Братъ по своей вишѣ (непослушанія) оставившій ходить ко мнѣ на исповѣдь, требовалъ (а не просилъ со смиреніемъ) причастить его. Видя раздраженіе въ немъ, я отклонилъ его. И все бдѣніе прошло благополучно.

Въ концѣ же брать тотъ съ большою настойчивостію и дерзостію требовалъ отъ меня причастіе его, и несмотря на мои добрыя убѣжденія отложить причастіе до будущаго объясненія, онъ, не послушавъ меня, продолжалъ (въ сильномъ раздраженіи) требовать, и тѣмъ произвелъ во мнѣ смущеніе. Смущенный, я все время послѣ бдѣнія въ Литургіи не могъ заснуть. Молитва прерывалась помыслами смущенія. Во избѣжаніе сего, по малодушію своему, я на время даже принялъ помысль — оставить Литургію. Но потомъ, хотя и изнемогъ тѣлесно и духовно, но въ упованіи на милость Божію и Царицы Небесной — виновницы праздника, рѣшился служить и отслужилъ сверхъ чаянія, при очевидной помощи Божіей, Литургію мирно, приобщилъ братію, сходилъ еще приобщитъ больного брата. Произведши милостивыя братъ, вразумленный нѣкоторыми изъ братій, пришелъ только къ антидору. Возблагодарилъ я Господа Спасителя и Его Пречистую Матерь, однако воспоминаніе о происшедшемъ въ бесѣдѣ съ ученикомъ и недоумѣніе, какъ напередъ поступитъ съ тѣмъ братомъ разстроенымъ, чтобы избѣжать дальнѣйшихъ искушеній, — все это перебивало молитву и не давало мнѣ достаточно и спокойно отдохнуть послѣ моихъ трудовъ бдѣнныхъ.

Слава Господу, смиряющему насъ подобными искушеніями, да не превозносима. Какъ дорого въ подобныя искушенія сочувствіе отъ кого-либо понимающаго твое душевное трудное состояніе, и тяжело въ это время оставаться безъ понимающаго тебя и безъ участія. Врагъ влагаетъ въ этомъ случаѣ помысль нечаянія, якобы оставленія отъ Бога. Въ эти минуты духовнаго одиночества надо утвердиться упованіемъ на Единаго Господа Спасителя, безъ благой воли Котораго ничего не совершается съ нами. Ни тварь какая видима, ни бесы, ни враги невидимые не могутъ безъ попушенія Божія врѣдѣти намъ. Видя всегдѣшнее въ брани заступленіе Божіе, надо мужественно отвѣчать врагамъ на помыслы ихъ отчаянія: «Аще паки возможете, паки побѣдени будете». Господа Бога нашего освятимъ, призывая Его всесильное Имя въ молитвѣ и Той будетъ намъ въ страхѣ.

«Страха же вашего не убоимся, ниже смутимся, яко съ нами Богъ». Повѣдалъ, призвавъ имя Господне, свои чувства своему дневнику и получилъ отъ него отвѣтъ на нихъ. Прояснился взоръ ума на происшедшее искушеніе. По написаніи сихъ строкъ помолился и надѣйное пережитыми мыслями и чувствами сердце въ сокрушеніи смирилось. Прилежъ отдохнуть немного и чрезъ нѣсколько минутъ почувствовалъ, что ощущавшій доселѣ и въ сердцѣ и во всемъ тѣлѣ жарокъ, вродѣ нервной лихорадки, вдругъ смѣнился «хладомъ тонкимъ» и во всемъ сердцѣ, и во всемъ тѣлѣ, сердечное бѣненіе и дыханіе

стало ровнымъ и спокойнымъ и молитва моя, прежде понуждаемая усиліемъ, теперь обычно ровна и легка, и всѣ тревожные пережитые помыслы и чувства отошли и мой прежній видимый возмущитель, безъ вліянія врага, сталъ беззастыдливымъ невольнымъ, въ рукахъ Промысла Божія, моимъ благодѣтелемъ, заслуживающимъ съ моей стороны сожалѣнія и молитвы за него.

16-го Августа

Послѣ Литургіи до обѣда время прошло обычно. Вечеромъ же сего дня и по утру слѣдующаго 17-го Августа бесѣдовалъ съ ученикомъ о прочтенномъ въ Добротолюбіи у Феодиса Филadelphійскаго опредѣленіи существа молитвы: «Когда умъ, слова и духъ принадлежатъ къ Богу, первый — вниманіемъ, второй — призываніемъ, третій — умиленіемъ, тогда весь внутренній человекъ службу совершаетъ Богу, какъ заповѣдуетъ Господь: «Возлюбихи Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего» и прочее (Лк. 10:27). А послѣ обѣда, ради отдыха отъ молитвеннаго подвига, прочитавши вмѣстѣ съ ученикомъ изъ житія Преп. Максима Исповѣдника, и излагали въ сокращеніи его опроверженіе монофилитской ереси.

18-го Августа

Во время утренняго правила помысль отвлекался къ прошедшему (15-го Августа) смущенію: не погрѣшилъ ли я въ чемъ тогда. Во время часовъ пододобился умиленія и, проверяя въ тѣ минуты свою совѣсть, я нашелъ ее мирною: кромѣ немощи молей замѣтно не погрѣшившей ни противъ Бога, ни противъ ближняго — брата, давшаго поводъ къ смущенію. Безъ такого молитвеннаго извѣщенія однимъ обсужденіемъ не всегда успокаиваешь свою совѣсть, безъ чего трудно продолжать молитвенный подвигъ, врагъ смущаетъ то помыслами ревности, строгости въ дѣлѣ Божіемъ, то снисхожденія и милосердія къ ближнимъ. Въ молитвенномъ же извѣщеніи тѣ и другіе помыслы примиряются по писанію: «Милость и истина сръстостесе, правда и миръ облюбызастася». Т. к. при моемъ немаломъ молитвенномъ правилѣ почти всегда недоставало мнѣ времени для чтенія приличныхъ моему настроенію книгъ и къ продолженію написанныхъ мною, почти за полгода, сокращенныхъ (по Четьямъ Миняемъ Свят. Димитрія Ростовскаго) житій святыхъ, то правило свое я, съ совѣта сожителя, сократилъ на 2000 молитвъ или 20 четокъ, по времени около 2-хъ часовъ. И правило молитвенное отसेде я буду совершать несмотря на количество молитвъ или четокъ, а на время, какое требуется для совершенія ихъ, и это для того, чтобы иногда, гоняся за количествомъ положенныхъ молитвъ, не поспѣшить въ ущербъ качеству молитвы: при

наблюдений же одного времени (избѣгать) легче этой нашей человѣческой немощи — предпочтенія количества молитвъ качеству ихъ.

19-го Августа

На рукописаніи у Преп. Сергія Радонезскаго иногда пишется: «Моло васъ, братіе, прежде всего имѣйте страхъ Божій и чистоту душевную и тѣлесную». Проходящему молитвенный подвигъ должно быть особенно внимательну въ обращеніи со своимъ тѣломъ и во время исправленія необходимыхъ потребностей тѣлесныхъ хранить свое зрѣніе и осязаніе. Нѣкоторое небреженіе въ этомъ случаѣ немного смутило мою совѣсть и на время лишило дерзновенія въ молитвѣ, но, ощутивъ въ молитвѣ ходайство и заступленіе матерняго милосердія Пресвятой Богородицы, я успокоился въ совѣсти и сталъ продолжать свое молитвенное правило съ прежнимъ спокойствіемъ и дерзновеніемъ. Какъ необходимо молящемуся миръ совѣсти! Вмѣстительство въ какую-либо работу другого и особенно повелѣваніе разсѣиваетъ вниманіе и охлаждаетъ сердце къ молитвенному дѣлу. Будь равнодушенъ и безучаственъ въ этомъ отношеніи, если не просить о помощи, и сохранишь миръ собственный и другого. Оставленіе молитвы безъ особой нужды и на краткое время вредно для нея — «Непрестанно молитесь».

20-го Августа

Послѣ продолжительнаго развлеченія мыслию и забвенія Бога послѣдуетъ и долговременная сухость въ молитвѣ. Только послѣ смиренія и усиленнаго сокрушенія своего сердца приходитъ сладостное умиленіе въ душу, какъ дождь на высохшую долговременную засуху землю. Эти оба состоянія испыталъ сегодня, когда время послѣ часовъ и утренняя чая употребилъ до обѣда на дѣла не весьма необходимыя.

21-го Августа

Вотъ и мѣсяць уже прошелъ моего молитвеннаго труда. Что приобрѣлъ? На это трудно отвѣтить, потому что гдѣ увидишь свое убожество, тамъ неожиданно послѣдуетъ за смиреніемъ и сокрушеніемъ милость Божія, поддерживающая нашу немощь и сохраняющая насъ отъ чувства безнадежія, а гдѣ увидишь кажущееся преуспѣяніе, тамъ за самодовольство и самонадѣянность слѣдуетъ лишнее благодати Божіей, смиряющее насъ и предохраняющее на будущее время отъ возношенія и неминуемой за нимъ прелесть. Одно только чувство: слава Богу и за малое приобрѣтаемое при помощи Божіей. Первое — сознаніе своей немощи и страстности душевной: при малѣйшемъ ослабленіи вниманія умъ скоро уклоняется не въ прямо грубо-

грѣховные, каковы нечистые и неприязненные помыслы, но больше всего въ суетные. Второе — искреннее благодареніе Господу, какъ Онъ всегда готовъ помогать намъ въ самонужнѣйшемъ нашемъ дѣлѣ спасенія — молитвѣ, единому на потребу всѣмъ христіанамъ, особенно намъ монахамъ, «что касается собственно молитвеннаго дѣланія», и въ этомъ Господь помогъ. Правилу постоянного повторенія молитвы Иисусовой, первоначальному механическому навыку, привыкнувъ съ усиленнымъ трудомъ въ одну седмицу, при вниманіи легко исполнять все время. Вниманіе, требующее особеннаго напряженія душевнаго, не всегда легко сохранялось, особенно когда въ какомъ-либо изъ вышеописанныхъ искушеній терялся миръ сердечный. Чувство же сердечнаго умиленія, порожаемое чувствомъ страха Божія или любви ко Господу, что необходимо для совершенства молитвы — рѣдкій гость, милостивый посѣтитель и утѣшитель, посылаемый мнѣ отъ Господа болѣе всего послѣ искушеній и моего невольнаго отъ нихъ сокрушенія, для поддержанія моего малодушія и укрѣпленія надежды на Господа Спасителя съ преданностію Его святой волѣ. Что касается молитвы художественной, за это время я, по совѣту пресвященнаго Игнатія Брянчанинова повоначальнымъ, особенно не искалъ мѣста сердечнаго, обращая больше вниманіе на внимательное благоговѣйное призываніе молитвы. Когда же «мѣсто сердечное» само собой опредѣлялось и ощущалось во время благодатнаго послѣнія умиленія, тогда по совѣту другого пресвященнаго молитвенника Епископа Оеофана Затворника — пребывая умомъ въ сердце, въ указанномъ умиленіемъ мѣстѣ сердечномъ, творить тамъ умомъ молитву, пока не отойдетъ умиленіе и не прекратится ощущение опытомъ мѣста сердечнаго. Послѣ же не искалъ самъ художественно (искусственно), по указанію святыхъ Отцевъ Добротолубія, мѣста сердечнаго и творилъ тамъ художественной молитвы Иисусовой, чтобы несвоевременнымъ и ошибочнымъ «своимъ дѣланіемъ», безъ руководства наставника не усвоить неправильныхъ пріемовъ и не навредить себѣ въ будущемъ, какъ бывааетъ иногда, по описанію въ Добротолубіи и другихъ подобныхъ писаніяхъ.

22-го Августа

Исповѣдь прошла благополучно, только прискорбно было давать канонъ больному, страдавшему сужуеміемъ горла и пренебреженіемъ въ пріѣмѣ пищи чрезъ невоздержаніе къ вечеру пострадававшему рвотой, и другому брату, ухаживавшему за нимъ, по невниманію не употребившему настойчивости противъ невоздержности больного и еще подававшему ему соблазнъ приготовленную имъ для себя самого пищу. Какъ трудно врачевать канономъ душевно и тѣлесно больного, какъ соблести въ этомъ случаѣ

приличную мѣру строгости правила и милости снисхоженія къ болѣзни, чтобы канонъ, не нарушая мѣру той и другой, былъ душеполезенъ. Молитвенное же правило въ сей день прошло обычно. Послѣ Литургіи, благополучнаго причащенія братіи и послѣ обѣдннаго отдыха и бесѣды присовѣтовали со своимъ сожителемъ приступить по истеченіи мѣсяца и къ «художественному» совершенно молитвы Исусовой по Добротолобію, ибо въ этомъ уже начался ощущаться и естественная потребность моя къ нему. Ознакомившись напередъ чрезъ прочтеніе Добротолобія съ святоотеческими художественными прѣимами (искусственными) нахождения «сердечнаго мѣста» и творенія тамъ Исусовой молитвы, я безъ особеннаго напряженія иногда естественно переходилъ къ нимъ при помощи вдыханія въ себя воздуха: гдѣ оно останавливается, опредѣлять мѣсто сердечное (Никифоръ Уединеникъ и Симеонъ Новый Богословъ) и съ дыханіемъ соединять молитву, раздѣляя ее на двѣ половины: вмѣстѣ со вдыханіемъ воздуха въ себя произносить слова «Г. І. Х.», для заключенія ума вмѣстѣ съ именемъ Господнимъ въ сердцѣ, съ выдыханіемъ же воздуха изъ себя произносить слова «Помилуй мя», обращая вниманіе къ самому себѣ съ сознаніемъ своей грѣхонности (Патріархъ Каллистъ Константинопольскій, Григорій Синаитскій). При этомъ съ переводеніемъ ума вниманіемъ въ сердцѣ, туда же (для большей собранности) направлять умственно и очи тѣлесная, напряженно наклонивъ и голову къ груди, туда же направляя и мышцы выи и рамень съ болѣзненнымъ напряженіемъ (Преп. Григорій Синаитскій). Дѣлать опыты художественные присовѣтовали пока по одному часу въ сутки.

23-го Августа

Во время утрени, послѣ часовой обычной молитвы занимался часъ «художественной» съ напряженнымъ вниманіемъ въ сердцѣ съ направленіемъ туда и мышцъ тѣлесныхъ чувствъ. Въ концѣ часоваго такого труда вниманіе стало болѣе тонкое и сосредоточенное. Сначала мѣсто сердечное представлялось уму неопредѣленнымъ — «землею безвидною и пустою», а затѣмъ въ немъ стало замѣчаться какое-то ощущеніе жизни тѣлесной — движеніе органической (жизни), а затѣмъ душевный МИРЪ — покой пріятный. Въ груди чувствовалась теплота отъ напряженія мышцъ и малая болѣзнь — усталость (ломота). Молитва же легко повторялась въ сердцѣ. Такъ и заснулъ для отдыха послѣ утрени до Литургіи. Послѣ Литургіи и обѣда прочитывали остальныхъ Отцевъ молитвенниковъ по предмету насъ занимаемому о пути (методѣ) схождения ума въ сердцѣ, обрѣтенія «мѣста сердечнаго» и образа дѣйства умной молитвы въ сердцѣ и послѣ сего на вечернѣ молился такъ же, какъ и на утрени.

24-го Августа

Въ сей день молился такъ трезвенно и напряженно, какъ въ предъидущій день. Вниманіе во время «художественной» молитвы, кромѣ минутнаго, по немощи забвенія, развлекалось разсужденіями по поводу вечерняго чтенія и обсуждения недоумѣвшихъ вопросовъ о «художествѣ». По обычному совершеніи правила часовъ произошло малое столкновеніе между нами молитвенниками. Мой сомолитвенникъ безъ осторожности наскоро сотворилъ молитву, постукая въ дверь, вошелъ ко мнѣ (не дождавшись «Аминь») и тѣмъ смутилъ — испугалъ меня. Я ему сдѣлалъ замѣчаніе, что хотимъ заниматься молитвою и ты учишь меня ей, а повѣденіе приличное молитвенникамъ не соблюдаемъ и тѣмъ мѣшаемъ другъ другу. На мое замѣчаніе онъ отвѣтилъ: «И такъ нельзя держать себя, что мы де молитвою занимаемся, потому около насъ ни стужитъ, ни кликнутъ». Я, хотя за его возраженіемъ мнѣ признавалъ долю справедливости и мнѣ полезнаго для упражненія терпѣнія, но для его смиренія и чтобы впредь онъ не подавалъ по невниманію къ своему повѣденію часто излишняго повода къ смущенію и размыслѣ, вѣрною для подвига молитвеннаго, и во время чая убѣдиль его откататься отъ самооправданія и согласиться съ моимъ первымъ ему замѣчаніемъ: каждый образъ жизни требуетъ своего собственнаго приличнаго повѣденія, хотя и всегда должно намъ упражняться въ терпѣніи подь благовиднымъ предлогомъ не быть раздражительнымъ и совершенно неспособнымъ къ молитвенному, особенно художественному подвигу. Послѣ чая до обѣда правило совершилъ, слава Богу, внимательно, и подь конецъ остановился на покойномъ и мирномъ совершеніи молитвы сидя, однако безъ отчетливаго и раздѣльнаго вниманія къ каждому слову молитвы, какъ это было при этомъ вначалѣ: съ опущеніемъ при вдыханіи въ себя воздуха обращенія вниманія въ первыхъ словахъ молитвы ко Господу, а въ послѣднихъ къ самому себѣ. Во время же поклоновъ съ крестнымъ знаменіемъ старался навязать крестное знаменіе творить во время произношенія имени Господа, поклонъ уже послѣ, съ произношеніемъ «помилуй мя». Чтобы крестное знаменіе было одновременно и, какъ говорятъ, «не ломать креста». Часто ли при этомъ произносить слова молитвы, т. е. скоро ли творить молитву и соотвѣственно ей (когда нужно бываетъ) и поклонна, объ этомъ у разныхъ писателей говорится разное: одни рѣдки и благоговѣно какъ бы нарастающъ (Еп. Игнатій), другіе выражаются «часто», безъ опредѣленія въ смыслѣ «скоро» или постоянства (Исихій Преевъ.) Одни «соединивъ молитву съ дыханіемъ», опять безъ опредѣленія въ смыслѣ «скоро» или «постоянства». Никодимъ Святгорскъ въ «Невидимой

брани» скорость молитвы Исусовой сравниваетъ съ обычнымъ въ бесѣдѣ обращеніемъ нашимъ къ собесѣднику. А въ «Разказахъ Странника» соединяется каждое слово молитвы съ біеніемъ сердца, что по скорости подобно обычной рѣчи.

«... Посему думается, что это послѣднее — средняя мѣра скорости Исусовой молитвы. Соблюдать всѣ эти прѣимы молитвы Исусовой, и чтобы она была въ это время бесѣдою ко Господу, очень трудно, между тѣмъ и навѣкъ къ этимъ прѣймамъ умно-сердечной молитвы большей частью, узнаанный святыми Отцами молитвенниками какъ естественное пособие для успѣха въ молитвѣ, необходимъ въ своей мѣрѣ съ нашей стороны какъ первоначальный навѣкъ къ простой словесной молитвѣ (по «Страннику») для послѣдующей умно-внимательной.

«... При твореніи молитвы Исусовой художественными прѣимами грудь болитъ мало — утомляется отъ согбеннаго въ это время положенія сердце, а, можетъ быть, и легкимъ внутри груди тяжело отъ задержанія дыханія при неспѣшномъ внимательномъ проношеніи словъ молитвы, соединенныхъ съ дыханіемъ, равно и умъ утомляется отъ напряженнаго вниманія, сердце же не должно бы утомляться отъ внимательнаго напряженнаго произнесенія, какъ бы заключенія въ немъ словъ молитвенныхъ, особенно Сладчайшаго Имени Исусова, развѣ только отъ постоянного вдыханія въ себя воздуха, хотя и прокладющаго его, однако же тревожащаго и покоящаго его, которое по дѣйствию своему подобно въздыханію, по слову псаломнику: «Утрудится сердце мое отъ въздыханія моего», по тому въздыханіемъ нужно пользоваться только вначалѣ для отысканія мѣста сердечнаго и для поддержанія пребыванія ума въ немъ. Когда умъ отъ навыка и благодатію Христова утвердится въ сердцѣ, тогда постоянная и глубокая вдыханія не нужны бывають и дыханіе надо по святоотеческому руководству (Св. Григорій Синайскій) мало удерживать. «Такъ же раздѣленіе вниманія, т.е. обращеніе его при первыхъ словахъ молитвы къ Богу, а при послѣднихъ къ себѣ» (Калист. и Игнат., гл. 48). «Въ частности въ первой половинѣ при призваніи только имени Господня двойное вниманіе ума: то къ призванію, то къ Лицу Самаго Господа» (по Феопиту Флладельфскому).

Все это при совершенной сердечной умиленной молитвѣ должно быть и будетъ совершаться естественно, само, безъ особаго утомительнаго напряженія ума. Когда умъ и сердце соединяется съ собою и съ Самимъ Господомъ и будетъ Троица во Единицѣ и Единица въ Троицѣ. «Буди, Господи, сія милость на насъ, якоже уповахомъ на Тя» (Пс. 32).

25-го Августа

На утрени въ концѣ «художественной» молитвы притрудной подобился умиленія. Ощутилъ

милосердіе Спасителя къ намъ со внушеніемъ — «Научитесь отъ Меня, яко кротокъ сѣмъ и смиренъ сердцемъ». Когда собирались парить поутру послѣ часовъ просфоры на самоварѣ и съ большимъ трудомъ (отъ неудобства мѣста) слязль въ церковную цистерну намочить просфоры, то сердце смуглосло отъ нетерпѣливости противъ ученика, что онъ не исполнилъ это трудное для меня дѣло. Но смуглился и не глаголахъ отъ нетерпѣливаго слова ему по сему поводу, удержало воспоминаніе объ умиленіи со внушительнымъ мнѣ заповѣдію о кротости. Послѣ чая до обѣда помолился сидя безъ вниманія къ художественнымъ прѣмамъ и за три четки такой свободной молитвы много развлекалъ и только вставши, строгимъ прѣмомъ и поклонами возстановилъ вниманіе и сподобился умиленія. Двойное вниманіе въ молитвѣ — съ одной стороны, къ Лицу Самаго Господа и, съ другой, къ словамъ молитвеннымъ соединилось въ одно нераздѣльное вниманіе къ имени Христову: «Господи Исусе Христе». Въ сихъ именахъ ощущалось присутствіе Самаго Сладчайшаго Господа Спасителя — безъ всякаго внѣшняго образа. И изъ имени Его, какъ бы изъ сосуда, изливалась живительная сладость въ сердцѣ. Такъ намъ, немощнымъ и разслабленнымъ духомъ, помогаютъ предлагаемые намъ святыми Отцами отъ своего опыта и не безъ внушенія Духа Святаго «художественные прѣимы».

См. Еп. Ѳеофана Собрание писемъ. Письмо 32-ое:

«Когда ослабѣло умнѣе привлечь Божію благодать, придумали механической способъ, прописанный въ Добротолуби: художественное дѣйствіе молитвы Исусовой. Это и пригоже бываетъ». (Примѣчаніе Старцево)

Древнее св. Отцы и, хотя рѣдкіе, современные, напримѣръ, приснопамятный Н. Иоанн Крошштадтскій и, можетъ быть, другіе сокровенные рабы Божіи, простые молитвенники богаты были живою вѣрою и любовью ко Господу и посему всегда и просто находились въ молитвенномъ общеніи съ Нимъ. Мы же немощные и разслабленные тѣломъ и духомъ до времени — «до нарѣка отца» (Гал. 4:3) нуждаемся въ пѣстунѣ — дѣтководствѣ внѣшнихъ правилъ (художествѣ) закона молитвеннаго, пока подъ опекою ихъ не возрастетъ нашъ духъ молитвенный, какъ и угодики Божіи получаютъ за трудъ своей вѣры и любви къ молитвѣ, а черезъ нея и къ Богу, даръ «всеновленія», т.е. благодатные дары совершенной умно-сердечной молитвы, въ которой благодатные сыны Божіи непрестанно вопіють: «Авва Отче» (Рим. 8:15 и Гал. 4:6). Намъ же грѣшнымъ и недостойнымъ довлѣетъ ощущать по милости Божіей хотя бы начатки сего благодатнаго всеновленія (Рим. 8:23) — умиленіе въ извѣщеніи отпущенія нашихъ многихъ и великихъ грѣховъ.

26-го Августа

Посль Литургии и посль чая, помолвившись немного хода, присель для молитвы въ притворѣ церковномъ; тамъ было потише. Скоро молитва пошла себѣ еще тише, въ души обрльось мѣсто сердечное, для нея устойчивое, удобное и покойное. Молится уже не умъ, а само сердце; умъ только по временамъ взираетъ на происходящее въ сердцѣ самодвижное молитвенное движение. Само сердце видимо смотрѣло на Господа, на себя и на свое молитвенное призываніе Его — какъ бы на журчащій водообразно далеко въ глубинѣ его ручеекъ. Миръ, теплота чувствъ ко Господу Спасителю, смиреніе и кротость было дыханіемъ его. Въ такомъ состояніи оно представлялось уму моему живымъ «внутреннимъ человѣкомъ» въ противоположеніи «внѣшнему человѣку» — обычному нашему самосознанію. О, если бы сподобилъ Господь благодатию Своєю утвердиться намъ во «внутреннемъ человѣкѣ» и прочее... (Ефес. 3:16-20).

Узнавъ объ этомъ, О. Никодимъ сказалъ ему: «Это у Васъ, Батюшка, умъ соединился съ сердцемъ». И многое другое испытывалъ онъ отъ умносердечной молитвы. А незалодо по своей кончинѣ испытать еще большую радость, продолжавшуюся цѣлый день. Сидѣлъ онъ въ изумленіи. Состояніе его это случилось по причинѣ виднаго во снѣ на небѣ креста изъ четырехъ луиъ и очень торжественнаго колокольнаго звона, какъ на Пасху. Всѣ люди были наряжены по-праздничному и воскликали: «Празднуемъ побѣду надъ коммунистами!».

27-го Августа

На утрени «художественная» молитва шла слабо и разсѣяно, но я понуждалъ себя на вниманіе и чувство до изнеможенія въ груди и хотѣлъ уже оставить продолженіе такой молитвы. Но вотъ посль сего перелома воли, умъ скоро обрль, или, лучше сказать, ему открылось «мѣсто сердечное» духовно чувствомъ, какъ бы тонкимъ жаломъ плачевнаго покаянія, «печали по Бозъ» о дорогомъ для сердца и потерянномъ благѣ, съ ѣдкимъ ощущеніемъ его вновь и съ ѣдкою надеждою опять возвратитъ его въ сердцѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и Самаго Дародателя его, Сладчайшаго Господа Спасителя, какъ это чувствовалось въ первые годы сознательнаго уже дѣтства. Воспроизведеніе въ памяти пережитаго удерживать сердце и посль въ покаянныхъ чувствахъ. Такъ молитва внимательная и усердная сопровождается благодатнымъ посѣщеніемъ, постепенно пересоздастъ нашего внутренняго человѣка. Всегда нужно поставлять послѣднею цѣлью молитвеннаго правила — искать въ молитвѣ благодатнаго посѣщенія, а не остановиться на немъ, и на прѣимахъ «художественныхъ», не говоря уже на однихъ ихъ самнхъ, но и на первомъ благѣ, полученномъ отъ нихъ —

сохраненіе отъ праздноствія и помысловъ во время такого первоначальнаго нашего молитвеннаго «дѣланія». Первое, т.е. благодать Божія созидаетъ внутренняго человѣка, а послѣднее, т.е. наше дѣланіе, только охраняетъ знаніе благодати при томъ, при содѣйствіи той же благодати. Отъ одного же нашего внѣшняго молитвеннаго дѣланія и простого и художественнаго рождается и воспитывается евангельскій фарисей въ зараженныхъ самониміемъ, или въ меньшей мѣрѣ послѣдуетъ за нимъ духовное безплодіе въ простыхъ неразумныхъ молитвенникахъ. «Господи, научи насъ молиться», — просили Апостолы, или «Господи, просвѣти тьму мою», — постоянно молился одинъ изъ первыхъ умныхъ молитвенниковъ, Св. Григорій Палама.

Посль обѣда за чаемъ прочитали для проверки мой «Молитвенный дневникъ» за три послѣднихъ дня (съ 24-го по 27-ое Августа). Мой сотрудникъ замѣтилъ по дневнику и по объясненію моему на его замѣчаніе, что неправильное у меня управленіе дыханіемъ во время умной молитвы. Я употреблялъ усиленные вдыханія, гдѣ оно кончается — мѣста сердечнаго, и тѣмъ утруждалъ свою грудь, производя въ ней волненіе, тогда какъ въ художественной молитвѣ требуется тихое и плавное дыханіе — «удерживать, по святоотеческому выраженію, борзое дыханіе и задерживать». Съ симъ я согласился. Другое замѣчаніе сдѣлано было на мое выраженіе (26-го Августа): «Само сердце видитъ Господа и себя и свое молитвенное призываніе». — «Это у Васъ, Батюшка, — замѣтилъ мой сотрудникъ, — соединился умъ съ сердцемъ и изъ сердца видитъ, а Вамъ кажется, сердце видитъ, но не сердце, а умъ видитъ». Съ нимъ я согласился до времени, когда убѣжусь болѣе отъ святоотеческихъ словъ. Также освободилъ мой сотрудникъ напередъ отъ необходимости поклоновъ и призыванія словъ молитвенныхъ, святыми Отцами прямо не указанныхъ. Сущность всѣхъ художественныхъ прѣймовъ, какъ и всякой истинной молитвы, состоитъ въ смиренномъ внимательномъ и усердномъ призываніи Господа умою въ сердцѣ.

28-го Августа

Сегодня на утрени во время «художественной» молитвы грудь уже не болѣла посль того, какъ пересталъ дѣлать частыя глубокія вдыханія для опредѣленія «мѣста» сердечнаго, а вмѣсто того сдерживать немного вдыханіе и выдыханіе, чтобы дыханіе, по святоотеческому ученію, не борзо было. Отъ такого сдержаннаго дыханія въ сердцѣ и во всемъ тѣлѣ чувствовался покой, что отразилось и на спокойствіи духа и способствовало скорѣе ощутитъ «мѣсто сердечное» и творить тамъ умную молитву. Такъ требуютъ намъ вразумленія и поправки другъ отъ друга.

Исповѣдь въ тотъ день прошла мирно, хотя и ожидалъ съ нѣкоторыми изъ братьевъ неспокойныхъ объясненій на исповѣди, и самъ былъ озабоченъ до исповѣди. Всякую заботу и въ этомъ отношеніи надо возлагать на Господа и не приговаривать своихъ объясненій съ несправными исповѣдниками, по упованію: «Въ той часъ (на исповѣди) дается еже подобаетъ рещи». Проводивъ братію, слѣлъ въ притворъ и продолжалъ свое обычное правило молитвенное. Отъ утомленія, вѣроятно, и разсѣянности предыдущей въ обращеніи съ исповѣдниками забылся на минуту или меньше того. Но то диво, что, послѣ минутнаго незамѣтнаго тонкаго забвѣнія сномъ, пробуждался съ болѣе яснымъ зрѣніемъ умомъ Господа въ глубинѣ сердечной, и молитва послѣ краткой остановки сама продолжалась твориться опять до тѣхъ поръ, пока она постепенно незамѣтно останавливалась и я снова затѣлъ пробуждался съ нею. Такъ продолжалось въ продолженіе часоваго времени нѣсколько разъ.

Послѣ обѣда послышался издалека голось идущаго къ намъ поклонника, русскаго бѣжца изъ Югославія, къ намъ на бесѣду. Какъ ни прятались мы, но вынуждены были принять его. Такъ какъ до вечера и послѣ нея пришлось съ нимъ долго бесѣдовать о разныхъ скорбныхъ обстоятельствевахъ бѣженскихъ и требовалось оказывать внимательное сочувствіе скорбному, то я подъ вліяніемъ сею чувствъ забыть о своемъ занятіи умною молитвою, потерялъ и мѣсто сердечное, съ большимъ вниманіемъ приобрѣтенное. И въ тотъ вечеръ подъ праздникъ Усекновения главы св. Предтечи Господня Іоанна и на другой день на утрени никакъ не могъ собраться умомъ и обрѣсти мѣсто сердечное и только призываніе на помощь послѣ молитвы Иисусовой Пресвятыя Богородицы и празднуемаго св. Предтечи нѣсколько смягчило сердце и привело въ чувство.

29-го Августа

На Литургіи, слава Богу, причастился съ чувствомъ, но послѣ Литургіи въ новой бесѣдѣ съ гостемъ снова разсѣялся и утомился, но, оставивши гостя, до обѣда не могъ ни отдохнуть, ни направиться на молитву. Во время обѣда продолженіе той же бесѣды на три часа до провода гостя. Пришелъ послѣ этого въ свое тихое помѣщеніе, но не могъ ни спать, ни молиться внимательно, ибо потеряно мѣсто сердечное. Хотя совѣсть спокойна была за проведенное время въ бесѣдѣ, пришлось сознаться въ своей немощи. Вмѣстѣ съ участіемъ и вниманіемъ къ ближнему, въ то время надо хранить и свое состояніе молитвенное. Но и сознавши эту немощь и направившись не разъ на умную внимательную молитву, не могъ получить, пока не вспомнилъ такъ часто забываемаго нами то необходимѣйшее для насъ въ трудахъ спасенія евангельское предупрежденіе

Христа Спасителя: «Яко безъ Менѣ не можете творити ниичесоже». Вспомнивъ же и помолвившись Господу въ сердцѣ о помощи, тотчасъ незамѣтно и получилъ ее: въ сердцѣ самомъ изрѣклась молитва: «Иисусе Сыне Божій, помилуй!» И обрѣлось такимъ образомъ безъ художественныхъ пріемовъ мѣсто сердечное. Теперь мнѣ пришлось пользоваться имъ для поддержанія молитвы начавшейся Божією помощью. Итакъ, благодареніе Богу, помолвился около часа и усталость прежняя отъ бесѣды долговременной пропала и забыла, о чемъ говорить съ гостемъ, тогда какъ до сею все это приходило на умъ и отвлекало его отъ молитвы. Сначала мы порадовались, когда на время уклонились отъ гостя, и онъ отошелъ въ другое мѣсто. Мы же, узнавъ объ этомъ, потомъ укорили себя въ совѣсти, что охраняя свое безмолвіе, пренебрегаемъ заповѣдью Евангельской о страннолюбии и любви къ ближнему. Вотъ Господь далъ намъ случай исполнить заповѣдь служить ближнему безъ ущерба своему духовному устроенію. Что чему и когда предпочесть да вразумитъ Господь на будущее въ свое время въ совѣсти. Теоретически же это трудно обучить себя навсегда: что двѣ заповѣди — о любви къ ближнему и молитвѣ — для монаха были всегда равновѣсны. Одни отъ святыхъ предпочитали иногда одно, а другіе другое (Арсеній и Моисей Преподобные). Въ опредѣленіи того, что когда чему предпочесть, много значитъ нравственное состояніе, возрастъ духовнаго преуспѣянія: любовь къ ближнимъ и молитва могутъ быть въ равной степени усвоенными преуспѣвшими духовно. Немощнымъ же иногда вполнѣ должно оставить служеніе ближнему для преуспѣянія въ молитвѣ, а иногда и восполнять недостатокъ ея служеніемъ ближнему, особенно когда самъ слабый молитвенникъ не обходится, а пользуется помощью другихъ. (Объ этомъ подробно разсуждаетъ Преп. Исаакъ Сирій въ главлѣ объ исповѣди).

30-го Августа

Послѣ обѣда читали о молитвѣ Иисусовой изъ: 1) «Странника» Изд. 3-е, 1884 г. 2) «Русскаго Инокъ», 3) «Добротолубія и 4) изъ писемъ Еп. Феофана по вопросу: кому можно и кому нельзя заниматься «художественной молитвою» по Добротолубію.

По «Страннику» (с. 74), кто одолевается сномъ и разлѣненіемъ бурною помысловъ во время умной сердечной молитвы, не готовъ къ занятію ею. По «Инокъ» (Вопросъ 75, Февр. 1913, с. 140), со словъ Преп. Григорія Синаита изъ Добротолубія (Ч. 1, Гл. 8): «Ненослушныя и страстные, съ дерзостію приступающіе къ умно-сердечной молитвѣ, не достигаютъ и какъ самочинные впадаютъ за дерзость во мнѣніе и въ прелесть».

Еще строго высказывается Еп. Феофанъ («Письма къ разнымъ лицамъ» Изд. 2-ое, Письмо 80-ое «О

прелести при умной молитвѣ», с. 415), гдѣ рѣшительно сказано, что всякій прохладный умно-сердечную молитву съ художественными приѣмами по Добротолію безъ руководителя, по одному описанію въ Добротолію, неминуемо упадетъ въ прелесть, переопредѣляя значеніе «художественныхъ приѣмовъ» и достигаемая ими естественная послѣдствія: и собраніе ума, и теллоту, признавая ихъ за дѣйствіе благодати Божіей.

Это все прочитанное несколько смутило меня недоумѣемъ, что безъ наставника-руководителя, котораго нынѣ трудно и даже невозможно найти, не слѣдуетъ заниматься умно-сердечной молитвой по святоотеческому ученію по Добротолію изъ-за опасенія неминуемой прелести.

Но далѣе прочитавъ всѣ статьи изъ «Инокъ», мы увидѣли, что, правда, молитва умная, по св. Симеону Новому Богослову, зависитъ отъ послушанія, въ которомъ пріобрѣтается чистота совѣсти и безпеченіе, что есть необходимѣе условие для занятія умной молитвою, тамъ же далѣе разъясняется, какъ чистоту совѣсти можно соблюдать по отношенію, во-первыхъ, къ Богу, во-вторыхъ, къ духовному отцу и, въ-третьихъ, къ прочимъ лицамъ и вѣщамъ. Послушаніе для дѣланія умной молитвы необходимо для пріобрѣтенія чистоты совѣсти и безпеченности, которая безъ послушанія невозможна. По словамъ Преп. Григорія Синита, гдѣ онъ говоритъ о безусловной необходимости для чистоты совѣсти (л. 83, Гл. 1), первымъ приготовительнымъ условіемъ для умной молитвы имѣть послушаніе, то разумѣть подъ словомъ этимъ не первую ступень иноческой жизни (т.е. вѣнчаніе послушаніе), а разумѣть внутреннее свойство характера — послушность, которая можетъ пріобрѣтаться и безъ вѣнчанія послушанія, отъ одного внутренняго послушанія Заповѣдямъ Божіимъ (Св. Григорій Богословъ), какъ это видно и на приѣмѣ святыхъ, въ числѣ коихъ были и занимавшіеся молитвой съ художественными приѣмами по Добротолію и сподобившіеся молитвы умной благодатной, не жившихъ подъ вѣнчаніемъ послушаніемъ, но угодившихъ Богу совершенно, въ числѣ ихъ Ниль Сорскій, Паисій Величковскій и даже въ мірской жизни — Патріархъ Константинопольскій св. Григорій Палама, св. Патріархъ Фотій. Да и самъ Преп. Симеонъ, Архiep. Солунскій вѣлѣть всѣмъ мірянамъ заниматься умной молитвой. Такъ же и самъ Еп. Ѳеоданъ въ другихъ письмахъ и книгахъ не говоритъ такъ рѣшительно противъ художественныхъ приѣмовъ и даже считаетъ ихъ пригоднымъ и необходимымъ средствомъ для насъ разслабленныхъ и лѣнливыхъ, конечно, не имѣющихъ и добродѣтели послушанія (Письма по поводу Сперанскаго, с. 169-210).

Итакъ, въ наши времена, когда оскудѣли наставники художественной молитвы, все-таки

встрѣчались среди иноковъ дѣлатели сей молитвы (Пароеній, Кіевскій духовникъ, Филаретъ, Игуменъ Глинской Пустыни, и другіе).

Послѣ сего мы порѣшили, что нужно держаться по сему недоумѣнному вопросу нашего дѣлателя умной молитвы Паисія Величковскаго, съ великой опасностью разсматривать сей вопросъ.

На вечерней молитвѣ Господь сподобилъ подъ конецъ умиленія, и первая мысль, родившаяся отъ сего чувства, это былъ отвѣтъ мнѣ на мое недоумѣніе: что можно и мнѣ со смиреніемъ заниматься умной молитвой, къ которой не разъ возбуждалъ меня Господь черезъ другихъ и на которую я получилъ благословеніе отъ духовнаго Отца своего и Старца Игнатія Болгарина. Даже чувствовалъ въ это время какъ бы угрозу немилости Божіей, если пренебрегу и послѣ сего молитвою.

31-го Августа

На утрени послѣ простой молитвы съѣлъ заниматься «художественной» молитвой, долго мучился: не могъ соединить съ дыханіемъ молитву. Когда слѣжу вниманіемъ за дыханіемъ — съ низведеніемъ ума съ нимъ изъ головы въ сердце, не могу въ это время вынимать раздѣльно и словамъ молитвы, такъ же и наоборотъ. Слова молитвы (и неполной) не вмѣщаются въ одинъ приѣмъ дыханія, т.е. вдыханіе въ себя и выдыханіе, и по необходимости приходится скорѣе произносить слова молитвы, чѣмъ какъ въ среднюю приблизительно мѣру вмѣстѣ съ биеніемъ сердца. Тогда оставилъ слѣдить при каждой молитвѣ за процессомъ низведенія дыханія въ сердце, внимая только словамъ молитвы. И что же, вскорѣ замѣтилъ, что въ сердцѣ, внимая словамъ молитвы, я одновременно сталъ замѣчать и дыханіе, какъ сердце мое какъ бы расширялось, принимая въ себя воздухъ и испуская, теперь я могъ яснѣе слѣдить изъ сердца и раздѣленіе дыханія на два физическихъ приѣма — вдыханія и выдыханія — и соответственно съ ними соединять двѣ половины молитвы. Мало того, стоя вниманіемъ постоянно въ сердцѣ, а не развлекаясь всякій разъ при произношеніи молитвы процессомъ немѣрного введенія дыханія въ сердце, я въ тишинѣ сердечной и неразвлекаемомъ вниманіи сталъ понемногу одновременно съ дыханіемъ замѣчать и биеіе сердца, съ которымъ сталъ соотносить и скорость произношенія словъ молитвы (сокращенной), совмѣщать пять биеній сердечныхъ въ одинъ приѣмъ дыханія, это прежде казалось затруднительнымъ, ибо изъ сердца я могъ уже и управлять дыханіемъ, задерживая его нѣсколько (что согласно и съ святоотеческимъ ученіемъ объ умной молитвѣ), чтобы совмѣстить въ него пять словъ молитвы совместно съ пятью биеніями сердца. Слава Богу за открытіе для меня новаго опыта послѣ долгихъ недоумѣній и труда:

«Ищите и обрящите». Возблагодарив Господа, я спокойно и съ умилением помолдился по новому опыту, внимая главнымъ образомъ въ глубинѣ сердца словами молитвы, съ которыми оно соединилось, особенно съ именемъ, какъ бы дышалъ имъ и услаждалось. Даже и то замѣтилъ я послѣ, что когда совершаю умную молитву во время проходки, передвигая ногу за каждый разъ само собою постепенно сообразуются подъ влияниемъ сердцебиенія и съ словами молитвы. Когда же поспѣишь въ проходкѣ или замедлишь отъ частаго у меня застоя крови въ ногахъ, то чувствуешь нѣкое неудобство въ твореніи ея. Такъ тѣлесная и душевная жизнь у насъ установлена Творцемъ въ союзѣ и соответствіи между собою, а черезъ нихъ и съ духовною жизнью, отсюда видно и значеніе «художественныхъ» прѣмовъ, употреблявшихся святыми и предлагаемыхъ намъ ими въ Добротолюбіи. Кромѣ сихъ главныхъ нужнѣйшихъ пособій для всѣхъ могутъ у каждаго обучающагося умной молитвѣ съ разумомъ быть и свои собственные пособия, ему только удобныя, святоотеческимъ не противныя и безвредныя, и ихъ нельзя уничижать (какъ это иногда дѣлаютъ наши духовные писатели болѣе съ теоретическою, чѣмъ съ опытною точкою зрѣнія). Какъ бы кто съ внѣшней стороны не молился, только бы постоянно молился съ смиреніемъ, вниманіемъ и умиленіемъ. Дорого это внутреннее устроеніе — всегдашняя память Божія, приобретаемая нами немощными въ вѣрѣ и любви къ Богу, при помощи всякихъ искусственныхъ прѣмовъ, невзира на ихъ внѣшнюю красоту, какъ бы юродства во Христв. Параскева Саровская, юродивая послушница, въ началѣ своей подвижнической жизни научена была справлять свои частыя поклоны тѣмъ, что творила ихъ, приговаривая при семъ скромныя, не нарушающія чувства цѣломудрія слова мѣрской пѣсни. И Господь не оскорблялся тѣмъ, тѣмъ болѣе не оскорбительно для Бога и какіе-либо у кого-нибудь свои особые скромныя прѣмы, хотя и простыя и, можетъ быть, смѣшныя для кого-либо, не только легкомысленнаго, но и для серьезнаго образованнаго умнаго молитвенника-теоретика. Часто «блуде Божіе» премудрѣе человѣка есть и немощное Божіе крѣпче человѣка есть (Кор. 1:25).

Это послѣднее замѣчаніе о художественныхъ прѣмахъ сказано нами по поводу уничижительнаго выраженія «прибаутки» преосв. Еп. Ѳеофана о нѣкихъ особыхъ прѣмахъ умной молитвы, употреблявшихся нѣкимъ старцемъ и о нѣкоторыхъ прѣмахъ въ Добротолюбіи (Собраніе писемъ. Вып. 5, Письмо 908, с. 185-6).

Пусть читатель пойметъ это замѣчаніе не какъ порицаніе нами недостойными великаго духовнаго писателя, а какъ смягченіе его выраженій о нѣкоторыхъ собственныхъ художественныхъ прѣмахъ неразумныхъ молитвенниковъ съ высокимъ

миреніемъ о своемъ дѣланіи молитвенномъ, часто уклонявшихся въ безплодіе, въ ошибки и прямую прелесть. Какъ и во многихъ его письмахъ, часто высказываются убѣжденіе, выражаясь по-ученому, не объективно, т. е. догматически, положительно применительно къ кому-либо, къ времени и къ лицу. Вѣроятно и многие случаи неумѣя пользоваться художественными прѣмами Добротолюбія безъ наставниковъ и руководителей, что часто приводило къ прелести, заставляло такихъ писателей церковныхъ предупреждать и предостерегать отъ нихъ, и особенно о придуманныхъ каждымъ своихъ прѣмахъ при семъ съ неподобающимъ душевнымъ настроеніемъ: неразумнымъ высокоуміемъ, придающимъ излишнюю важность внѣшности молитвы въ ущербъ ея истинному настроенію.

Какъ объ этомъ сказано дальше въ вышеупомянутомъ письмѣ 391.

Во время вечерни занимался умною молитвою 2-ой часъ въ сутки. Сначала молитва шла обычно, потомъ въ груди стала ощущаться теплота. Съ продолженіемъ молитвы она увеличивалась, потомъ стала ощущаться и ниже груди въ нижней части живота съ примѣсомъ нечистаго блуднаго ощущенія, привлекающаго туда своею сластью сердце и вниманіе ума, но безъ помысловъ. Знакомый съ этимъ смущающимъ совѣсть ощущеніемъ, я всячески усиливался отвлекать отъ него сердце и вниманіе ума, ограждалъ себя страхомъ, что это вражье искушеніе, и усиливаясь удерживать вниманіе ума надъ сердцемъ мало повнѣе лѣваго соска. Это помогло на время, но потомъ теплота и волненіе усилились, и я сталъ уже малодуствовать, какъ бы не произошло и невольное наружное оскверненіе. Но помысль внушила «держи неотступно умъ ко Господу и произносимому въ глубинѣ сердца его Святому и всесильному Имени и не бойся, Самъ Господь будетъ побороть за тебя».

Воодушевленный этимъ внутреннимъ помысломъ, я такъ и дѣлалъ нѣсколько времени и постепенно сталъ чувствовать, какъ мокротная сласть уже не привлекала какъ прежде вниманія ума, а наоборотъ отворачивала отъ себя опасеніемъ — и наконецъ все утихло: и теплота, и смущеніе душевное, и напряженіе, и я нѣсколько минутъ продолжалъ молитву съ благодарностью Господу Спасителю и Поборнику нашему въ искушеніяхъ вражійхъ. Но когда я спокойно закончилъ уже свое правило и ослабѣло вниманіе молитвенное, а умъ иногда уклонялся въ разсматриваніе и разсужденіе о прошедшей брани, незамѣтно прокралась въ него высокоумная тщеславная мысль о будущихъ моихъ подвигахъ и побѣдахъ надъ врагомъ чрезъ умную молитву и полученіе за это дарованій благодатныхъ отъ Бога. Скоро при Божіей помощи замѣтилъ это тонкое мысленное искушеніе, послѣ благополучнаго

борения, опаснѣйшаго пережитаго грубо плотскаго, подвергающаго послѣдному, покался Господу мысленно, сознавъ свою немощь опытно изъ пережитаго искушения и просилъ Господа всегда сохранять мое сердце и умъ во смиреннѣ глубокомъ и помнить, что безъ Него Самаго мы не можемъ творить ничегоже (благое).

Во время ужина разсказалъ все своему сотруднику. Онъ, выслушавъ, сказалъ: «Требуется тебѣ глубокое смиреніе» и вообще сочувственно отнесся къ сему и съ своей стороны укрѣплялъ мое малодушіе, но какъ-то легко, не созная по опыту пережитой мною брани и будто и искушение при этомъ — не велика бѣда. Это производило во мнѣ невниманіе къ его утѣшенію. Вслѣдствіе такого объясненія у насъ чуть не произошла размолвка, подобно какъ было подлѣ 5-ое Августа. Такъ врагъ, гдѣ не думаешь, ставитъ препоны. Онъ (сотрудникъ) представлялъ, что я по малодушію готовъ оставить молитвенный подвигъ, на который я, по его словамъ, вышелъ по волѣ Божіей, съ благословенія духовника, а прежде и Старца и теперь у меня къ тому удобства и приобрѣтанный опытъ и нѣкій успѣхъ съ помощью Божіей. А я говорилъ, что не хотѣлъ бы оставлять начатаго подвига, но серьезно смотрю на него, ибо наши писатели духовные, какъ видно изъ предыдущей записки (за 30-е Августа), строго предупреждаютъ насъ объ опасности прелести въ семь подвиговъ и въ виду сей опасности, мною уже отчасти вначалѣ испытанной, единственно уже потому, что въ то же время видѣлъ вразумленіе и укрѣпленіе отъ Господа. Оставить же сей подвигъ боялся, какъ бы по малодушію не поступить противъ воли Божіей. Когда мой сотрудникъ, смирившись, согласился съ моимъ убѣжденіемъ быть серьезнѣе въ своихъ совѣтахъ, особенно не основанныхъ на собственномъ опытѣ, и больше молиться за меня, мы примирились и по-прежнему сталъ я продолжать свой подвигъ въ смиреніи и упованіи единственно на милость Божію.

1-го Сентября

По обычной простой молитвѣ «художественная» молитва сопровождалась и въ этотъ разъ теплою въ груди отъ напряженія душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, но безъ смущенія душевнаго какъ вчера вечеромъ. На «Честнѣйшую Херувимъ» въ концѣ утрени почувствовалъ умиление по милости Заступницы нашей Пресвятой Богородицы. Такъ милость Божія укрѣпляетъ и утѣшаетъ насъ малодушныхъ въ подвигѣ благочестія. Такъ и на вечерней молитвѣ «художественной» ощущался жаръ въ груди, но я, не обращая вниманія на то, утвердилъ все на призываемомъ имени Господнемъ въ «мѣстѣ сердечномъ» (немного выше лѣваго сосна), избѣжалъ какого-либо смущенія. Во время умной молитвы должно занимать умъ и сердце однимъ только, чтобы

чисто безъ помысловъ молиться съ сокрушеніемъ, не испытывая посторонняго, происходящаго въ это время въ душѣ и тѣлѣ. При этомъ вниманіе ума къ Господу въ молитвѣ должно утверждать его, именно въ имени Его святомъ, чтобы избѣжать какихъ-либо образовъ внѣшнихъ, мечтаній и неблаговременныхъ, хотя бы и благихъ разсужденій о переживаемомъ во время молитвы.

2-го Сентября

На утрени, послѣ трехъ чоекъ простой молитвы сѣлъ за «художественную», потому что чувствовалъ себя бодрѣмъ и неразслабленнымъ болѣе краткимъ на этотъ разъ сномъ ночнымъ (2 1/2 часа спать). И все время утрени затѣмъ провелъ въ умной молитвѣ — Слава Богу! При прежнему жарѣ въ груди молитва совершалась спокойно безъ прежнихъ смущеній и во умилениі. Вниманіе занято было однимъ призываніемъ сладчайшаго и всемогущаго имени Господня съ вѣрою, что въ немъ какъ въ невидимомъ Своимъ образъ присутствуетъ Самъ Господь Спаситель. Отъ сего внимательнаго и не уклоннаго къ какому-либо постороннему помыслу призыванія въ сердцѣ имени Господня оно исполнялось теплою, но иною теплою, чѣмъ та, какую я ощущалъ въ прежніе разы и въ этотъ разъ вначалѣ молитвы только. Та казалась внѣшнею по отношенію къ сердечному мѣсту и волненіемъ крови возбуждавшася, а эта внутреннею и изъ имени Господня истекавшей. Та отвлекала вниманіе ума изъ сердца, а эта привлекала вниманіе къ сердцу и къ имени Господню.

3-го Сентября

На утрени послѣ простой молитвы сѣлъ на часъ «умной молитвы». Сначала, настроивъ себя душевно и тѣлесно по «художественнымъ» прѣмамъ, молился спокойно и даже на минуту забылся отъ покойнаго теченія молитвы и вниманіе уменьшилось, но потомъ отъ того ли, что усилилъ свое вниманіе и вообще напряженіе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, начала по-прежнему разгораться теплота отъ сердца въ груди и до того усилилась, что сердце мое было какъ въ пламени и я по-прежнему сталъ тревожиться отъ сей сильной, которая стала уже изъ груди ударять въ нижнюю часть живота, однако усиливался отвлекать вниманіе отъ нея и держать безысходно въ сердцѣ на словахъ молитвы, всячески смиряясь въ душѣ и успокаивая свой смущенный духъ упованіемъ на Господа, что Онъ по-прежнему сохранитъ меня отъ искушения. Потомъ отъ разгоряченнаго состоянія сердечнаго и дыханіе, удерживаемое мною прежде, противъ моей силы стало вдругъ усиленное и частое, похуже на всхлипываніе. Я еще сильнѣе смутился, подумавъ, не начало ли это искушеніе, котораго я опасался прежде при усиленной теплотѣ въ тѣлѣ, а собственно въ нижнихъ частяхъ живота. Но Мило-

сердний Господь сохранилъ отъ него меня грѣшнаго, хотя съ великимъ напряженіемъ, но молитву съ упованіемъ на Бога я въ это время искушенія не оставлялъ. Пламень въ сердцѣ и во всемъ тѣлѣ отъ него теплоты постепенно прошелъ, безъ особаго ощущенія мокротной сласти и безъ помысловъ нечистыхъ. Просидѣвъ и послѣ того нѣсколько времени въ умно-сердечной молитвѣ, я благополучно при Божіей помощи, хотя и послѣ большого душевнаго смущенія кончилъ свое утреннее правило. Послѣ часовъ за часомъ я переселъ о своемъ состояніи во время утренней умной молитвы своему сожителю. Стали обсуждать его, ища причины его, отъ своего опыта мой собесѣдникъ не могъ ничего сказать въ объясненіе, какъ не испытывавшій теплоты во время молитвы въ той усиленной мною испытанной степени. Въ писаніи же Отеческомъ мы не нашли объясненія его прямыхъ причинъ, которыя бы послужили поводомъ, по которому Богъ попустилъ это по дѣйствию вражію, совѣсть помимо вообще грѣховности не сознала, развѣ только, можетъ быть, забвеніе мною прежде внушеннаго мнѣ искушенія смиренія и нѣкая самонадѣяность съ излишнимъ упованіемъ на художественные приѣмы безъ покаянныхъ чувствъ. Посему мы объяснили мое состояніе излишнимъ давленіемъ на сердцѣ вниманія и вообще напряженія душевнаго и тѣлеснаго по «художественнымъ приѣмамъ» умно-сердечной молитвы, а посему рѣшили мы продолжать мнѣ далѣе упражненіе въ художественной молитвѣ спокойнѣе и проще, безъ особаго напряженія и безъ точнаго наблюденія въ это время бѣшенія сердца съ дыханіемъ, но со смиреннымъ и покаяннымъ чувствомъ спокойно призывать Господа въ сердцѣ со вниманіемъ къ словамъ молитвы, а бѣшеніе сердца совмѣстно съ дыханіемъ само собою установится, какъ это было прежде (см. 31-го Августа). О Боже, какъ трудно безъ наставника проходить умно-сердечную молитву, какъ присоветовали мы утромъ со своимъ сотрудникомъ, спокойнѣе съ покаянными чувствами, и молитва совершалась мирно со вниманіемъ и умиленіемъ. Приступала, правда, теплота отъ сердца къ груди, но не усилилась, какъ прежде, потому что живое покаянное чувство молитвы отвлекло отъ нея вниманіе ума. При семъ въ этотъ разъ по окончаніи сотницы молитвъ я полагаю на себѣ крестное знаменіе. И когда въ концѣ молитвы приступитъ теплота поамалу снизу отъ чреслъ безъ всякой сласти мокротной, я съ внимательной, по-прежнему покаянной молитвой сталъ полагать на себѣ крестное знаменіе и теплота замѣтно отошла. При семъ пришелъ внушительный ободряющій помысль о величїи и милосердіи Спасителя и о моемъ маловѣрїи и малодушіи въ искушенїяхъ. И такъ я съ благодареніемъ Господу Спасителю, умудряющему, укрѣпляющему и

утѣшающему насъ въ немощахъ нашихъ, кончилъ свое вечернее правило и возстановилось мое прежнее благодушное душевное настроеніе, поколебавшееся было безпокойствомъ во время утренняго смущенія. Слава Богу за все, спасающему насъ и десными и шуими — и благополучіемъ и искушеніемъ противнымъ.

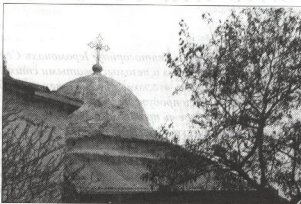
4-го Сентября

На утрени молитва «умная» прошла мирно безъ всякаго приступа смущающей теплоты во вниманіи къ сердцу и умиленія душевнымъ. Явилась мысль, что вчерашнее испытаніе было допущено Богомъ для упражненія вниманія въ сердцѣ во время всякаго напередъ искушенія. Исповѣвъ въ сей день также прошла благополучно. Послѣ уборки келліи утомился, а потому и умную молитву вечеромъ совершалъ не очень напряженно, однако съ умиленіемъ. Увидаль свое душевное убожество, слѣпоту духовную — невѣденіе въ молитвенномъ подвигѣ и въ обращеніи съ ближними, какъ поступать съ ними въ томъ или въ другомъ случаѣ, чтобы было все мирно и душеполезно себѣ и имъ: Слабость воли въ противленїи страстямъ и принужденїи себя къ добродѣтелямъ, забвеніе въ мысляхъ, словахъ и дѣлахъ вѣчности и главнѣйшихъ Евангельскихъ заповѣдей и добродѣтелей христіанскихъ, любви къ Богу и ближнему, которыми должна быть во всемъ проникнута и направляться вся жизнь наша, и неохота понуждать себя къ постоянной, особенно «умной» молитвѣ — главному христіанскому средству спасенія душевнаго и первому монашескому, особенно схимническому обѣту. Все это пробудило духовное зрѣніе ума, тронуло и сердце мое нечужственное и породило желаніе молиться всегда Господу о помилованіи себя и своихъ ближнихъ — чадъ духовныхъ, сродниковъ знаемыхъ и всѣхъ православныхъ христіанъ.

5-го Сентября

На утрени, когда приступилъ послѣ простой къ «умной» молитвѣ, вспомнилъ прочитанныя нами наканунѣ строки изъ житія Филарета, Митрополита Кіевского изъ книги «Подвижники 18-го и 19-го вѣка» за Декабрь, какъ въ послѣднія болѣзненные минуты его смерти не переставали тѣ слезы изъ его закрытыхъ отъ изнеможенія очей, подумаль и молитвенно пожелалъ хоть малѣе пережить его молитвенныя чувства и припомнились въ моей скорѣ за тѣмъ покаянной молитвѣ слова изъ 118-го Псалма: «Источники водные изведете очи мои понеже не сохранихъ закона Твоего.» Затѣмъ вспомнился и плачъ Петра тотчасъ по отрѣченіи отъ Господа и во всю жизнь въ полуночные часы, какъ торопитъ о томъ священное писаніе и преданіе, вспоминалъ и свои грѣхи съ дѣтства и до сего часа и

еще болѣе усилились у меня слезы умиления: съ одной стороны, горькое сожалѣніе, что грѣхами своими, вѣдая и не вѣдая о томъ, всегда оскорблялъ Господа, отъ Котораго получать въ свою жизнь одни только благодѣянія, а съ другой стороны — теплое желаніе какъ бы удовлетворить за это Господа, чтобы стать къ Нему въ прежній завѣтъ сыновій по неизрѣченной благодати любви, дарованной во святомъ крещеніи и отчасти испытанной въ сердцѣ въ первые годы сознательнаго дѣтства, но потомъ постепенно незамѣтно потеряннаго. Но сила нѣтъ уже къ подвигамъ покаянія и «удовлетворенія», не вынуждаемымъ только внутреннимъ закономъ правды Божіей, но внушеніемъ, свободнымъ телнымъ желаніемъ уязвимаго «печально по Бозѣ» сердца. Остался для меня одинъ плачъ душевный и тѣлесный со смиреннымъ терпѣніемъ находящихъ скорбей, которая будутъ, эта и есть единая прѣмлемая отъ грѣшника жертва Богу и удовлетворительное питіе для его жаждущаго въ покаяніи, прежде потерянной любви, духа. Долго молился въ умной молитвѣ съ указаннымъ покаяннымъ чувствомъ съ небольшою теплою сердечною и слезами и съ понужденіемъ подольше пребывать въ семъ, однако прежнихъ смущеній отъ теплоты тѣлесной не испытывать. Такъ, думаю, смиренная покаянная чувства въ молитвѣ ум-

Куполокъ Старцевой келліи на Карулѣ, возлѣ нея и скончался Старецъ.

ной сохранять отъ нежелательныхъ и вредныхъ для души и тѣла послѣдствій неправого усиленнаго примѣненія однихъ внѣшнихъ «художественныхъ» прѣмовъ безъ подобающаго душевнаго молитвеннаго устроенія — покаяннѣе смиренія. И Литургія въ сей день съ причащеніемъ братій совершилась благополучно. Слава Богу Благодарителю нашему за все. Послѣ обѣда посылить гостя, русскій бѣженецъ изъ монастыря нашего. Съ нимъ провелъ въ бесѣдѣ около пяти часовъ, вынужденный бесѣдой оставить молитву и заняться запросами гостя, напередъ помолвишись, чтобы Господь управилъ бесѣдою, хотя оставлено было трезвеніе и вниманіе къ молитвѣ, но совѣтъ по провозженіи гостя осталась мирною, сознавая свою немощь къ такому усиленному трезвенію. Пошелъ послѣ этого въ 9 часовъ по-европейски (3 часа пополудни) отдохнуть, но такъ какъ послѣ бесѣды съ гостемъ не спалось, то я лежа сталъ творить умную молитву и черезъ

нѣсколько минутъ она установилась со вниманіемъ къ словамъ молитвы и совмѣщеніемъ ихъ съ дыханіемъ. Я попробовалъ потомъ присоединить къ сему вниманію и къ биенію сердечному. Одновременное употребленіе двухъ этихъ художественныхъ прѣмовъ сначала затрудняло дѣйствіе дѣлания молитвы и начало вызывать теплоту въ тѣлѣ, но несмущенную. Когда я пересталъ обращать особое вниманіе при твореніи умной молитвы на совмѣщеніе указанныхъ двухъ прѣмовъ дыханія и биенія сердца, ибо они установились уже, а обратилъ вниманіе на духовное устроеніе молитвы — понуждалъ себя на сокрушеніе сердца, и оно появилось милостію Божіею, то вмѣстѣ съ сердечнымъ чувствомъ покаянія теплота въ тѣлѣ отошла, хотя молитва творилась съ вышеуказанными прѣмами. Такъ важно въ умной молитвѣ для правильнаго и безопаснаго пользованія художественными прѣмами имѣть всегда во вниманіи главнымъ образомъ покаянный духъ молитвы. Высокое цѣненіе внѣшнихъ прѣмовъ сихъ въ ущербъ духовному устроенію молитвы — причина и начало прелести, по Еп. Ѳеофану, ибо напряженное вниманіе къ симъ прѣмамъ и безъ горделивой мысли о своемъ дѣланіи усиливаетъ теплоту въ тѣлѣ, естественно рождающуюся и отъ одного труда молитвеннаго,

подобно тому, какъ и всякое ощущеніе болѣзни (и самая болѣзнь) усиливается отъ обращенія на нея вниманія, отчего рождается мнительность, и наоборотъ, отвлеченіе вниманія — лечитъ. Въ концѣ молитвы сокрушенной я почувствовалъ и состраданіе къ гостямъ, переживаемому ими недоумѣнію по вопросу духовной жизни, а потому молился и за нихъ, какъ за себя. Послѣ сего я возблагодарилъ Господа, что Онъ помогъ мнѣ исполнить заповѣдь Его о любви къ ближнему и не разстроитъ послѣ временнаго только по нуждѣ прекращенія своего прежняго молитвеннаго устроенія. Однако утомленіе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ послѣ вечера сказалось: вечернее правило совершать разсынно, а также и утреннее.

Продолженіе Духовнаго Дневника Іеросхимонаха Оеодосія слѣдуетъ въ «Русскомъ Паломникѣ» № 24.

Иноческая Лура

Изъ-за горъ Аѳона скромно
 Въ небо выплыла луна
 И задумчиво и томно
 Бродитъ въ облакъ она.
 Какъ таинственъ сумракъ ночи!
 Какъ пленительна луна!
 Какъ же смотрится мнѣ въ очи
 Умилительно она!

Святогорець Серафимъ.

Вѣточка съ Аѳона

Авторъ популярныхъ «Писемъ Святогорца», Иеромонахъ Серафимъ (1814-1853) своимъ лирическимъ слогомъ и незамысловатыми стихами возбудилъ въ началѣ позапрошлаго вѣка въ простодушномъ русскомъ народѣ тягу къ заоблачному Аѳону. Нынѣ его книги вновь переизданы и пошли по Руси пробуждать въ народѣ вѣковѣчную тоску по этому аѳонскому настроенію души, которое въ прошломъ вызвало настоящій «Исходъ» въ обѣтованную землю мистическаго исихазма посредствомъ внутренняго умно-сердечнаго дѣланія Иисусовой молитвы.

Помысливаемъ навѣянные нашимъ досточтимымъ святогорецемъ впечатлѣнія въ стихотворной формѣ поэта, жаждущаго именно святогорскаго монашества, а не погруженнаго въ заботы о хозяйственной Миронной сторонѣ, часто забывающей что суть православнаго иночества заключается преимущественно въ Миронномъ пребываніи у ногъ Христа и исполненіи Его Заповѣдей не отъ міра сего.

ВѢТОЧКА СЪ АѲОНА

Посмотри въ оконцѣ, другъ мой, не грусти,
 Чудомъ обернется тяжкій твой недугъ,
 Лекаръ въ завершеніи долгаго пути;
 Скоро ты услышишь въ дверь знакомый стукъ.
 Господа посланникъ подойдетъ къ тебѣ,
 Что-то прижимая къ жалостной груди.
 Вѣточку съ Аѳона онъ принесъ тебѣ,
 Словно сердце друга ты ее прими.
 Вѣточка съ Аѳона, ибжный стебелекъ,
 Сила въ немъ таится, духъ Горы Святой.
 Онъ тебѣ поможетъ тамъ, гдѣ я не смогу,
 Онъ тебѣ свидѣтель, маленькій такой.
 Посмотри въ окошко, другъ мой, не грусти,
 Чудомъ обернется тяжкій твой недугъ,
 Всѣй душой почтима въру обрести
 И навѣки будемъ счастливы, мой другъ.

СВЯТОГОРЦАМЪ

Достоблаженные Аѳонцы,
 Молите Бога и о мнѣ ...
 Нести свой крестъ подь жаркимъ солнцемъ
 Вамъ суждено, забывъ о снѣ,
 Въ горниль сумрачныхъ калибъ
 Подобно злату искушаться,
 Средь винограда и оливо
 Сушенымъ быліемъ питаться.
 Воздѣли руки башни, пальмы ...
 Во дни, въ ноши, изъ года въ годъ
 Царю готовить пиръ вѣнчальный
 Царицей избранный народъ.
 Межъ скаль извилистыхъ крутыхъ,
 Безстрашно смотря въ очи звѣздамъ
 Пенеры ангеловъ земныхъ,
 Подобно ласточкинымъ гнѣздамъ
 Считаетъ время стукъ ритмичный

И знойный деревянныхъ биль...
 Предъ дивнымъ жребіемъ Владычнимъ
 Я все на свѣтъ позабылъ.
 Не въ силахъ отступленіе зрѣть,
 Грѣхи оплакивая горце,
 Я вождельтъ бы умереть
 На пересѣхъ кроткихъ Святогорцевъ.
 И молча, длинной вереницей,
 По кипарисовымъ тропамъ
 Полумонахи-полуптицы
 Меня бь несли въ соборный храмъ.

ПИСЬМА СВЯТОГОРЦА

Памяти Серафима — Сергія — Святогорца

На столъ, бросая тѣни,
 Въ темнотѣ свѣча горитъ.
 Ночь тиха. Монахъ мантіиный
 За трапезною сидитъ.
 Погруженный въ созерцанье
 Тайнъ Аѳонскихъ глубины,
 Пишетъ онъ воспоминанья
 Для родимой стороны.
 Старый Русникъ величавый
 Какъ въ видѣніи предсталъ,
 Здѣсь великій Сербскій Савва
 Юнымъ постригъ принималъ.
 Вотъ выходятъ на молитву
 За слабѣйшихъ въ часъ ночной
 Воины для духовной битвы
 Черноризною толпой.
 Вотъ великая Карая,
 Въ ней паломниковъ не честь,
 Всѣ идутъ къ извѣстной кельѣ
 И поютъ «Достойно есть».
 Вотъ обители святая —
 Дохиаръ, Григоріатъ,
 Лавра, келли простая
 Скопомъ Богу предстоятъ.
 И прекрасная вершина
 Затерялась въ облакахъ,
 Море, скалы и долины —
 Всею любуется монахъ.
 Знаютъ пусть друзья, родные
 О надмірной красотѣ,
 Живъ Аѳонъ, жива Россія
 Съ сердцемъ обшмъ во Христѣ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПАЛОМНИКА

Царить Аѳонъ мой вождельный
 Надъ моремъ огненнымъ столпомъ,
 Пустыннымъ инокамъ смиреннымъ
 На всѣ вѣка родимый домъ.
 Ужель и мнѣ Господь судилъ
 Коснуться сладости воззрѣнья
 На святольпныя владеня,
 Правительница горныхъ силъ?

Косишь на устахъ стихира,
 Не видно берега отъ слезъ,
 Въ зѣрилахъ суетного міра,
 Се — отраженіе небесъ!
 Но вновь, какъ прежде, мы въ пути.
 Отходь ... и взоръ души прощальный
 Въ тотъ мигъ торжественно печальный
 Остался гдѣ-то позади.

ВСТРѢЧА

Посв. Архимандриту Ф.

Шель я пристанью ночного,
 Моремъ тихимъ любовался,
 И пресвѣлой мнѣ звездой
 Святогорець повстрѣчался.
 Былъ онъ въ расщелъ незнатной
 И съ котомкой за плечами,
 Миръ смирился необъятной
 Предъ веселыми очами.
 Я застылъ, какъ пораженный,
 Неуклюже поклонился,
 Онъ кивнулъ мнѣ благосклонно,
 Весь въ улыбкѣ озарился.
 Осѣнилъ крестомъ священнымъ,
 Головы и плечъ касаясь,
 И пошелъ сей мужъ блаженный,
 Такъ же молча улыбаясь.
 И во тьмѣ ночной кромешной,
 За деревьями большими
 Скрылся. Не спросилъ я, грѣшный,
 Какъ его святое имя.
 Но остался образъ ясный,
 Теплота и вдохновенье,
 Святогорець мой прекрасный
 И его благословенье.
 Худощавый и высокий,
 Сердце дѣтское открыто,
 Взглядъ глубокой, крестъ широкій —
 Не забыто ... Не забыто.
 Дивный слѣдъ въ чертахъ иссохшихъ лицъ
 Міру непонятнаго стяжанія
 Жизни, предназначенной для птицъ.
 Жизни, посвященной покаянью.

ПАСХАЛЬНЫЙ ВѢТЕРЬ

Опустѣвшій храмъ почтили украдкой
 ВѢтеръ — одинокой пономаръ,
 Заглянуть въ служебныя тетрадки,
 Ароматъ лѣсной приніесть въ алтарь,
 И цѣлѣя жертвенникъ незримо,
 Позабывъ мірскую суету,
 Цѣлый день, подобно Херувиму,
 Тихо пѣлъ, воскресшему Христу.

Христофоръ Прохоровъ

Святитель С. Серафимъ

СВЯТОГОРЕЦЬ СЕРАФИМЪ, ПОЭТЪ АФОНСКІЙ

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ.

ПОЛНЫЙ Валаамскій Пятерикъ

Схимонахъ Тимоѳей МОЛЧАЛЬНИКЪ ВАЛААМСКІЙ СВЯТОГОРЕЦЪ.

Из писемъ Святогорца Серафима

Память 13-го Августа (†1848)

Неспроста Валаамъ издревле Аоономъ назывался, чуть ли ни съ самаго основанія, съ древнихъ времяхъ. Воспитанники валаамскіе стремились на Аоонъ и, ставъ Святогорцами Аоонскими, они вздыхали по Валааму.

Одинъ изъ такихъ Валаамскихъ Святогорцевъ былъ Схимникъ Тимоѳей, о которомъ писалъ въ своихъ знаменитыхъ «Письмахъ съ Аоона» скромный поэтъ — Святогорець Серафимъ. Кроме этихъ трогательныхъ данныхъ исторія намъ почти ничего не сохранила; нѣтъ и портрета О. Тимоѳея. Но зато то малое подлинное благоухаетъ Валаамо-Аоонскимъ ароматомъ, точно прислапная столѣтней давности цвѣтущая вѣтка Аоонской сирени.

1. АООНСКІЯ КУШИ

НА ЮГО-ВОСТОКЪ отъ здѣшняго Ксеновскаго скита, при подошвѣ одного изъ возвращенныхъ холмовъ пустынныхъ, одиноко крутится Георгіевская келья, гдѣ подвизался нашъ знаменитый Русскій молчальникъ О. Тимоѳей, или Валаамскій Тихонъ (до схимы). Такъ какъ эта келья близъ Скита и на Русской землѣ, я думаю кстаги поговорить о ней въ настоящемъ письмѣ, въ особенности потому, что часто я ухожу туда для безмолвія и отдыха; многіе изъ паломниковъ, преимущественно когда тамъ подвизался О.

Тимоѳей, навѣщали ее. Тамъ мы любимъ собираться своею Русскою Семьею и тихо проводить время въ аскетическихъ разговорахъ и дружескихъ бесѣдахъ. Тамъ нашъ О. Тимоѳей полагалъ начатки безмолвія Аоонскаго и провелъ года три, если не больше. Келья Св. Георгія остается исключительно пустынью Русской братіи. Каждый годовой праздникъ, въ числѣ нѣсколькихъ человекъ, мы уходимъ туда совершать всеношное бденіе. Какое живописное тамъ мѣсто, какія эдемскія красоты пустынной природы! Каждый разъ 23 Апрѣля мы набираемъ тамъ различныхъ цвѣтовъ полевыхъ, дикихъ и васильковъ, и украшаемъ

ими икону Св. Побѣдоносца Георгія; дыханіе ихъ сливается съ кадилнымъ фиміамомъ и въ немолчныхъ звукахъ нашего всенощнаго славословія возносится къ Богу.

Келья Св. Георгія расположена на живописномъ пригоркѣ, подъ склономъ сосѣдственныхъ ея холмовъ; съ сѣверной стороны ея площадка занята виноградникомъ. Сѣверо-восточный уголъ орошается холодными струями неизсякающаго ручейка, но противоположный, то есть юго-восточный, отъняется вѣковымъ деревомъ грешкаго орѣха. Съ Востока разстилаются виноградная предъ нею лозы и нѣсколько масличныхъ и черешневыхъ деревъ, а съ Запада огородныя нивы, орѣшникъ и небольшой оврагъ. Входъ въ келью съ сѣверной стороны. Тучныя лозы ароматнаго винограда перевили крышу кельи надъ террасою съ южной стороны и даютъ собою отдаленную тѣнь въ знойные часы жгучаго полдня; роскошно висятъ онѣ и надъ пространствомъ всей террасы, и невольно блазнятъ вкусъ и нескромную руку. Подъ этой виноградной тѣнью мы всего чаще любимъ отдыхать и раскушивать пустынную трапезу О. Тимоея. Келья (я разумю домикъ) разделена на двѣ половины:

восточная занята церковью, а западная келью и кухней, т.е. очагомъ. Здѣсь уединяется О. Тимоея. Самъ онъ рѣдко, впрочемъ, остается въ кельѣ: его обыкновенное ложе стулъ, или здѣшняя форма, родъ высокаго креста, на ручки котораго можно опираться стоя. Только въ крайнихъ случаяхъ болѣзни О. Тимоея спитъ на койкѣ, а то всегда сидя и то очень мало. Пустынные его подвиги знаетъ и видитъ только Богъ; и мы, впрочемъ, понимаемъ ихъ отчасти. Ноги О. Тимоея отъ постоянныхъ стояній молитвенныхъ отекли, кожа на нихъ, какъ у верблюда, такъ что если ему нужны сандалии (папуши), то непременно ужъ надобно нарочно шить, потому что никакая обыкновенная обувь не подойдетъ къ его отекившимъ и иногда гноющимся ногамъ, на которыя жалко посмотреть, тѣмъ болѣе, когда закипятъ они ранами. По особенной любви моей къ этому дивному пустыянику, и я пользуюсь взаимностью его чувствъ и отеческимъ расположеніемъ, такъ что онъ всегда и во всякое время позволяетъ мнѣ приходить къ нему, въ пустыню, и гостить сколько угодно; вслѣдствіе сего я подслушивалъ иногда его горькій плачь, его неутѣшныя слезы и сердечныя страданія.

О чемъ онъ груститъ? Отчего его слезы?... Про это знаетъ только Богъ и сердце О. Тимоея, который, для назиданія моего и въ угтѣшеніе изнемогающаго духа моего, подѣ крестомъ иноческихъ подвиговъ, признавался мнѣ, что плоть его остается въ дѣвственной чистотѣ. Бывало иногда, въ крайнемъ моемъ изнеможеніи, я начну жаловаться О. Тимоею на мою лѣнь, на нерадѣніе къ молитвѣ и славословію. О. Тимоея тяжело вздохнетъ, а временемъ и со стономъ произнесетъ: «Ахъ, брате, брате! Когда мы искренне Бога возлюбимъ; повѣрь мнѣ, не будемъ лѣнны. Лѣнь въ молитвѣ, — значить недостатокъ любви къ Богу. Терпи, чало, терпи», прибавить онъ къ этому съ улыбкой.

«Терпѣе не будешь, бѣсу жертвою будешь». И я бывало всегда чувствовалъ въ бесѣдахъ О. Тимоея. При возвышенныхъ своихъ понятіяхъ объ аскетичествѣ, въ особенности о созерцательной жизни, при строгой опытности своей, онъ иногда меня съ дѣтскимъ простодушіемъ спроситъ: «Скажи, пожалуйста, что это значить богословіе, которому вась учать. Я такъ такой глупый, что ничего не знаю, я вѣдь не ученый, сынъ перевозчика. Ахъ, если бы мнѣ знать по твоему богословію».

Съ чувствомъ я всегда отвѣчаю О. Тимоею на его дѣтскій вопросъ. О. Тимоея улыбается при этомъ, потупится и замолчитъ. Простите, что я такъ увлекаюсь.

Келья Св. Георгія мнѣ дорога по многимъ отношеніямъ моимъ къ ея мирному обитателю, къ О. Тимоею, который остается на Св. Горѣ украшеніемъ Русской иноческой семьи. Я бы еще много поговорилъ вамъ о немъ, если бы не боялся нарушенія моего общаія не говорить откровенно и обо всемъ про О. Тимоея, до тѣхъ поръ, пока онъ живъ. Такъ онъ обязалъ меня самъ; иначе я не могъ бы знать подробностей его жизни и самыхъ подвиговъ. Разумѣется, если будетъ угодно Господу, воззвать отсюда прежде О. Тимоея въ райскія обители, я въ обязанность себѣ поставлю, сказать по совѣсти, предъ читающею публикою, кто и что такое былъ О. Тимоея въ отношеніи аскетической жизни. О, это сущій Ангелъ по качествамъ своего прекраснаго сердца!

(1845, 6-го Августа. Русскій, Афонъ).

Видъ пустынной кельи краснаго божіея автсри на св. горѣ леонтовој

Пустынная Келья, гдѣ подвизался Святогорецъ.

2. МИРНАЯ КОНЧИНА

Съ сердечнымъ прискорбїемъ извищаю васъ, возлюбленный, что дорогой нашъ голубчикъ, Отецъ Тимофей, мирно, послѣ двухнедельной болѣзни, почилъ о Господѣ 13 августа, а 14 того же мѣсяца, въ спокойствїи духа, тихо и безмятежно послѣдоваль за О. Тимофеемъ ко Господу и престарѣлый греческій даскаль, архимандритъ Прокопїй... Жаль, очень жаль, что я не вижу здѣсь болѣе этихъ друзей нашихъ! Но — благословенъ Богъ, тако изволившїй. Слава Ему!

(1848, 13-го Ноября.)

3. ВАЛААМСКІЙ МОЛЧАЛЬНИКЪ

О. Тимофей, до схмы былъ монахъ Тихонъ, а въ міру Тимофей, родомъ былъ изъ подъ Устюга, сынъ бѣднаго поселянина-перевозчика. Отъ самой юности имѣлъ желаніе богоугождать Господу и хранить неперомочность пути своего предъ Нимъ — занимало и чрезвычайно дѣйствовало на сердцѣ Тимофея, такъ что онъ рѣшился вовсе оставить міръ и на пустынныхъ пажитяхъ Валаама свой духъ укрѣпить опытами строгаго подвижничества. Тамъ онъ принялъ начатки иночества. Тамъ въ изумительныхъ трудахъ безусловнаго послушанія истощалъ онъ свои силы физическія, между тѣмъ какъ сердце его разогрѣвалось сладкою любовью къ кроткому Иисусу и преисполнялось религиозными чувствами необходимости еще здѣсь въ жизни стать выше своей собственной природы, усвоить себѣ таинство, укоренить глубоко и затѣять отъ людей въ сердцѣ своемъ радости царствїя Божїя, т.е. здѣсь уже слиться духомъ своимъ въ одинъ духъ съ Господомъ, Его только любить, желать и искать. О. Тихонъ, среди міра и пространства жизненныхъ путей, приучилъ себя думать, что для него въ цѣломъ мірѣ — только онъ самъ и Богъ, какъ выразился одинъ великій Отецъ (Церкви, преп. Авва Антонїй Великій), или что все одно и тоже, чтобъ, кромѣ Бога и своихъ слабостей, ничего не видѣть и не знать, чтобы никакая укоризненная мысль, особенно въ разсужденїи ближнихъ, не касалась ума его.

Лѣтъ до двадцати О. Тихонъ подвизался на Валаамѣ изумительнымъ образомъ и наконецъ, чтобы праздно не бесѣдъ не отвлекаться отъ Иисусовой молитвы, стяжанный строгими трудами послушанія, задумалъ связать уста свои молчанїемъ. Въ слѣдствїе сего О. Тихонъ притворился, будто апоплексическій ударъ поразилъ языкъ его; на всѣ вопросы начальства и братїи онъ началъ отвѣчаться минами, а потомъ мало-помалу утвердился въ подвигѣ молчанїа и вышелъ изъ него побѣдителемъ.

(Знаменитый русскій духовный писатель Андрей Николаевичъ Муравьевъ въ своей популярной книгѣ «Путешествїе по Святымъ Мѣстамъ Русскимъ», описывая свое паломничество на Валаамъ въ 1830-хъ

Общїй видъ Валаамскаго монастыря начала 19-го вѣка, когда тамъ пребывалъ Монахъ Тихонъ, впоследствии аѳонскїй пустынникъ Схимонахъ Тимофей.

годахъ, упоминаеть О. Тихона такими словами: «На слѣдующїй день, за ранней обѣденою, увидѣлъ я при монахѣ Преподобныхъ (Сергія и Германа) изнуреннаго инока, который, казалось, съ трудомъ могъ стоять. Мнѣ сказали, что онъ молчалникъ и уже 8 лѣтъ положилъ на себя обѣтъ безмолвїя, бесѣдуя только на исповѣди съ духовникомъ; но неизвѣстна причина столь тяжкаго искуса, превышающаго строгїи уставы, оставленный Игуменомъ Назарїемъ своимъ инокамъ.»)

Носился, впрочемъ, слухи, и всѣ знали, что О. Тихонъ притворно, а не по болѣзни молчалъ, но никто не былъ въ силахъ развязать его языка ни убѣжденїями, ни ласковою, ни легкой пыткой, исключая нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ и крайностей, когда самъ онъ безъ всякой просьбы со стороны другихъ раскрывалъ свои уста, изъ которыхъ вылетали слова утѣшенїя и назиданїя; но это было такъ рѣдко, такъ таинственно, что только тѣ знали, кто удостоивался его особеннаго расположенїа и довѣрчивости или когда былъ кто-нибудь въ опасности и въ отчаянномъ положенїи.

4. ПОДВИГЪ НА ПОДВОРЬИ

Пятнадцать слишкомъ лѣтъ такъ протекло для скромнаго и молчаливаго Тихона. Онъ думалъ, желалъ и даже ожидалъ того, чтобы свои подвижническія кости нигдѣ не уложить на мертвенный одръ, какъ только на Валаамѣ, но Господь судилъ вопреки его воли и чаянїю. Настоятель Валаамской обители, предубежденный противъ подвига отца Тихона тою мыслію, что это прелесть бѣсовская, придумалъ новую пытку и средство развязать связаннаго пятнадцатилѣтнимъ молчанїемъ уста его; онъ отправилъ его въ Петербургъ на подворье, чтобы тамъ сидѣть ему три часовѣ, думая, что столичная жизнь, знанїе и самая обстоятельность жизни, невольно убѣдятъ его говорить. Но на повѣрку вышло совсѣмъ иначе. Послушшїй Тихонъ не могъ ничѣмъ и никакъ отказать отъ новой своей жизни;

того требовало смиреніе и самыя иноческіе обыѣ. Онъ нехотѣ отправлять въ Петербургъ, гдѣ и пробывъ до двухъ лѣтъ съ половиною, не измѣняя, впрочемъ, ни образа жизни, ни молчаливому своему языку. Онъ оставался для всѣхъ нѣмъ, кромѣ немногихъ, что стало собою привлекало къ нему толпы любопытныхъ, а болѣе и того внимательныхъ къ его доброй подвижнической славѣ, такъ что онъ сдѣлался наконецъ дивомъ для многихъ. Самые даже дѣти знали, что у этого бѣднаго монаха нѣтъ языка, какъ сама признавала мнѣ здѣсь О. Тимоѣй.

«Часто», — говорилъ онъ, — «знать, пріезжая въ часовню съ дѣтми, трогала меня до глубины сердца. Маленькіе дѣти, бывало, подбѣгали къ своимъ родственникамъ, и, указывая имъ на меня, въ простотѣ и съ сердечнымъ чувствомъ восклицали: «Маменька, маменька, бѣдный этотъ монахъ; у него нѣтъ языка!» Эта добрая черта нѣжнаго дѣтскаго характера невольно увлекала Тихона. Онъ улыбался на милыхъ дѣтей и въ тайнѣ благословлялъ сострадательность ихъ ангельскаго сердца.

Впрочемъ, какъ ни силенъ былъ О. Тихонъ въ своихъ подвигахъ, а жизнь стolicная для него казалась свицовымъ крестомъ. Слезно и пламенно молился онъ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, прося Ея промысла и помощи, выйти изъ столицы; искренно сознавался во всемъ томъ ему опытному отцу Мельхиседеку, духовнику Александро-Невской Лавры, требовалъ его совѣтовъ и молитвъ о себѣ, и общая всѣхъ Утѣшительница не оставила его въ этомъ затруднительномъ положеніи. Случайно пришло какъ-то въ голову О. Тихону, попроситься на поклоненіе въ Иерусалимъ. Эту мысль онъ перedalъ отцу Мельхиседеку, который благословилъ еѣ и даже самъ ходатайствовалъ за него предъ блаженной памяти митрополитомъ Серафимомъ, прося его объ увольненіи Отца Тихона за границу. Узнавъ, да поздно, Валаамскій настоятель объ увольненіи своего молчаливца въ Палестину, потому что О. Тихону былъ выданъ уже и законный видъ на слѣдованіе туда; преградить путь не было возможности.

5. АѦОНЪ

Не шель или ѣхалъ, а летѣлъ изъ Петербурга О. Тихонъ до Москвы. Здѣсь онъ впервые явнымъ образомъ началъ славить Бога своими устами и говорить обо всемъ и со всѣми, что только было ему знакомъ и близко. Въ Кіевѣ и всюду потомъ, даже до нынѣ его уста точили и точатъ сладкія утѣшенія и дивныя назиданія при простотѣ его ума и сердца, образованія строгими и горькими опытами дивнаго подвижничества.

Отцы Тихонъ самъ по себѣ не имѣлъ ни гроша, собирая въ путь къ Святой Землѣ. Впрочемъ, это его не затрудняло при живой вѣрѣ въ Отческій

Небесный Промыслъ. (По кончинѣ О. Тимоѣя въ его молитвенникѣ нашли лоскутокъ бумаги, на которомъ было написано: «Я общался никакими лекарствами не лѣчиться и ни у кого ничего не брать».) Ему знакомые туго набили дорожный кошелекъ, который онъ, однако, при своей сострадательности, такъ истощилъ на бѣдныхъ, что на АѦонѣ явился только съ полумперіаломъ. Здѣсь Русскій монастырь принялъ его съ любовью. Согласно его желанію отдалъ ему пустынную келью, гдѣ и поселился нашъ молчаливикъ, но не надолго, потому что келья, нѣкоторымъ образомъ, принадлежала ему, требовала отъ него много домашнихъ хлопотъ, отъ которыхъ онъ такъ отвыкъ и которая такъ отвлекали его отъ Богомыслия, что онъ рѣшился лучше перейти и перешелъ въ монастырь, гдѣ, посвятивши себя совершенно Богу, и донынѣ пребываетъ въ глубокомъ затворничествѣ, являясь посреди братства только въ субботу для принятія Св. Таинъ Христовыхъ и нигуда не выходя болѣе въ остатки седмичныхъ дней.

Къ себѣ онъ не возбраняетъ входъ братіи при нуждѣ; но, дорожа его затворничествомъ, братія не иначе бываетъ у него, какъ только въ крайности своего положенія, для раскрытія предъ нимъ своихъ мыслей и совѣсти и для полученія назиданія отъ его старческой бесѣды. Кушать ему приноситъ въ келью. Въ схимѣ, которую О. Тихонъ принялъ на себя вскорѣ по прибытіи изъ Иерусалима, онъ нареченъ Тимоѣемъ.

(1844, 28 Іюля. Св. Гора).

6. ДУХОВНЫЯ ПРОЗРѢНІЯ

Чего я боялся и что меня издали только страшило то время, когда я писалъ вамъ прошедшее письмо со Св. Горы, теперь сбилось со мною на самое дѣль: я разстался съ Русскимъ... Мнѣ это предсказано уже и нашимъ затворникомъ, О. Тимоѣемъ. Поэтому-то, конечно, и тяжела мнѣ, слишкомъ тяжела разлука со Св. Горомъ.

(23-го Мая, 1847. Константинополь).

Не такъ давно я имѣлъ случай пройти съ Св. Горѣ... Есть же скорби, спросите. Конечно, не безъ того; иначе что я за инокъ, что я за АѦонецъ?.. Вы знаете, что чѣмъ болѣе для плоти лишений, тѣмъ усиленнѣе возстаетъ на нея врагъ или воспоминаніями минувшихъ наслажденій, или воображеніемъ и мечтами нестаточныхъ удовольствій. Это общій жребій подвижниковъ. Въ брани подобнаго рода демонъ наводитъ на нихъ немощи и слабость, невыносимую тоску и давленіе сердца, такъ что совершеннымъ изъ нихъ попускаетъ иногда Господь въ такой степени эти искушенія, что если бы онъ продлился полчасъ, могли бы подавить свою тяжестію самаго мужественнаго подвижника. Такъ

Старинная литография
Свято-Пантелеимоновскаго
Монастыря на Аѳонѣ.

миѣ признавался наш затворникъ О. Тимоѣей, прошедшій всѣ искусы аскетической жизни и наконецъ ставшій выше ихъ.

(29-го Апрѣля 1847, Св. Пасха. Русикъ).

... Я опять на Св. Горѣ, въ бездѣнной пустынѣ, въ кругу спасающихся друзей моихъ. О, я теперь вполнѣ счастливъ, веселъ, какъ дитя. Чувства ангельскаго міра и райской тишины замѣнили тревожныя смуты страннической жизни моея въ Россіи... Искренно, по совѣсти признаюся, что пустынная жизнь, кромѣ всѣхъ своихъ удобствъ къ неблаженному шествию по стопамъ голгофскаго Страдальца-Исуса, имѣетъ исключительно важное достоинство то, что человекъ, сроднившійся съ нею, на всѣхъ людей смотреть не иначе, какъ на ангеловъ, а самъ себя поставяетъ предъ людьми хуже всѣхъ, предъ Богомъ же, по выраженію Аввы Исаака Сирина и прочихъ отцовъ, хуже падшаго духа.

Разъ я разговаривалъ съ нашимъ строгимъ затворникомъ О. Тимоѣемъ о свойствахъ истиннаго смиренія, и между прочимъ своими замѣчаніями на этотъ важный предметъ онъ сказалъ:

«Чтобъ достигъ совершенства и всей высоты Евангельскаго смиренія, человекъ долженъ приучить себя думать и вѣрить, что онъ хуже не только скота, но и демона». Помилуй, возразилъ я, это ужъ слишкомъ, это даже несовмѣстимо съ понятіями о высокомъ достоинствѣ нашей души. Что я хуже скота, это очень естественно; но хуже демона, — я думаю, сказать такъ о человекѣ, искупленномъ

завѣтною кровію Богочеловѣка, не только не хорошо, но даже погрѣзительно.

«По вашей ученой гордости, можетъ быть и такъ», — отвечалъ съ улыбкой О. Тимоѣей. — «Но со стороны нашего иноческаго невѣжества, — это непрерываемая истина, подтверждаемая Евангелиемъ. Ты согласенъ, — продолжать онъ, — «со словами Писанія: «Творяй грѣхъ, рабъ грѣха» съ тѣмъ вмѣстѣ — и діавола, который называется начальникомъ зла, княземъ тьмы вѣка сего, т.е. владыкою беззаконія. А кто изъ насъ чуждъ грѣха, кто не рабъ беззаконій, если въ нихъ каждый изъ насъ даже зачинается и является въ свѣтъ? А рабъ можетъ ли быть выше своего владыки? Самъ суди объ этомъ. И съ другой стороны, мы хуже демона, а именно? За него не пролита бездѣнная кровь Богочеловѣка и нѣтъ для него жертвы искупленія. А между тѣмъ мы всѣ искуплены цѣною крови Владычней и всѣ средства къ оправданію и наслѣдію царствія небеснаго со стороны Божіей намъ доставлены. Такъ лучше ли мы демона, если все это оставляемъ въ пренебреженіи? Разумѣется, гораздо хуже его и благодарнѣе предъ такъ неизъяснимо благодѣющимъ намъ Господомъ».

О. Тимоѣей мирно почилъ 13-го Августа 1848 года, на Св. Горѣ въ Русикѣ, т.е. Свято-Пантелеимоновскомъ монастырѣ, оставивъ по себѣ не замирающую память и славу въ Русскомъ обществѣ на Аѳонѣ. Да упокоитъ его Господь въ Царствіи Своемъ.

Святгорорешъ Серафимъ
Св. Гора Аѳонъ.

Правѣдникъ-Батюшка О. Константинъ на мѣстѣ своего молитвеннаго подвига.

СОВРЕМЕННЫЙ ПАТЕРИКЪ

Старецъ Константинъ (Шуповъ)

НЕВОЛЬНИКЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЧЕСТИ

Память 4-го Апрѣля (†1960)

Какъ пленникъ на своей же Родинѣ, окруженный недоверіемъ ко всему свѣтлому и благородному, нелюбимый и непонятый своими же озлобленными дѣтьми, какъ новый «Король Лиръ», Праведникъ Старецъ Константинъ, несмотря на всѣ испытанія, выпавшія на его долю, оказался высоко стоящимъ передъ Богомъ, и на стражѣ, какъ маякъ во мракѣ бушующаго моря житейскаго, подававшій свѣтъ Христовъ, и нынѣ подаетъ онъ надежду воскресенія, послѣ своей смерти на Пасху. Очеркъ сей составленъ его духовнымъ сыномъ.

«Православіе въ міръ семь не можетъ быть удобнѣмъ», если оно не поддѣлка».

О. Серафимъ (Роузъ)

I. СТАРЕЦЪ ВЪ МІРУ

Онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ «Дѣдушки Константина» и жилъ въ городѣ Екатеринбургѣ (послѣ революціи Свердловскѣ) до 1960 года, и былъ извѣстенъ многимъ вѣрующимъ не только города, но и далеко за предѣлами его. Больше того, онъ былъ извѣстенъ и далеко за предѣлами области, даже въ дальнихъ частяхъ страны. Его почитатели прибывали къ нему издалека. Извѣстенъ былъ онъ своей прозорливостью, духовной мудростью и даромъ разсудительности. Его любовно именовали «дѣдушкой» какъ самаго близкаго, родного по духу человѣка. Къ нему обращались не только за духовными совѣтами, но и по чисто практическимъ вопросамъ житейскихъ проблемъ. Его почитатели въ своей личной жизни во всемъ руководствовались его указаніями и всѣ свои жизненные вопросы рѣшали по его благословенію.

Въ свое время «дѣдушка» (О. Константинъ Шуповъ) былъ моимъ Старцемъ, а я былъ его духовнымъ чадомъ. Я былъ рукоположенъ въ санъ священника въ годъ смерти моего Старца.

Старецъ жилъ съ дочерью въ юго-западномъ районѣ города въ своемъ частномъ новостроенномъ домѣ, въ семьѣ внука. Старецъ любилъ строить и стройка у него почти никогда до конца не доводилась. Для добыванія средствъ на по-

стройку дома онъ занимался изготовленіемъ половыхъ щетокъ.

Въ свое время Старецъ поставилъ себѣ большой домъ, но за изготовленіе щетокъ его обложили большимъ налогомъ. Половину дома онъ вынужденъ былъ продать, въ результатѣ чего у него за капитальной стѣной оказались чужіе сосѣди, въ связи съ чѣмъ по обѣ стороны дома были спланированы двѣ изолированныя ограды съ отдѣльными воротами.

Въ половинѣ дома Старца, въ передней ея части, жилъ внукъ съ семьей, а ближе къ выходу изъ дома жилъ Старецъ съ дочерью въ двухъ очень маленькихъ келліяхъ, каждая на одно окно. Въ домѣ Старца было очень просто: стѣны были изнутри бревенчатая—не облебенялись обоями и не штукатурились. Въ келліи Старца вмѣщались только широкая скамья-лежанка, тумбочка подъ окномъ и скамейка у противоположной стѣны для посѣтителей. Почти точно такъ же было и въ келліи дочери.

Старецъ часто принималъ своихъ посѣтителей лежа. Послѣ его состояла изъ тонкаго жесткаго матраца и пары подушекъ. Подъ подушками у него находилась вся корреспонденція. На ночь Старецъ ложился спать не раздѣваясь.

Надъ изголовьемъ Старца въ углу были два деревянныхъ угольника (полочки) одинъ надъ другимъ, на которыхъ размѣщались святыя иконы. На

стѣи надъ постелью висѣлъ крестъ для благословенія посѣтителей. Принимать онъ посѣтителей въ своеобразномъ короткомъ подрясничкѣ съ отложнымъ воротникомъ и пуговищами, какъ у палто; иногда въ рубахъ-хосороткѣ, подрясниковъ поскомъ, и въ скуфейкѣ, въ валенкахъ или въ шерстяныхъ носкахъ кустарной работы.

Мнѣ было известно что Старецъ былъ заштатнымъ болящимъ священнослужителемъ и имѣлъ золотой наперсный крестъ. Официально Старецъ относился къ бѣлому духовенству, но тайно онъ былъ въ иноческомъ постригѣ и проводилъ сокровенную подвижническую жизнь. Тайна его пострига стала известна только по его смерти. Лично мнѣ она была известна отъ него самого при его жизни. Постригалъ его въ Тобольскѣ возвратившійся изъ эмиграціи (изъ Китая) приснопамятный Архиепископъ Омскій и Тюменскій, впоследствии Ижевскій Ювеналій (Кирилъ), въ схимѣ Іоаннъ (†1958). Отпѣвали Старца уже по монашескому чину.

Старецъ предпочиталъ деревенскій образъ жизни, призывалъ всѣхъ къ простотѣ, призывалъ любить простой народъ, который считалъ ближе всѣхъ къ Богу, чище по своему душевному складу, нежели интеллигенція.

Старца я как-то засталъ нянчившимъ правнучатъ на рукахъ. Любопытно было наблюдать, какъ онъ наказывалъ ихъ по-деревенски, теребя ихъ за волосики...

Внѣшняя семейная жизненная обстановка не являлась высокимъ примѣромъ христіанской семейной жизни... Однако, несмотря на этотъ недостатокъ, посѣтителю отнош. не осуждали его, напротивъ, жалѣли его, тянулись къ нему, предпочитали лучше потерпѣть неприветъ и грубости отъ его дочери, но только бы попасть къ нему. Всѣ глубоко понимали, что Старецъ несетъ тяжелый крестъ, невольникъ въ своемъ же домѣ.

2. УРАЛЬСКІЙ АООНЪ

Старецъ Константинъ, въ мирѣ Константинъ Яковлевичъ Шипуновъ, родился въ крестьянской семьѣ Іакова и Татіаны въ 1877 году 18-го Октября въ Пермской губерніи, кажется, въ Кунгурскомъ уѣздѣ. Онъ былъ у родителей очень кроткимъ, послушнымъ отрокомъ, имѣлъ твердое намѣреніе поступить въ монастырь и посвятить всю свою жизнь Богу, всецѣло отрѣчься отъ міра. Начало иноческой жизни онъ полагалъ въ юношескіе годы въ Бѣлогорскомъ Св. Николаевскомъ мужскомъ монастырѣ Пермской губерніи («Уральскій Аоонъ»).

Расположенный въ красивой мѣстности, гдѣ на Бѣлой горѣ первоначально былъ воздвигнутъ огромный крестъ въ память чудеснаго избавленія отъ угрожающей опасности въ Японіи Государя Николая II, въ 1893 году образовался монастырь и быстро разросся въ большую киновію съ О. Игуменомъ Варлаамомъ (Конопльскимъ) во главѣ. Самъ Игумень, перешедшій въ Православіе изъ протестантовъ, вдохновлялъ огромную миссіонерскую дѣятельность, не забывая часто монашеское подвижничество. Съ этой цѣлью въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ, въ глуши лѣсной былъ созданъ безмолвный скитъ въ честь Преп. Серафима Саровскаго, гдѣ братія въ полномъ совершенствѣ утreno, строго постясь въ аскетизмѣ, во главѣ съ Иеромонахомъ Серафимомъ. Помимо главнаго храма, тамъ былъ ископанъ въ глубинѣ горы самими братьями пещерный храмъ, при которомъ были уединенныя пещеры для безмолвнаго житія, и тамъ жили 35 безмолвниковъ. Дѣйствительно, Уральскій Аоонъ напоминалъ старый Аоонъ и съ каждымъ годомъ увеличивался. Слава о немъ расходилась по всей Россіи, и туда потянулись благочестивая молодежь на подвигъ. Туда и устремился юный Константинъ. Онъ съ ревностью проходилъ всѣ иноческіе искусы и быстро дошелъ до желанія полнаго уединенія. Ему было 16 лѣтъ, когда монастырь открылся, и 24 года, когда Игумень Варлаамъ взялъ обитель въ свои руки.

Игумень Варлаамъ,
Уральскаго Аоона.

3. МОНАШЕСКОЕ ПРИЗВАНІЕ

Такъ Господь призвалъ своего раба, дабы спасти его отъ совѣтскаго всегубительства. Тамъ онъ собственными руками построилъ себѣ избушку-келлію. Уже въ старческіе годы онъ вспоминалъ о томъ, что красивый Бѣлогорскій монастырь почти весь разрушенъ, нѣкоторые монастырскіе корпуса снесены до основанія, а его келлія до сихъ поръ цѣла и невредима, безъ измѣненія. Но, увя, при всей ревности юноши Константина къ иноческой жизни, ему вскорѣ же пришлось оставить монастырь. Дѣло въ томъ, что однажды за трапезой замѣтили за нимъ нѣчто неподобное — какъ будто бы при поднесеніи ложки ко рту у него выключалось сознание, а поэтому ему посоветовали вернуться въ миръ и жениться. Этотъ совѣтъ буквально ошеломилъ молодого послушника. На предложеніе духовника вернуться въ миръ послушникъ Константинъ дерзко отвѣтилъ ему, что его бѣшеная собака еще не кусала: духовникъ же парировалъ ему словами: «Не всѣхъ бѣшеныхъ собаки кусаютъ, а съ ума сходятъ». Затѣмъ молодой послушникъ

стоять на мостикъ рѣчки или пруда въ большой задумчивости, глядя на воду, съ намбрениемъ утопиться въ ней. Со стороны съ осторожностью наблюдали за нимъ духовникъ, который потомъ утѣшилъ его такимъ разсуждениемъ: «Иди въ мѣръ и женися, а потомъ снова будешь монахомъ».

Послѣ выхода изъ монастыря Константинъ Яковлевичъ женился на богатой неистѣ аристократическаго дворянскаго происхожденія. Уже будучи Старцемъ, онъ вспоминалъ о томъ, что его жена имѣла очень много самыхъ модныхъ шляпъ.

Грѣнула кровавая революція. Игуменъ Варлаамъ участвовалъ во Всероссийскомъ Соборѣ, гдѣ избирали патриарха. Возвратясь домой въ свою обитель, онъ былъ арестованъ и 12-го Августа 1918 года звѣрски замученъ большевиками и брошенъ въ Каму. Черезъ нѣсколько дней послѣ разстрѣла и гибели онъ явился во снѣ своей духовной дочери, жившей въ Перми, и попросилъ взять его тѣло для погребенія. Тѣло мученика было найдено въ указанномъ мѣстѣ и похоронено на кладбищѣ въ Перми. Всего же до конца 1918 года большевиками было убито 36 монаховъ изъ Бѣлогорскаго Аѳона. Тѣла нѣкоторыхъ изъ нихъ были брошены падачами въ ямы и залиты нечистотами. Когда, послѣ отступленія большевиковъ, ихъ обмыли, то оказалось, что тѣла мучениковъ не подверглись тлѣнью какъ святая мощи. Еще въ 1910 году Игуменъ Варлаамъ встрѣчался со святымъ Императоромъ Николаемъ II и имѣлъ съ нимъ бесѣду о необходимости укрѣпленія патриотическаго начала въ народѣ, чему О. Варлаамъ посвятилъ свою жизнь и отдалъ ее въ жертву.

О. Константинъ еще до революціи переѣхалъ въ Екатеринбургъ. Живя семейной жизнью, Константинъ Яковлевичъ былъ, какъ говорится, на всѣ руки мастеръ; самъ принималъ роли у своей супруги. Нѣкоторое время онъ учительствовалъ, былъ педагогомъ. На одной изъ старинныхъ фотографій я видѣлъ его какъ обычнаго свѣтскаго интеллигента того времени въ старинномъ свѣтскомъ костюмѣ, въ сорочкѣ при галетукѣ... довольно галантно одѣтымъ, съ нѣкоторымъ лоскомъ...

Одно время онъ и его братъ Тимоѳей занимались торговлей, имѣли свои торговые лавки и магазинчики. Въ жизни оба брата были очень предприимчивыми...

Будучи семьяниномъ, Константинъ мечталъ воспитать культурную, просвѣщенную семью, для чего у него была обширная библиотека, пианино... Онъ мечталъ обучить своихъ дѣтей музыкѣ, особенно

дочерей... Но у него ничего не получилось. Получилось у него, какъ онъ говорилъ, всё наоборотъ. Жизнь его сложилась исключительно тяжелой, страдальческой... Супруга его стала выпивать... Умерла она въ молодые годы, оставивъ ему малыхъ дѣтей. Во время вдовства у Константина складывались такія обстоятельства, что его семья воспитывалась безъ отца. Онъ не имѣлъ возможности дать своимъ дѣтямъ надлежащаго нравственнаго воспитанія... Старецъ имѣлъ, кажется, 2 или 3 сына. Всѣ они погибли на фронтѣ.

4. СВЯЩЕНСТВО

По священству Старецъ Константинъ былъ ставленникомъ Екатеринбургскаго Архіепископа Григорія (Яцковскаго), учившаго въ Москвѣ и, конечно же, въ бывшемъ Свердловскѣ «григоріанскій» расколъ, въ которомъ онъ былъ митрополитомъ. Послѣдователи его раскола имѣлись и въ другихъ городахъ.

Старецъ Константинъ рукоположенъ былъ, кажется, въ 1922 году въ Богоявленскомъ каѳедральномъ соборѣ города Екатеринбурга, нынѣ снесенномъ, что на «площади 1905 года».

Несмотря на то, что Старецъ Константинъ былъ ставленникомъ Архіепископа Григорія, онъ за нимъ въ его расколъ не пошелъ. Молиться онъ ходилъ въ лѣвый подвалъ Іоанно-Предтеченскаго каѳедрального собора. Известно, что Іоанно-Предтеченскій храмъ на Ивановскомъ кладбищѣ въ 30-я годы дѣлился на три ориентации: самый храмъ былъ григоріанскимъ каѳедральнымъ соборомъ, въ лѣвомъ подвалѣ патриаршіи Тихоновскій приходъ, въ правомъ служили обновленцы.

Митрополитъ Григорій умеръ въ 1932 году и похороненъ на Ивановскомъ кладбищѣ, по правую сторону каѳедрального собора, на горкѣ, напротивъ алтара. Намного позднѣе рядомъ съ могилой Митрополита Григорія былъ похороненъ бывший настоятель этого собора протоіерей Николай Адриановскій.

Въ первые годы, когда всѣ ориентации объединились, Старецъ Константинъ сталъ появляться въ храмѣ въ качествѣ рядоваго молящагося мірянина, въ видѣ непримѣтнаго старичка, который съ этого времени сталъ поминать въ своихъ молитвахъ владыку Григорія, но уже не какъ митрополита, а какъ архіепископа. По поводу этого онъ послѣ говорилъ: «Если земная Церковь примирилась, то тѣмъ болѣе — небесная». Вотъ въ эти-то моменты

О. Серафимъ, скитянинъ Бѣлогорскаго Монастыря.

Уральскій Афонъ, Благорскій монастырь.
Соборный монастырскій храмъ до революціи.

Послѣ освобожденія храмовъ отъ обновленцевъ батюшка Константинъ со своими послѣдователями прочитывалъ всѣ поминки, оставшіеся въ алтаряхъ послѣ обновленцевъ.

Тотъ же храмъ, оскверненный совѣтской властью, какъ отмщеніе Богу за плодотворность Святой Руси.

посѣщеній Старцемъ храма Божія одна монахиня, матушка Евлалія, бывшая насельница бывшаго Ново-Тихвинскаго женскаго монастыря и познакомила меня съ нимъ, указавъ на него какъ на великаго Старца.

Когда она подвела меня къ нему, онъ, какъ теперь я ясно помню, пронизательно посмотрѣлъ на меня и какъ-то загадочно спросилъ: «Видѣлъ когда-нибудь, какъ съ неба падаютъ звезды?» Въ слѣдующій разъ онъ, встрѣтивъ меня, крѣпко поцѣловалъ меня и пригласилъ къ себѣ, указавъ свой адресъ. Съ тѣхъ поръ я уже сталъ его постояннымъ посѣтителемъ и былъ подъ его духовнымъ руководствомъ.

Спустя нѣкоторое время, на Старца обратилъ вниманіе настоятель собора О. Николай Алриановскій (они оба были ставленниками Архіепископа Григорія, О. Николай былъ григоріанцемъ, а о. Константинъ — итъ) и подарилъ ему подрясникъ, наперсникъ, крестъ, сталъ приглашать его въ алтарь, и Старецъ Константинъ временами сталъ принимать участіе въ соборныхъ богослуженіяхъ.

5. ОБНОВЛЕНЧЕСТВО

За время своего священства Старецъ Константинъ велъ активную борьбу съ обновленчествомъ. Старецъ вспоминалъ, какъ онъ, находясь въ противоборствѣ съ некимъ обновленческимъ священникомъ, посягнувшимъ на захватъ одного православнаго храма, отстаивалъ этотъ храмъ. Оба они почевали въ этомъ храмѣ. О. Константинъ по-братски подѣлился съ обновленческимъ священникомъ кускомъ хлѣба и огурномъ, а утромъ снова продолжилось ихъ противоборство.

Въ одномъ мѣстечкѣ глубокой ночью батюшку срочно вызвали со Святыми Дарами къ «умирающему больному». Но вызвали, оказывается, обновленцы. Дойдя съ нимъ до околицы, они избилъ его до полусмерти. Били его по головѣ березовыми дубинками. Съ тѣхъ поръ батюшка больше уже не могъ служить, сталъ немощнымъ, болящимъ и нерѣдко лежачимъ Старцемъ.

До излеченія обновленцами Старца Константина призывали къ архіерейскому служенію, но онъ, по своему смиренію, отъ этой чести уклонился.

Во время соборныхъ служеній въ Иоанно-Предтеченскомъ кафедральномъ соборѣ Старецъ обычно становился на самое послѣднее мѣсто, даже послѣ молодого священника. Становился онъ на свое мѣсто только тогда, когда самъ архіерей указывалъ ему на него. И другихъ онъ наставлялъ, по заповѣди Господней, занимая послѣднее мѣсто, гдѣ бы то ни было — за служеніемъ ли, на трапезѣ ли... Говорилъ, что, когда попросятъ тебя занять мѣсто пониже, то тебѣ будетъ какъ-то неловко, а когда повыше, тогда тебѣ честь...

Однако, несмотря на смиреніе Старца перель правящимъ архіересемъ, несмотря на то, что самъ епископъ навѣщалъ Старца, пріѣзжая къ нему съ визитомъ, между епископомъ и Старцемъ просматривалась какая-то дисгармонія. Старецъ вызывалъ у архіерея какое-то своего рода раздраженіе, по-видимому, и своимъ внѣшнимъ видомъ (бѣдная одежда, кирзовые сапоги, непричесанные волосы на головѣ и т. д.), и своей сокровенностью. Со стороны архіерея и духовенства была склонность подозрѣвать въ Старцѣ какого-то сектанта. Объ этомъ Старцу

сообщали его почитатели. Старецъ, посмѣиваясь, своимъ почитателямъ говорилъ: «Какой же сѣквантъ, когда всѣхъ посылало въ церковь, никого самовольно, безъ благословенія епископа, не исповѣдаю, не причащаю, никакого ученія отъ себя не придумываю...?» Затѣмъ раздражало всѣхъ то, что не могли понять, кто онъ такой — монахъ или схимникъ... Старецъ, опять смѣясь, говорилъ: «И не надо объ этомъ никому ничего знать. Что я буду, афишироваться кто ли?» Онъ просто не пришелъ ко двору въ мірѣ семь, монахъ души такъ и остался на всю жизнь.

6. ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

Подъ духовнымъ водительствоиъ Старца находилось большинство бывшихъ насельницъ бывшаго Ново-Тихвинскаго женскаго монастыря, несмотря на то, что Старецъ былъ противникомъ григоріанскаго раскола, а инокини почти всѣ были григоріанками. Женское монашество въ Екатеринбургѣ такъ любило архіепископа Григорія, что почти весь бывший Ново-Тихвинскій монастырь уклонился въ расколъ за своимъ любимымъ архипастыремъ.

Старецъ удивительно зналъ характеры почти каждой монахини, каждой инокини, каждой послушницы. Послѣ закрытія монастыря бывшія насельницы его устранились по квартирамъ, кто какъ могъ, приобретаѣя свои «уголки». Передъ нѣкоторыми изъ насельницъ квартирные проблемы продолжали вставать вплоть до самой смерти Старца. Нѣкоторыя, приобретаѣя себѣ жилплощадь, группировались, чаще всего объединялись парами. Старецъ указывалъ имъ, съ кѣмъ можно совместно объединяться, съ кѣмъ — нельзя, распределяя ихъ точно такъ же, какъ теперь въ монастыряхъ распределяютъ по келліямъ монаховъ, а нѣрѣдко и перераспределяютъ ихъ по причинѣ несовмѣстности характеровъ. Бывшихъ насельницъ Ново-Тихвинскаго монастыря во времена Старца было еще много. Теперь изъ нихъ, кажется, никого не осталось.

Выше мною было уже упомянуто, что подъ подушками у него находилась вся корреспонденція. Иногда нѣкоторымъ посѣтителямъ онъ давалъ читать письма незнакомыхъ имъ людей. Письма онъ подбираетъ для каждаго такія, содержаніе которыхъ относилось именно къ тому или иному посѣтителю.

Однихъ посѣтителей онъ встрѣчалъ привѣтливо, съ радостью, утешалъ тѣмъ, что было у него. Пища у него была всегда въ тумбочкѣ. Другихъ, незнакомыхъ, впервые посѣщавшихъ его, онъ встрѣчалъ гнѣвно, остаивавшая ихъ прямо на порогѣ въ келлію, съ предупрежденіемъ, что онъ не колдунъ, не пророкъ, не цыганъ. Однихъ онъ съ отеческой любовью благословлялъ, отъ другихъ онъ пряталъ свою десницу за спину. Онъ каждому смотрѣлъ прямо въ глаза, чего требовалъ и отъ другихъ, т.е. чтобы и ему смотрѣли такъ же прямо въ глаза. Взоръ его былъ

проницателенъ. Всмотриваясь въ глаза посѣтителямъ, онъ въ нѣкоторыхъ опредѣлялъ испугъ. Среди посѣтителей Старецъ съ перваго взгляда опредѣлялъ приходившихъ къ нему съ цѣлью простаго любопытства или враговъ... Въ бесѣдахъ съ жenschинами онъ нѣкоторыхъ изъ нихъ доводилъ до слезнаго покаянія, въ которомъ послѣднія сознавались въ своемъ колдовствѣ, чародѣйствѣ... Приходили къ нему съ посвятельствами побить его и бѣсноватія женщины. Рѣчь Старца, его поученія, наставленія были нѣсколько загадочны, аллегоричны, на первый разъ не всегда понятны, въ видѣ шутокъ, словосвѣтъ, поговорокъ. Изъ наставленій, поученій Старца обращаютъ на себя вниманіе такія крылатыя слова, какъ: «Сегодня награда, а завтра тюремная ограда», «Ваша мода на полгода, а черезъ полгода новая мода», «Чѣмъ ниже, тѣмъ къ Богу ближе», «Къ Богу-то близко, да склизко», «Не прозорливый, а прожорливый». Предупреждая его объ обольщеніи карьерой, Старецъ говорилъ: «Не забирайся слишкомъ высоко. Съ высоты-то упадешь, разобьешься и всѣхъ насмѣиши, всѣ будутъ смѣяться. А когда на землѣ-то упадешь, тогда тебя пожалѣютъ и съ любовью поднимутъ». На вопросъ, какъ жить, чтобы спастись, Старецъ отвѣчалъ: «Глаза завяжи, уши заткни, руки свяжи, ноги спутай, въ ротъ положи камень, вотъ такъ и живи и спасайся». Одному очень развитому, видѣвшему все насквозь, отроку онъ сказалъ: «Умочекъ-то закрывай на замочекъ». И дѣйствительно, послѣднему приходилось скрывать свои умственные способности, поскольку его остерегались, какъ опаснаго человѣка, въ силу того, что не успевали за его сообразительностью.

Старецъ обладалъ юморомъ.

Нѣкоторые пытались Старца обхитрить. Одна дѣвушка, опасаясь, что Старецъ не благословитъ ее на замужество за того человѣка, за котораго она желала, заранѣе съ женихомъ юридически оформила свой бракъ, а потомъ пришла къ Старцу за благословеніемъ. Старецъ сказалъ: «Сначала надо было бы придти за совѣтомъ и благословеніемъ, а потомъ уже оформляться. Но теперь уже ничего не могу тебѣ посоветовать, ибо дѣло уже сдѣлано. Богъ благословитъ тебѣ до конца, не расхочется». Дѣвушка была безумно рада такому благословенію Старца. Черезъ нѣкоторое время она, уже замужняя, приходитъ къ Старцу. Онъ спрашиваетъ ее: «Ну, какъ, хорошо замужемъ-то?»—«Ой, хорошо, дѣдушка!»—съ восторгомъ отвѣтила замужняя. Старецъ отъ души, до слезъ посмѣялся себѣ въ бороду. Въ дальнѣйшемъ этой женщинѣ пришлось много пережить и вытерпѣть отъ своего мужа-алкоголика, доходящаго до запоевъ.

Старецъ принималъ живое участіе въ женитьбѣ молодыхъ людей, знакомилъ ихъ съ неистами по

фотоснимкамъ. Для этого она, юродствуя, фотоснимки невестъ приколачивала на большіе гвозди къ стѣнѣ надъ своей постелью. Старецъ однихъ благословлялъ на вступленіе въ бракъ, другихъ посылалъ въ монастыри — мужские и женскіе, третьихъ устраивалъ на тѣ или иныя работы. Тѣ, кто затруднялся въ решении вопроса, на какую именно работу имъ поступить, обращались къ Старцу. Его почитатели устраивались на такія работы, на какія благословлялъ онъ. Почему-то онъ любилъ благословлять устраиваться въ почтовые отдѣленія на поѣздахъ.

7. ПРОЗОРЛИВОСТЬ

Старецъ извѣстенъ былъ своей прозорливостію. Меня лично поразили нѣсколько фактовъ удивительной его прозорливости, которыхъ я являюсь живымъ свидѣтелемъ. Вотъ одинъ изъ нихъ.

1. Одна старушка прѣхала издалека къ Старцу за разрешеніемъ своей житейской проблемы. Дѣло въ томъ, что они остались вдвоемъ со старичкомъ. Содержать весь домъ имъ становилось уже не подъ силу. Вотъ она и прѣхала посоветоваться со Старцемъ, какъ имъ быть, что дѣлать, какъ поступить? Старецъ посоветовалъ ей продать корову, оставить себѣ нѣсколько куръ, а домъ и хозяйственныя постройки разломать, изъ всего разломанного выбрать себѣ добротный стройматериалъ, изъ выбранныхъ бревенъ и изъ погребка (или амбарушки) построить себѣ хижину въ три окна, а все остальное распилить на дрова, которыхъ должно было хватить имъ до ихъ смерти.

Старушка передала совѣтъ и благословеніе Старца своему старику. Тотъ, выругавшись, сказалъ, что Старецъ уже выживаетъ изъ ума, лежитъ на своей лежанкѣ и выдумываетъ разныя придумки. Сказалъ, что все это ему будетъ не подъ силу, хотя самъ старикъ всю свою жизнь до самой старости былъ плотникомъ. Благословеніе старца старикъ обошелъ вниманіемъ.

Черезъ нѣкоторое время у нихъ ночью случился пожаръ — загорѣлся домъ. Пожаръ увидѣлъ житель съ другой улицы и поспѣшилъ къ нимъ на помощь. Старикъ спали въ домѣ, охваченномъ огнемъ. Этотъ мужчина отвалился кинуться въ огонь, нашелъ тамъ хозяевъ, вытащилъ ихъ полусонными на улицу. На старикахъ уже начинала тлѣть одежда. Сбѣжались люди, затушили пожаръ, размѣтали домъ. Изъ обгорѣлаго дома выбрали для постройки хижины подходящий стройматериалъ, остальное все распилили на дрова. Изъ оставшихся бревенъ и погребка имъ построили хижину въ три окна. Такимъ образомъ, у нихъ всё было сдѣлано въ точности такъ, какъ совѣтовалъ и благословлялъ Старецъ.

2. А вотъ другой поразительный фактъ. Дѣвъ престарѣлая женщины, духовныя подруги — одна

изъ Екатеринбурга, другая изъ Верхотурья, обѣ до и послѣ постига — Марія, по благословенію Старца ѣздили въ Почаевъ. Тамъ они были пленены благолібіемъ Лавры, благоприятной духовной атмосферой, близостью къ Старцамъ, а поэтому возмѣли желаніе поселиться въ Почаевѣ для духовныхъ подвиговъ, для частого общенія со Старцами.

Старецъ Константинъ не благословилъ ихъ на постоянное жительство тамъ. Тогда они тайно отъ него уѣхали туда. Сперва уѣхала екатеринбургская, потомъ — верхотурская. Тамъ они приобрѣли себѣ хижину-мазанку, раздѣленную на двѣ половины и стали спасаться каждая въ своей келліи. Второй, которая изъ Верхотурья, Старецъ сказалъ: «Съ собой ничего не бери, все равно возвратишься обратно, тамъ ты во всемъ разочаруешься». Въ Почаевѣ между подругами возникла сильнѣйшая вражда, такая ненависть, особенно со стороны второй изъ нихъ, что они не могли видѣть другъ друга.

Екатеринбургскую Марію Димитриевну постигло тамъ сильнѣйшее искушеніе — ноги ея были поражены гангреной. Я точно не помню — одна ли нога была поражена гангреной, или обѣ. Скорѣе всего, обѣ, ибо пальцы на обѣихъ ногахъ были деформированы одинаково. Но суть не въ этомъ, а въ томъ, что она перенесла жесточайшее страданіе. Краснота и нагноеніе стали распространяться все дальше и дальше. Отъ гноя и разложенія тканей въ ея келліи былъ нестерпимый смрадъ. Страдалница сильно кричала отъ боли. Врачи предложили ей ампутацію, но она, убожденная въ томъ, что монахиня не должна допускать никакихъ ампутацій, отъ ампутаціи категорически отказалась. За большой нужею былъ неотложный уходъ, но ея бывшая духовная подруга изъ второй половины хижины даже и не заглядывала къ ней. Тогда Старецъ Константинъ послалъ съ Урала для ухода за больной монахиню Аванасію. Эта монахиня мужественно и усердно ухаживала за больной; ежедневно мыла, стирала ея бинты, чтобы снова можно было перевязывать раны.

Я въ то время жилъ въ С-Петербурѣ. Оттуда я посылалъ больной гомеопатическія лекарства въ видѣ крупинки и капелекъ. Монахиня Марія начинала уже было отчаиваться. Писала мнѣ, что никакой пользы отъ лекарствъ она не получала и была уже намѣрена прервать курсъ леченія. Я ей очень строго наказалъ, чтобы она никовымъ образомъ отъ леченія не отказывалась, но, независимо отъ «безполезности», курсъ леченія непременно прошла бы съ терпѣніемъ до конца. И вотъ однажды я получилъ изъ Почаева неожиданную посылку со свѣжими фруктами въ благодарность за осуществившееся исцѣленіе. Правда, всѣ пальцы отпали, но пораженные гангреной участки покрылись кожей и старца уже тогда ходитъ въ Лавру.

Вторая же Мария была окончательно разочарована жизнью в Почаевѣ, субъективно жизнь ея была невыносима, на нея напало лютое уныніе, на Лавру она и смотрѣть не могла. Ей казалось, что въ Лаврѣ все фальшиво, круговой обманъ паломниковъ. Особенно ей представлялся отвратительной лаврская торговля фотографическими иконами, крестиками, медальончиками и проч., чего она, наконецъ, просто не выдержала и, какъ предсказалъ ей Старецъ Константинъ, возвратилась на Ураль, къ себѣ на родину — въ Верхтурѣ. Тамъ бывшія насельницы бывшаго Покровскаго женскаго монастыря встрѣтили ее вѣдужелюбно, непривѣтливо. Въ единственномъ тогда кладбищенскомъ маленькомъ храмѣ ее тѣснили, отовсюду изгоняли, особенно съ клироса. Вскорѣ она простудилась, сильно заболѣла и черезъ короткое время въ презрѣнн скончалась. Обѣ бывшія духовныя подруги скончались въ схимѣ — двѣ схимонахини Маріи. Одна умерла въ Почаевѣ, другая — въ Верхтурѣ. Первая мужественно, съ помощью Божіей поборолла всѣ сильнѣйшія искушенія, вторая же не выдержала искусы и финаль ея жизни имѣлъ, скорѣе, трагическій характеръ.

Уральскій Аеонъ возстанавливается надъ святыми холмами «Сѣверной Ойваиды», ожидающей новыхъ Боголюбцевъ.

3. И вотъ еще третій поразительный фактъ прозорливости Старца.

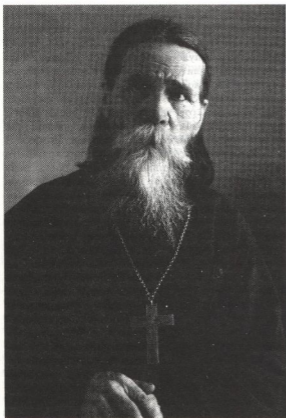
Одной инокиней, обратившейся къ Старцу по поводу пріобрѣтенія для себя жилплощади, Старецъ сказалъ: «Тебѣ жилплощади много и не надо 2 x 1,5 тебѣ вполнѣ хватить». Черезъ два дня инокиня умираетъ.

4. А мнѣ Старецъ сказалъ: «Мужайся и крѣпись; много тебѣ придется всего вытерпѣть, чтобы устоять на правомъ пути». Дѣйствительно, вся моя длительная священническая жизнь была исключительно тяжелой, страдальческой, съ многими препятствіями. Вотъ мои сокуреники по Духовной Академіи уже давно митрополиты, а мнѣ и священникомъ-то не давали служить: всѣ уполномоченные вѣстрѣчали меня въ штыки, принуждая меня возвратиться на гражданскую должность. Въ періодъ хрущевскихъ гоней на Церковь я бывалъ въ крѣпкомъ переплетѣ, отравившемся на моемъ здоровьи, вплоть до подрыва его. Въ апогей церковной разрухи меня, тогда молодого и неопытнаго священника, назначили настоятелемъ. Изъ собора насъ тогда выгнали въ маленькую

кладбищенскую церквушку. Церковный совѣтъ и двадцатку горисполкомъ приказали распустить, утвержденіе новаго церковнаго совѣта и новой «двадцатки» тянулось въ связи съ чинившимися препятствіями длительное время. На свой рискъ я служилъ нѣсколько мѣсяцевъ безъ церковнаго совѣта и «двадцатки». Храмъ висѣлъ на волосокъ, его надо было сохранить отъ закрытія. Въ то время многие настоятели активно участвовали въ ликвидациі, закрытіи храмовъ, тайно подписывая закрытіе ихъ. Я въ сложныхъ обстоятельствахъ сохранилъ храмъ отъ закрытія, но зато уполномоченный лишилъ меня регистраціонной справки и я нѣсколько мѣсяцевъ скитался безъ служенія. Въ это время милиція предписала мнѣ устроиться на гражданскую работу, иначе пригрозила отправить меня на принудительныя работы за «тунеядство». Много пришлось мнѣ вытерпѣть ущемленій со стороны церковныхъ совѣтовъ и двадцатокъ, состоявшихъ изъ антицерковныхъ элементовъ* Съ тѣхъ поръ я сталъ «нормальнымъ священникомъ»...

5. Старецъ предсказывалъ о космическихъ полетахъ еще задолго до нихъ. Говорилъ о какихъ-то садахъ, паркахъ, скверахъ, саунахъ въ космосѣ, на воздухѣ. Предсказывалъ Старецъ и о криминаль-

*Подъ антицерковными элементами слѣдуетъ понимать, во-первыхъ, атеистовъ, невірующихъ, во-вторыхъ, такихъ, которые въ довоенные годы, особенно въ исторически знаменательный репрессіями 1937 годъ, крушили храмы, ссылали духовенство, коопунствовали, напримеръ, жепинши съ распущенными волосами надѣвали на себя священническія ризы и плясали на престолѣ, бѣгали другъ за дружкой съ кадильюю вокругъ храма, стараясь ударить кадильюю бѣгущую впередъ... Въ началѣ войны, когда нѣкоторые храмы стали снова дѣйствовать, открываться, возстанавливаться, они подъ предлогомъ расквашихся стали вновь возвращаться въ Церковь и даже пролезать въ церковныя двадцатки, церковные Совѣты. Характерной особенностью антицерковныхъ элементовъ была та, что они склонны были производить смуту въ Церкви, нарушать церковный миръ, жадоваться мѣстнымъ властямъ на духовенство и на неугодныхъ для нихъ въ церковномъ Совѣтѣ, а поэтому они не были желательны въ Церкви, ихъ старались не допускать. Но при содѣйствіи мѣстныхъ властей и уполномоченныхъ ихъ вынуждены были допускать до церковнаго управления, отчего вѣрующе терпѣли скорби.

О. Константинъ.

номъ периодъ нашей жизни. Старецъ говаривалъ, что убійство людей будетъ въ порядкѣ вещей.

8. ТАИНСТВЕННЫЯ ЯВЛЕНІЯ

Слѣдуетъ сказать о буквально чудесныхъ явленіяхъ въ жизни Старца. Такъ, Старецъ чудесно узналъ о существованіи женскаго монастыря въ Золотоношѣ подъ Киевомъ. Однажды рано утромъ передъ Старцемъ предстала таинственная женщина, которая стала упрекать его въ безпечности: «Вотъ ты лежишь, — говорила она, — безъ всякой заботы, а сестры въ обители бѣдствуютъ, живутъ въ голодѣ и холодѣ». Указала ему адресъ монастыря и внезапно исчезла. Старецъ собралъ посылку и отправилъ ее на указанный адресъ. Съ тѣхъ поръ завязалась связь между Старцемъ и монастыремъ въ Золотоношѣ. Позднѣе онъ сталъ благословлять туда для поступленія своихъ. Кто была эта таинственная посѣтельница?

Нѣкоторые утверждали, что испытывали на себѣ чудодѣйственную силу Старца. Вотъ я лично на себѣ испыталъ эту силу. Какъ-то я пришелъ къ Старцу морально угнетенный, удрученный, даже съ

нѣкоторымъ уныніемъ. Старецъ предложилъ мнѣ лечь на его постель. Я легъ и тотчасъ же крѣпко уснулъ. Проснулся бодрый, свѣжій, жизнерадостный, съ нѣкоторымъ притокомъ силъ. Я полагалъ, что проспалъ у него цѣлый день, но, посмотрѣвъ на часы, убѣдился, что спать совсѣмъ немного — всего не болѣе 15 минутъ. Я тогда удивился чудодѣйственной силѣ Старца, тому, какимъ можетъ быть цѣлительнымъ кратковременный минутный сонъ. А бывало, иногда проспишь много часовъ и не выспишься, просыпаешься вялымъ, утомленнымъ... А тутъ для восстановленія силъ потребовалось, оказывается, всего нѣсколько минутъ. Подобный кратковременный цѣлительный сонъ я испыталъ на себѣ въ Верховурѣ у другого Старца, который также предложилъ мнѣ лечь на его постель.

Еще слѣдуетъ упомянуть объ одномъ знаменательномъ случаѣ. По благословенію Старца Константина одна дѣвушка ѣздила въ Почаевъ. Тамъ она встрѣтилась съ Іеросхимонахомъ Кукшей, котораго она совсѣмъ не знала, не знала даже его имени. Старецъ Кукша не спросилъ дѣвушку, откуда она приѣхала, но просилъ передать «привѣтъ и низкій поклонъ Старцу Константину. Когда она возвратилась въ Екатеринбургъ, то Старецъ Константинъ спросилъ ее, видѣла ли она Старца Кукшу. Дѣвушка отвѣтила, что она видѣла, вѣрнѣе, встрѣтилась съ какимъ-то Старцемъ, не зная, кто онъ, его имени, который просилъ ее передать Старцу Константину привѣтъ. Старецъ Константинъ разсмѣялся, сказавъ: «Вотъ онъ и есть Старецъ Кукша». Кстаги надо сказать, что ни Старецъ Константинъ, ни Старецъ Кукша никогда въ жизни другъ друга не видѣли, не перенисывались! Такъ таинственно общались между собою духовносные Старцы.

9. ПРОЩАНІЕ

За нѣсколько лѣтъ до смерти Старца я очень рѣдко съ нимъ видѣлся въ виду того, что жилъ въ то время въ Петербургѣ. Незадолго до моего отъѣзда въ Петербургъ я приѣхалъ къ Старцу, но въ келліи его не нашелъ. Онъ окликнулъ меня сверху — онъ былъ высоко на полатяхъ (своего рода широкая полка) у самого потолка. Онъ предложилъ и мнѣ туда залезть. Я съ большимъ трудомъ взобрался къ нему по скобамъ, вбитымъ въ бревна стѣны и удивился тому, какъ же нѣмошный Старецъ могъ взобраться такъ высоко. Тамъ онъ досталъ изъ своего сундука медный крестъ и благословилъ меня имъ на мой жизненный путь. На полатяхъ онъ угощалъ меня капустными пельменями. Съ тѣхъ поръ этотъ крестъ является для меня дорогой памятью о Старцѣ, дорогой святыней. И идѣ только ни побывалъ со мною этотъ крестъ — и въ Санктъ-Петербургѣ, и въ Ташкентѣ, и въ Оренбургѣ, и въ Ригѣ и вотъ теперь здѣсь, въ моемъ родномъ Екатеринбургѣ.

Последний раз я виделся со Старцем будучи уже в священном сане месяца за два-полтора до его смерти. Старец был со мной нехалчив, какой-то отрешенный. Я несколько смутился его странным поведением и постыжился попроситься с ним. Он как-то жалобно съ присталью стал смотреть на меня в профиль, потом обвил меня руками, повисал на мою шею и стал съ содроганием рыдать. Я пообнимал его, сколько могъ поутышал и мы с ним разстались уже навсегда. Когда я вышел и стал проходить мимо его окна, онъ постучал въ него и съ улыбкой стал низко кланяться мнѣ, потомъ еще постучал и кланялся. И такъ до тѣхъ поръ, пока я не скрылся изъ виду.

По прибытии на мѣсто служения, рано утромъ послѣ первой пасхальной ночи на мое имя поступила телеграмма съ оповещениемъ о кончинѣ Старца, на Пасху!

10. СМЕРТЬ НА ПАСХУ

Старецъ Константинъ почилъ о Бозѣ въ первую пасхальную ночь. Прочлѣвъ пасхальный канонъ, онъ на короткокахъ у двери своей келліи сталъ читать Новый Заветъ. За чтениемъ Священного Писанія онъ такъ на короткокахъ тихо и безмятежно предалъ свой духъ Богу духовъ и всякой плоти, воскреснему Господу.

Старецъ завѣщаль положить по смерти его тѣло въ неокрашенный и ничѣмъ не обитый гробъ, хоронитъ безъ всякихъ цвѣтовъ, везти его на Ивановское кладбищъ непременно на лошади, запреженной въ телегу. Такъ все было и сдѣлано. Въ похоронахъ участвовалъ Евгений Кольвановъ, нынѣ митрофорный Протоіерей, тогда будучи еще миряниномъ.

Старца отыкали торжественно на свѣтлой пасхальной недѣлѣ при стеченіи множества вѣрующихъ.

Старецъ Константинъ похороненъ на самомъ престижномъ мѣстѣ Ивановскаго кладбища города Екатеринбурга — на горкѣ, напротивъ могилы и монументальнаго памятника уральскаго писателя-сказочника П. П. Бажова и рядомъ съ могилой царевубицы П. Ермакова.*

За прошедшія 35 лѣтъ ежедневно можно было наблюдать, какъ рѣдко кто проходилъ мимо этой

О. Игнатій, другъ О. Константина, послѣдній настоятель Верхотурскаго монастыря, нынѣ прославленный святой.

горки. Большинство то и дѣло поднимались по ступенькамъ на эту горку, но не къ могиламъ П. Бажова и П. Ермакова, а къ могилѣ Старца Константина, чтобы поклониться его останкамъ. Нерѣдко можно было видѣть, какъ среди собравшихся у могилы кто-нибудь читалъ Священное Писаніе, въ основномъ, конечно, Новый Заветъ.

При похоронахъ Старца на его могилѣ былъ водруженъ деревянный крестъ съ лаконичной надписью, примѣрно такого содержания: «Шипуновъ Константинъ Яковлевичъ и вес. 1877-1960».

Изъ этой надписи нельзя узнать, кто онъ — протоіерей или іерей, іеромонахъ или іеросхимонахъ. Надпись говоритъ о немъ какъ о мирянинѣ.

Въ настоящее время деревянный крестъ утраченъ, вмѣсто него поставленъ памятникъ, не имѣющій формы креста. На этомъ памятникѣ справа

изображенъ небольшой крестикъ и повторена та же лаконичная надпись, что была на деревянномъ крестѣ съ той лишь, кажется, разницей, что къ надписи на крестѣ была добавлена просьба или завѣщаніе Старца молиться о упокоеніи его души. Надо сказать, что надпись на памятникѣ такъ же сокровенна, какъ сокровенна была жизнь Старца.

По поводу его иноческаго пострига существуютъ двѣ версии — одни утверждаютъ, что онъ іеромонахъ, другіе считаютъ его іеросхимонахомъ.

Некоторые вѣрующіе утверждаютъ, что при рѣшеніи житейскихъ проблемъ, послѣ усердной молитвы на могилѣ Старца, получаютъ отъ него чудодѣйственную помощь. Народная тропа къ могилѣ Старца Константина не заросла до сихъ поръ.

11. ЕКАТЕРИНБУРГЪ

Живя въ городѣ Екатеринбургъ, Старецъ Константинъ что-то говорилъ о Царской Семьѣ, но я не помню. Въ то время почти никто не говорилъ объ Императорѣ Николаѣ II, было очень опасно. А его другъ, послѣдній Верхотурскій Старецъ, Игнатій (въ схимѣ Іеросхимонахъ Іоаннъ) лично былъ у Императрицы Александры Феодоровны по ея приглашенію, когда онъ былъ молодымъ инокомъ. Бздилъ къ Царичѣ вмѣстѣ съ послѣднимъ настоятелемъ монастыря Архимандритомъ Ксенофонтомъ, разстрѣляннымъ коммунистами въ 1918 году. У меня даже имѣется это приглашеніе.

Домъ Ипатьева, гдѣ были разстрѣляны Государь съ семействомъ, взорванъ въ правленіе

* Я хорошо помню, съ какимъ большимъ почтениемъ, въ сопровожденіи духовнаго оркестра, хоронили царевубицу П. Ермакова. Главный проспектъ (ул. Ленина) былъ заполненъ тогда множествомъ народа. Царевубица была похоронена на самомъ престижномъ мѣстѣ Ивановскаго кладбища.

Ельцина въ бывшемъ Свердловскѣ въ 70-хъ годахъ. Крестъ впервые былъ поставленъ въ 1990 году. Но сперва кресты были деревянные и ихъ ломали. Примерно въ 1993 году казаки установили мощный чугунный крестъ, и его пытались взорвать. Немного повредили. Крестъ постоянно обкладывается букетами цвѣтовъ. При немъ существуетъ монархическая община, которую у обслуживалъ въ теченіи 2-хъ лѣтъ — служилъ молебны царственнымъ новомученикамъ. Могилы Царской Семьи стали изсѣдывать съ 1990-хъ годовъ. Обнаружены были «останки» и торжественно были отправлены въ Санкт-Петербургъ въ Петропавловскую крѣпость. Но церковь эти останки не признала царскими. Заупокойная литія надъ ними была совершена въ Вознесенской Церкви, но безъ участія епископа. И въ Петербургѣ церемонія прошла безъ участія митрополита. Теперь эти останки именуются просто «Екатеринбургскіе останки».

Но интересно, какъ ихъ сопровождали. Изъ церкви вынесли 7 гробовъ, при колокольномъ звонѣ и духовомъ оркестрѣ. Было выстроено военный парадъ, военные были въ бѣлыхъ перчаткахъ, взмахивали саблями, которыя ярко сверкали на солнцѣ, затѣмъ впередъ направились три пары военныхъ, высоко поднимая ноги — подъ прямымъ угломъ и широко размахивали правыми руками. На первомъ гробу положена была сабля.

Народа было море, вѣрующіе и невѣрующіе. Неизвестно, какіе были останки, но вотъ совершилось памятное событіе: день былъ солнечный, невозможная жара, всѣ изнемогали отъ жары и духоты, но какъ только стали выносить гробы изъ храма, набѣжала черная туча и пролилась, всѣ до ниточки вымокли. Какъ только кортежъ удалился съ церковной площади и свернулъ въ улицу, опять застало яркое солнце и стало падать людей. Это меня поразило. Вѣдь что-то это значитъ!? Екатеринбургскій архіепископъ

посылалъ просьбу вѣрующіхъ относительно возможности служить царственнымъ новомученикамъ молебны, но Патриархъ благословилъ служить только заупокойная литія... Некоторые архіереи были тогда противъ канонизаціи Царя, особенно Санкт-Петербургскій Митр. Владимиръ и другіе.

Что касается вопроса О. Константина о «Паденіи звѣздъ съ неба», я до сихъ поръ вижу въ смыслѣ не могу. Полагаю, что онъ намекалъ о паденіи какихъ-то высокыхъ духовныхъ лицъ. Онъ часто молился и плакалъ объ осудѣннѣй церковной жизни, говорилъ о какихъ-то подгнившихъ столбахъ, вѣроятно, о какихъ-то высокыхъ духовныхъ чинахъ, себя считая ихъ опоркой. Вообще поученія его аллегорическія, иносказательныя.

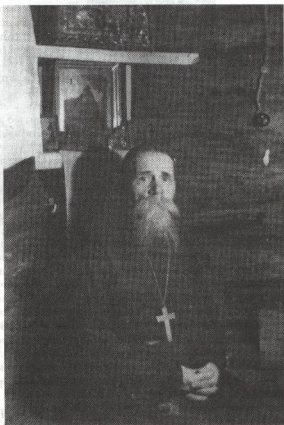
Такова была и жизнь сего великаго узника Христа — носителя святости въ преддверіи антихристового времени, но побѣдившаго міръ. Аминь.

Протоіерей Василій Семеновъ
Екатеринбургъ 2000 г.

12. СВ. ІОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

По рассказамъ старожилъ, Екатеринбургской Антонины рабы Божіей и другіхъ, въ 1905 году прѣзжалъ Батюшка О. Іоаннъ Кронштадтскій и служилъ при множествѣ народа. Одинъ прихожанинъ собирался причаститься, но пришелъ съ опозданіемъ и сильно скорбѣлъ, бѣдняга. На второй разъ тоже почему-то не смогъ причаститься у

дорогого Батюшки О. Іоанна, а когда пришелъ въ третій разъ, причастіе только что закончилось и передъ нимъ закрылись Царскія Врата. Онъ заплакалъ и отъ горя сталъ сокрушенно молиться Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радосте. И вдругъ Батюшка О. Іоаннъ зоветь его, незнакомаго ему человѣка въ алтарь и говорить: «Вижу, чадо, ты готовъ приобщиться. Дайте потирь!» Приобщивъ и благословивъ сего православнаго, говорить: «Будешь діакономъ», а затѣмъ похлопавъ по плечу

Батюшка О. Константинъ въ своей келіи, гдѣ онъ принималъ тайно и явно бѣствующій народъ, жаждущій Господа.

Екатеринбургъ. Ипатьевскій домъ, гдѣ были преданы казни святые Царственныя Стратотерцы, пролившие невинную Авелеву кровь за отступнической русской народъ, навлекшій на себя проклятіе, если не измѣнится.

добавилъ: «Мотай на усь, и наставникомъ будешь». И всё его слова сбылись на великомъ будущемъ подвижникѣ Екатеринбургскаго лихолѣтя Отца Константина, который, видимо, по молитвамъ св. О. Иоанна, имѣлъ даръ видѣть сердца людей и прозревать будущее.

Быль еще такой случай. Отцы Анатолий и Веніаминъ, еще будучи дѣтьми, собрались изъ своей деревни на праздникъ Тихвинской Богоматери въ Екатеринбургъ. Мать собрала имъ тогда котомки и направила ихъ въ городъ на праздникъ. Когда послѣ службы они проходили въ Иоанновскомъ храмѣ мимо дверей, у которыхъ сидѣлъ Отецъ Константинъ, то тотъ изрѣкъ: «Это будущіе батюшки-мученики» и осѣнилъ ихъ крестнымъ знаменіемъ. Что и случилось впоследствии, они приняли мученической вѣнецъ.

Говорятъ, что О. Константинъ быль большой шутникъ. Разъ быль онъ на квартирѣ со службой, а потомъ его тамъ его стали угощать и поставили на столъ свинину, а онъ, будучи постникомъ, улыбнулся и говоритъ: «Господи, огради порося и преврати въ карася».

Однажды пришла къ нему одна его духовная дочь на исповѣдь и говоритъ: «Знаю, кто у меня сѣно украдь, буду подавать въ судъ». Но онъ ей тогда на это ничего не сказалъ, а когда она ушла, онъ позвалъ послушника Е. говоритъ: «Бѣги за ней, догони и скажи, что я говорю, что она у меня очки украла. Буду подавать въ судъ». Вскорѣ та женщина прибѣжала вся въ слезахъ и говоритъ: «Простите, батюшка, я все забыла, ничего не буду дѣлать срамного». Заканчиваешь рассказъ «Значить, Батюшка О. Иоаннъ Кронштадтскій любилъ нашъ край, что благословилъ и О. Константина и другихъ на подвигъ», нѣкоторые стали мучениками.

Этотъ кусочекъ изъ воспоминаній взять нами изъ рукописи Странника Христофора, который по современной Руси ходить и записываетъ, какъ Господь живетъ въ сердцахъ православныхъ и хранить потаенную Святую Русь для подрастающаго новаго поколѣнія.

Святый праведный Отче Константине, моли Бога о нас!

СВЯЩЕННОМУЧЕНИКЪ ПЕРЕЙ ЯКОВЪ СТЕПАНОВИЧЪ БОНДАРЬ.

НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ МАРТИРОЛОГИЙ

О. ЯКОВЪ БОНДАРЬ

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ СЕЛЬСКАГО ПАСТЫРЯ

Память 5118-го Января (†1944 г.)

Вся Россія залита была кровью, хотя она засохла съ годами, но не стерта съ лица Руси, и вопіетъ ко Господу, ибо совѣсть народная еще жива. Ниже приводимъ краткія записи святой памяти любящей дочери Новомученика Геряя Божіею Якова, праведность котораго вопіетъ ко Господу, точно Авелево воскресеніе, ожидающее Каиново покаяніе. Вотъ воспоминанія, одно изъ милліоновъ, свидѣтельствующее дѣтскими глазами какъ уничтожили народныхъ добрыхъ пастырей и какъ страдали беззащитные дѣти, унаследовавшие всѣнародное русское разореніе — сегодняшнее.

1. ИСПОЛНЕНИЕ ДОЛГА

ЕРЕЙ БОЖІЙ Яковъ Степановичъ Бондарь родился въ 1888 году въ селѣ Трубиха, Литинскаго уѣзда въ Воронежской губерніи отъ благочестивыхъ родителей и въ 1915 году женился.

Въ то время, когда было самое жестокое гоненіе на религію въ Совѣтскомъ Союзѣ, мой папа, будучи учителемъ и вѣрующимъ, не могъ учить дѣтей такъ, какъ въ то время требовали, учить, что Бога нѣтъ.

И папа принимаетъ духовный санъ. Видно, еще съ дѣтства его влекло быть священникомъ, т.к. будучи мальчикомъ, онъ бралъ платокъ бабушкинъ, набрасывать его на плечи и изъ чашечки, въ которой были кусочки хлѣба съ какимъ-либо фруктовымъ сокомъ, «причашать» дѣтей ложечкой... И все было у нихъ таинственно, торжественно, такъ что въ семьѣ говорили, что растеть будущій священникъ.

И какой же былъ священникъ! Какъ его любили люди! Онъ былъ настоящимъ христіаниномъ.

Первый разъ его забрали въ 1929 году на Бѣломорскій каналъ, когда же онъ послѣ этого срока явился отбывать свою «добровольную» высылку въ Тамбовскую губернію, то мѣстные власти ему предложили работу у нихъ, но папа отказался, такъ какъ даль объѣтъ служить Богу и проповѣдывать Его Слово. Въ отвѣтъ услышалъ: «Будешь опять тамъ

же, гдѣ и былъ». Позже такъ оно и было. Папѣ не хватало двухъ мѣсяцевъ до конца срока и его опять забираютъ въ 1937 году на 10 лѣтъ въ Коми, гдѣ онъ и погибъ.

Могила его, конечно, неизвѣстна. Когда моя мама умерла въ 1962 году, то моей сестрѣ Нинѣ стало сниться папа каждую ночь. Онъ приходилъ домой и все искалъ кого-то, но, не находя, уходилъ. Нина рассказала этотъ сонъ одной пожилой женщицѣ, и она посоветовала захоронить папу, такъ какъ онъ ищетъ мѣста. Моя сестра взяла немного земли съ могилки мамы, пошла къ священнику и онъ совершилъ обрядъ погребенія — отпѣвалъ Геряя Якова. Затѣмъ сказала закопать эту землицу въ мамину могилку. И съ тѣхъ поръ папа больше не снился. Въ 1989 году я была въ Россіи и мы, всѣ сестры, были на могилкѣ мамы. Я закопала крестикъ въ могилку, освещенный на Гробѣ Господнемъ, такъ же попросила у папы благословенія на дальнейшую жизнь... Разстроилась такъ, какъ будто бы я ихъ только похоронила. Да оно такъ и вышло, вѣдь я не была на похоронахъ ни мамы, ни папы.

2. ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ

Вспоминаю нашъ садъ, гдѣ была пасека и папа въ сѣткѣ ходилъ около ульевъ. Я, конечно, хотя и безъ сѣтки, но тоже лезла къ ульямъ. Было мнѣ годика

Свадебный портрет, будущей О. Яковъ
съ женой въ 1915 г.

три, и меня хорошо покусали пчелы. Затѣмъ хорошо запомнила, когда папа на Пасху принесъ ведро крашенныхъ яицъ; да какіе разные цвета...

«Затѣмъ пробѣлъ... Папы нѣтъ... Настроеніе въ домѣ жуткое. Это сказывается на дѣтихъ, хотя всего не понимали. Въ 1929 году папу забрали какъ «служителя культа» на «перевоспитаніе», а дома осталась мама съ 5-ю дѣтками отъ 3-ехъ мѣсяцевъ до 10 лѣтъ.

И вдругъ радость — папу отпустили на нѣсколько дней до суда (тогда это еще практиковалось). Этотъ моментъ я хорошо помню. Это былъ большой праздникъ для насъ, такъ какъ папу мы очень любили. Онъ привезъ намъ цѣлые карандаши и бумагу. Но вскорѣ его опять забрали и судили. Приходъ былъ недалеко отъ города Винница.

Это уже по рассказамъ мамы: «Папа всталъ на судъ, перекрестился и сказалъ, что онъ не врагъ народа, а другъ, что его судятъ за то, что онъ вѣритъ въ Бога и проповѣдуетъ Его Слово. Онъ готовъ

пострадать за Христа». Весь народъ плакалъ въ залѣ суда. Когда забирали папу, то милиционеръ такъ ударилъ ногой его въ спину, что онъ чуть не свалился съ лѣстницы. И при этомъ этотъ негодяй еще сказалъ: «Пойдешь на мыло». И это священнику въ расѣ. И такъ, папу забрали на постройку Бьломорскаго канала на 3 года. А нужно сказать, что это былъ человекъ образцовый и съ него нужно было брать примѣры. Былъ очень добрый, отзывчивый, талантливый: прекрасно пѣлъ, игралъ на скрипкѣ, рисовалъ, владелъ нѣсколькими языками, былъ чудеснымъ садовникомъ, пчеловодомъ... Наградилъ его Богъ всѣми талантами.

Папа рассказывалъ, когда его помѣстили въ камеру, гдѣ было 30 уголовниковъ-убійцъ, то въ первые дни они забирали у него пайку хлѣба, говорили, что попь долго все равно не проживетъ, а черезъ пару дней папа самъ отдавалъ имъ хлѣбъ, разламывалъ его на кусочки, даже крошки, себѣ не оставляя. Послѣ этого они сами ему давали своей хлѣбъ, стали его оберегать, чтобы не били. Онъ всѣхъ собралъ въ уголкѣ, читалъ имъ Евангеліе, училъ молитвамъ, и стали къ нему тянуться арестанты.

Передъ тѣмъ какъ забрать папу, наложили большой налогъ — выкупъ. Семья все пособирала, помогли и прихожане, думая, что батюшку оставить. Не такъ-то было. Наложили еще больший налогъ и такъ-какъ нечемъ было платить, то забрали отца. Мамѣ было очень трудно, она работала на поденной работѣ, оставляя насъ самихъ. Но не всѣ ее брали, боялись — она вѣдь не имѣла права на работу, а кто дѣтей будетъ кормить? А дѣти какъ дѣти.

Начали людей загонять въ колхозы. Всюду все забирали: брали въ горшкахъ и мешкахъ. Брали жиръ, масло, сало и сухари... Церкви позакрывали, колокола со всѣхъ церквей поносили, какіе увезли, а какіе и не брали. Отправляли цѣлые семьи на сѣверъ, чтобы не мѣшали строить социализмъ. Устроили такой «рай», которого не пожелаешь и врагу. Люди бродили, какъ тѣни, и не знали, что имъ дѣлать. У всѣхъ на умѣ былъ только одинъ вопросъ: «И когда же это, наконецъ, кончится?» А все это только начиналось...

Я помню, какъ съ длинной палкой ходили какіе-то люди по огороду и искали спрятанное зерно въ землѣ, прокалывая ее то тамъ, то сямъ. Даже въ горшкахъ, поставленныхъ въ печь, искали... Все нужно было сдать государству. Вспоминаю, какъ мы весной пошли въ лѣсъ и застряли въ болотѣ. Еле вытащили ноги, оставивъ обувь на полѣ, вернувшись домой босикомъ. И я заболѣла крупознымъ воспаленіемъ легкихъ. Была очень больна, есть не хотѣлось, мама меня кормила съ ложечки, уговаривая съесть, иначе я папу не увижу. И я старался черезъ силу проглотить... Видно, я была уже присмерти, т.к. открывъ глаза, увидѣла много людей со свѣчами,

видно, они пришли на панихиду по мнѣ. Мнѣ такъ стало интересно, что это дѣлается, что я вдругъ съѣла, а они всё разбѣжались... И съ тѣхъ поръ прошло больше полвѣка, а я еще жива.

3. ГОЛОДЪ

Въ 1933 году мой папочка отбылъ трехлѣтній срокъ на Бѣломорскомъ каналѣ, но получилъ «прибавку» — пять лѣтъ «добровольной высылки», т.е. не имѣлъ права вернуться на родину. Долженъ былъ ѣхать въ Тамбовскую губернію, а не на Украину. Онъ намъ рассказывалъ, какъ добирался въ голодное время безъ копейки въ карманѣ: «Подхожу къ вагоновожатому и говорю, что возвращаюсь изъ ссылки, денегъ у меня нѣтъ». Вагоновожатый сказалъ: «Полезай дѣду на верхнюю полку и помалкивай». А «дѣду»-то въ то время было 45 лѣтъ. Очень хотѣлось ѣсть и отецъ подумалъ: «Хотя бы огурчикъ»... И, протягивая руку, чтобы лечь удобнѣе, онъ натывается на два соленыхъ огурца! «Съ какимъ же удовольствіемъ я ихъ съѣлъ», — сказалъ папа. Затѣмъ была пересадка; папа, ожидая другого поѣзда, пошелъ въ скверикъ и съѣлъ. Отъ голода даже идти не могъ. Вдругъ увидѣлъ: собака идетъ съ сухаремъ во рту. И вотъ что онъ ей сказалъ: «Дай мнѣ сухарь, я идти больше не могу, меня ждуть дѣти, а я къ нимъ не дойду. Ты себѣ еще найдешь». «И вдругъ собака, не сопротивляясь, отдаетъ мнѣ сухарь». Чудны дѣла Твои, Господи.

Когда папа прибылъ на мѣсто своей «добровольной высылки», то обратился къ благочинному, который послалъ его въ село Иловай-Рождественское возлѣ города Козлова (Мичуринскъ) въ Тамбовской области на приходѣ, гдѣ не было священника. Папа сразу сообщилъ мамѣ, гдѣ онъ находится, и мама, не долго думая, за три дня собралась, и мы поѣхали къ папѣ. А на слѣдующій день пришли забирать маму. Но опоздали, мы были уже въ дорогѣ.

Я впервые увидѣла поѣздъ. Помню, мы не могли попасть въ вагоны, такъ было все забито, что дѣтей передавали въ окно. Мама кричитъ, что на перронѣ остался ее ребенокъ, а ей въ отвѣтъ: «Сколько же у Васъ?» И подали четвертую, а пятую взяла къ себѣ тетя. Става Богу, приѣхали.

Папа снялъ домъ съ железной крыши; былъ очень довольны, пока не пошелъ дождь. Крыша протекала во всѣхъ мѣстахъ, какъ решето, такъ что кровати перевозили съ мѣста на мѣсто и всѣ кастрюли пошли въ ходъ. Папа домъ нашель напротивъ церкви и около школы, т.е. всѣмъ было удобно. За огородомъ протекала рѣка, гдѣ мы купались, ловили рыбу, стирали белье.

Мы страшно голодали, мама покупала ведро крахмало-паточныхъ отбросовъ, въ которыхъ кишели черви. Вся семья, сидя вокругъ стола, вынимала

О. Яковъ съ семьей и родителями его матушки въ 1926 г. Авторъ воспоминаній, Елена Яковлевна, на рукахъ матери.

ихъ, мама промывала эту мизерію, добавляла немного муки, липовыхъ листьевъ и пекла какія-то лепешки. Умирало очень много людей отъ голода. Папа хоронилъ по 10 и 15 покойниковъ каждый день. Хоронили въ какихъ-то ящикахъ и въ общей могилѣ, т.к. силъ не было копать каждому отдельно. И все же жили, да еще учились и не хуже другихъ.

Въ рѣкѣ корзинкой ловили маленькую рыбку, мама жарила ее, не чистя. Въ рѣкѣ искали «скойки», вроде «клямсы», и ѣли ихъ, т.к. мама говорила, что французы ѣдятъ ихъ какъ деликатесы, а это вродѣ ихъ «родственниковъ» и попробуемъ. И было вкусно. Хотя на мѣстные «клямсы» я и смотрѣть не хочу, видно мнѣ ихъ «родственниковъ» хватало еще въ дѣтствѣ.

Однажды сторожъ убилъ ворону и принесъ мамѣ, говоря: «Матушка, я Вамъ «куруцъ» принесъ». Варили эту «куруцъ» три дня, но не сварили. Эта ворона сама страдала отъ истощенія, были одни только жилы. Вспоминали, какъ солдатъ варилъ топоръ, но ему-то добавляли то крупицы немного, то жирку, а намъ къ воронѣ никто ничего.

Денегъ у насъ тоже не было, т.к. папа, выходя изъ церкви, все раздавалъ нищимъ, и мама говорила: «А чѣмъ же я дѣтей буду кормить?», на что папа отвѣчалъ: «Богъ дастъ день, Богъ дастъ и пищу». Такъ мы и жили.

Къ папѣ частъ приходили и просили покрестить ребенка или повѣнчать ночью, чтобы никто не зналъ. Приходилось ему вѣнчать, крестить, причащать ночью, а транспорта для батюшки не было никакого, даже не давали колхозныхъ ключъ. Я разъ присутствовала, какъ одна старушка просила папу: «Батюшка, окти ребенка, а то йонъ (отецъ ребенка) партійный и чтобы не зналъ, а то убьетъ мене, а я-то бабка, и негоже безъ креста-то».

Папа обычно поздно ложился спать, такъ какъ по ночамъ писалъ, читалъ, молился. Однажды,

молятся и глядя на церковь, увидѣть, что она оза-ряется какимъ-то особымъ свѣтомъ. Онъ вышелъ во дворъ и увидѣть, что нашъ домъ горитъ. Слава Богу, всѣ успѣли выбѣжать.

Когда была покраска въ церкви, то мы помогали мыть окна, подметать. Папа былъ художникъ. Помню, какъ онъ высоко на помостъ стоялъ въ церкви и писалъ «Нерукотворный Образъ». И какъ чудно вышелъ. Я гордилась, что мой папа такъ умеетъ рисовать. Онъ намъ удѣлялъ много времени: по вечерамъ мы всѣ усаживались вокругъ него и онъ пѣлъ съ нами, рассказывалъ о своей молодости, о разныхъ продѣлкахъ, о войнѣ. Училъ насъ молитвамъ, училъ читать по церковно-славянски, рассказывалъ Священную исторію, рисовалъ по очереди въ нашихъ тетрадкахъ. Вечеръ для насъ былъ забываемо интереснымъ.

4. «ПЕРЕВОСПИТАНІЕ»

Однажды въ школѣ мы должны были писать: «Долой Паску! Да здравствуетъ 1-ое Мая!» Я не стала писать, т.к. мнѣ это не нравилось, и меня послали домой. Дома я сказала родителямъ, что меня выгнали и мои родители, не зная причины, были очень огорчены. Но, узнавъ настоящую причину, очень обрадовались. Я видѣла по ихъ глазамъ и поняла, что правильно поступила. Была Пасха. Люди шли въ церковь, а дѣтей заставляли подметать школьный дворъ, пыль стояла столбомъ. Школа была рядомъ съ церковью. А я мимо шла въ церковь в это время. Была Богомъ вознаграждена за то, что не пошла противъ своихъ убеждений. На четвертый день позвали маму въ школу, чтобы она объяснила, почему ребенка учатъ неповиновенію въ школѣ. Но мама ответила, что она вѣдь не знала, что они будутъ писать и какъ же она могла повліять на дочь. Послѣ этого разговора я пошла къ учительницѣ на домъ за книгами, отобранными отъ меня. Мать учительницы — старушка глядела меня по головѣ, пока не вышла ея дочь. Я опять поняла, что поступила правильно.

Не помню въ какомъ году у насъ снимали колокола съ колокольни, но на меня это очень повліяло. Папа въ это время былъ въ церкви, онъ стоялъ на колѣняхъ въ алтарѣ и молился со слезами на глазахъ, а когда выходилъ изъ церкви, то его окружали нищие, то, что было у него въ карманахъ, все отдавалъ имъ. Вокругъ церкви собралось много народа, на колокола набросили веревки и стали ихъ тянуть. Маленькіе не очень сопротивлялись, но зато самый большой упирался, какъ только могъ. Народъ молча въ ужасѣ наблюдалъ. Наконецъ со стономъ колокольчикъ полетѣлъ, расколовшись и напопочину зарывшись въ землю, какъ бы не желалъ попасть въ нехорошія руки. Я поняла, что даже неодушевленные предметы страдаютъ и стонутъ, когда надъ ними дѣлаютъ насиле.

Праздникъ Крещеніе. На освященіе воды мы ходили ночью на рѣку. Это было поразительное зрѣлище. Большой ледяной Крестъ, покрашенный бурчаными сокомъ, стоялъ и виднѣть былъ далеко! Воду освещали въ прорубѣ... А какъ пѣли, мнѣ казалось, будто мы снова крестимся вмѣстѣ съ Иисусомъ Христомъ! Хочу сказать, что меня Богъ сподобилъ въ 1982 году окупиться въ настоящія Горданскія воды въ Святой Землѣ.

Въ школѣ на урокъ нѣмецкаго языка вдругъ у меня высулились крестикъ и было у всѣхъ на виду. Всѣ закричали: «У нее крестъ, крестъ!» А я быстро пальчикомъ поставила его на мѣсто. Учительница повернулась ко мнѣ, и увидѣвъ значекъ Краснаго Креста (БГССО то есть Будь Готовъ къ Санитарной Обороны), сказала, что у всѣхъ такой крестъ и чтобы я продолжала отвѣчать урокъ. Зато всегда глядела меня по головѣ послѣ этого, если никого не было видно.

Помню какъ на площади вскопали землю подъ строительство родильнаго дома и сколько всюду валялось костей, видно раньше было кладбище, а мальчишки, найдя черепъ, играли съ нимъ какъ въ футболъ. Мои родители страшно переживали, но сдѣлать ничего не могли.

Однажды въ школѣ, въ 1936 году, у насъ собрали тетради и вернули безъ обложки тѣ изъ нихъ, гдѣ былъ изображенъ кудесникъ изъ «Пѣсни о Вѣщѣмъ Олегѣ». Оказалось, что на жезлѣ была резьба «Долой ВКПБ», т.е. «Долой Всесоюзную Коммунистическую Партію Большевиковъ». И кто-то ловко это сдѣлалъ, что и видно, но не бросается въ глаза.

Помню, какъ къ папѣ пришли изъ школы одолжить его ярусъ для антирелигиознаго вечера. До чего дошли! Папа ихъ такъ погналъ, что я была въ восторгѣ отъ того, какъ эти типы ушли отъ насъ!

Папа окурмлялъ три сѣна, вмѣстѣ было тысячъ 15. Одному было трудно справляться, поэтому исповѣдь была общая. Пѣло у насъ два хора, на двухъ клиросахъ: одинъ начинаетъ, другой подхватываетъ. Такой былъ подъемъ, восторгъ, но, къ сожалѣнію, длилось не долго. Наступилъ 1937 годъ.

5. ПОСЛѢДНІЙ АРЕСТЪ

Однажды, возвращаясь со школы, я увидѣла у насъ въ домѣ двухъ человѣкъ, которые дѣлали обыскъ. Они все перерыли. Мои родители были очень разстроены. Папа взялъ «торбу», въ которой находилось: бельѣ, мыло, сухари, лукъ, чеснокъ. Эта торба всегда была готова, такъ какъ въ Россіи знаютъ «Отъ сумы, да отъ тѣрмы — не зарекайся». Такъ говорили, такъ оно и было. Никто не зналъ, когда за нимъ придутъ.

Мама даже не сообразила, что папу забираютъ. Я побѣжала въ школу за сестрой Ниной, чтобы она смогла попрощаться съ папой. Мы быстро

вернулся, подходим къ папѣ, а милиционеръ не подпускаетъ къ нему, т.к. онъ уже арестованный. Папа строго сказалъ ему: «Пустите дѣтей попрощаться». Затѣмъ поѣхавъ насъ, перекрестился, снялъ шляпу передъ церквью, перекрестился и ушелъ съ этими людьми... Это былъ послѣдній разъ, когда я видѣла своего любимого отца, а было мнѣ 12 лѣтъ.

Мама, боясь, что и ее могутъ забрать, уѣхала съ младшей дочкой къ своимъ родителямъ на Украину,

но такъ какъ они жили въ 150 километрахъ отъ польской границы, то это считалось уже приграничной полосой и прописка была со строгой проверкой, такъ что мама жила безъ прописки, выходя изъ дома только ночью. Это была не жизнь и скоро мать вернулась къ намъ. Но такъ какъ не на что было жить, то мама с Ниной поѣхали въ Мичуринскъ (бывшій Козловъ), гдѣ Нина училась на сестру милосердія, а мама работала на мясокомбинатѣ. Меня и Марусю, младшую сестру, оставила у одной старой женщины. Я два раза въ недѣлю ѣздила къ мамѣ за продуктами. Мнѣ приходилось вставать въ 5 часовъ утра, проходила ночью пустынные улицы и минув собакъ, которыя лаяли и бѣжали за мной, затѣмъ «зайцемъ» нужно было проѣхать поѣздомъ 30 километровъ. Это было самымъ труднымъ; я обычно прижималась къ рядному сидищему, закрывала глаза, выходило, что ребенокъ спитъ. Слава Богу, проходило,

Мнѣ было тогда 12 лѣтъ, а на моей ответственности была 8-ми лѣтняя сестренка и 80-ти лѣтняя старушка, да къ тому же очень ворчливая. Я должна была принести изъ колодца воду, нарубить дровъ, вынести мусоръ, зимой прочистить дорожку отъ снѣга, а потомъ идти въ школу. Но, слава Богу, успѣвала учиться, да еще смотреть за двумя.

Мамѣ, какъ и большинству людей, по два-три мѣсяца не платили зарплату, и однажды моя сестра

пошла записываться на Дальній Востокъ. Ее спросили, почему она хочетъ уѣзжать. Она расплакалась и сказала, что ей тутъ не прокормить семью, а она считалась очень хорошимъ зубнымъ врачомъ и ее не хотѣли отпустить. Сразу же выписали чекъ, дали талонъ на мануфактуру. Стала намъ помогать и старшая сестра, затѣмъ и средняя, такъ что двое продолжали еще учиться, а трое работали.

Въ 1941 году, окончивъ 9-тый классъ, я съ мамой поѣхала къ бабушкѣ, думая ее забрать къ себѣ, т.к. дѣдушка умеръ. Но черезъ недѣлю, 22-го Іюня ровно въ 4 часа, Киевъ бомбили, намъ сообщили, что началась война, а черезъ мѣсяцъ нѣмцы были уже у насъ, и я была разделена со своими на многие, многие годы, проживъ въ разныхъ странахъ: въ Румыніи, Германіи, Бельгіи и Канадѣ.

Долго мы про папу ничего не знали, потому одинъ человекъ, который вмѣстѣ съ нимъ былъ въ заключеніи, рассказалъ, что видѣть его въ послѣдній разъ на подвѣдѣ, гдѣ изъ тайги возилъ большія бревна на лошадахъ (это было 1943 годъ), и грызъ голову отъ селедки. Онъ спрашиваетъ папу, надеется ли онъ, что увидѣть свою семью. На это онъ отвѣтилъ, что на этомъ свѣтѣ не надеется: «Я за нихъ всѣхъ молосъ Богу».

Дорогой папочка! Какъ онъ всѣхъ любилъ! Людямъ лишь одно добро дѣлалъ, и такого человека ни за что погубили въ молодомъ возрастѣ. А мы всѣ чуть не погибли въ голодные годы: хорошо, что не успѣли насъ вывезти въ Сибирь, а то дорогой всѣ бы мы погибли. Въ томъ лагерѣ, гдѣ онъ былъ, можетъ сохранилась какая-то могилка, хотя надеждъ на то нѣтъ.

Святій мученикъ, праведный пастырь Христовъ Іаковъ, моли Бога о насъ!

Елена Щинулина-Бондарь,
Канада 1997 г.

Святорусскій страдалецъ Іерей Божій Яковъ Бондарь, въ 1943 г. въ ГУЛАГѣ, (Коми). Чудомъ сохранившійся портретъ; въ ночь на 31-е Января 1943 г. онъ уже отомлетъ свидѣтельствовать предъ Господомъ о братоубійствѣ въ русскомъ народѣ.

Письма Паломнику

Россия Обрѣла Царя

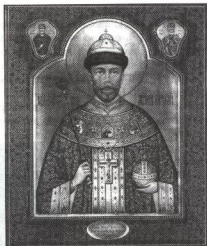
1. ПРООБРАЗЪ ПРЕОБРАЖЕНИЯ РУСИ

Совершилось прославление болѣе тысячами русскихъ святыхъ въ связи съ Преображеніемъ Господнимъ. По мѣстамъ были отслужены раннія литургии (въ частности, у насъ въ 4 часа утра), и всѣ монастыри и храмы Москвы съ хоругвями и чтимыми святынями въ рукахъ, крестными ходами потянулись къ собору подъ протяжные удары колокола Храма Христа Спасителя. Это было удивительное зрѣлище, какъ будто идетъ великое воинство Христово. Духовенство въ бѣломъ, утренней легкой холодокъ, тишина, глубокая тишина, въ которой потомъ все слышнѣе становилось всенародное пѣніе Преображенскаго тропаря и гулъ колокола. Сонные люди выглядывали въ окна и недоумѣвали — что происходитъ. Всѣ улицы центра заполнены медленно идущими толпами вѣрующимъ. Такого еще не было. Въ связи съ прославленіемъ Царя мы были свидѣтелями трогательной сцены — тутъ прошли отряды въ мундирахъ царскаго войска, отдавая честь незримо Самодержцу и Его Семѣ. Затѣмъ всѣ собрались на площадкѣ передъ соборомъ и началось освѣщеніе.

Вы, должно быть, знаете, что присутствовали 7 патриарховъ и представители отъ всѣхъ помѣстныхъ Церквей. А на слѣдующій день огласили Дѣянія Собора и нѣсколько именъ новопрославленныхъ святыхъ, ибо всѣ имена огласить было невозможно. Среди нихъ: Серафимъ Выричскій, Алексій Мечевъ съ сыномъ и болѣе 1000 русскихъ святыхъ. Посылаю Вамъ образокъ съ этого событія.

Христина П.

Умѣстно вспомнить пророчество болѣе чѣмъ столѣтней давности, что духовное освобожденіе Россіи совершится между Преображеніемъ и Успеніемъ Божіей Матери.

2. РОССИЯ ОБРѢЛА ЦАРЯ!

Хочу подѣлиться нашей радостью — мы сподобились присутствовать на величайшемъ событіи послѣдняго времени — прославленіи Новомучениковъ Россійскихъ (во главѣ съ Царемъ) въ Храмѣ Христа Спасителя 7/20-го Августа. На Преображеніе, когда мы брали благословеніе на поѣздку у нашего приходскаго священника, онъ сказалъ, что врядъ ли мы сможемъ попасть на службу, т.к. входъ будетъ только по приглашеніямъ. Шель проливной дождь, насъ не пускали. Я уже сталъ было отчаиваться, но предстательствомъ Царя-Мученика, которому я молился, мы чудомъ преодѣли-таки два кордона милинскаго оцѣпления и оказались въ храмѣ.

Когда, послѣ чтенія Дѣянія Архіерейскаго Собора, хоръ впервые заплѣ тропарь Новомученикамъ, я закрылъ глаза и мнѣ представилась разстрѣльная комната чекистскихъ застѣнковъ, гдѣ въ полной беззвѣстности уходили ко Господу служители Христа Бога и Его Церкви. Казалось бы, полное торжество дѣвола. Но прошли годы. Въ возсозданномъ храмѣ Христа Спасителя свершился, наконецъ, Божій судъ. Ушедшіе въ поношеніи, взятомъ ради Христа, вернулись въ великой славіи. Вписана послѣдняя страница въ исторію XX вѣка. Россія обрѣла Царя, и по его молитвамъ — и президента Владимира. Порой диву даешься, какъ это у него все получается. «Не можетъ человѣкъ творить такіа дѣла, если не будетъ съ нимъ Богъ». Молитесь за Россію и за нашего президента.

Хотя мнѣ ли Вамъ объ этомъ писать? Вѣдь канонизація Императора Николая произошла, во многомъ, Вашими трудами. Это было чудо. Оно было явлено муроточивой иконой, которую Вы привезли въ Россію. Ея явленіе растопило сердца многихъ: и епископовъ, и всѣхъ насъ, и меня. Низкій

Вамъ за то поклонь... У меня еще одна большая радость — мой отец принял св. крещение!

Искренно Вашъ р. Б. Михайль.

3. ЦАРЬ И УЗНИКЪ

Миръ и любовь вамъ, Православные братья и сестры, возлюбленные въ Господѣ отъ Творца и Бога нашего Иисуса Христа! Кланяюсь и благодарю за трудъ вашъ для Господа нашего, что истинный Свѣтъ Православия черезъ журналъ *«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ»* распространялся по всей землѣ, какъ и повелѣлъ нашъ Господь, чтобы шли и несли Свѣтъ Евангелія.

Долго думалъ, писать вамъ или нѣтъ, и все же рѣшилъ написать. Сейчасъ стоитъ вопросъ въ Московской Патриархіи о канонизации Царя Мученика Николая II и его Святѣйшей Семьи. Хочу рассказать, какъ черезъ вашъ журналъ я узналъ о Царѣ Николаѣ и спѣлъ акаѣстия Царю, и какъ по его молитвѣ и заступничеству получилъ свободу. Въ 1994 году меня арестовали, когда я вѣзъ крупную партию наркотиковъ. Я не былъ вѣрующимъ человѣкомъ, а просто былъ крещенъ въ 12 лѣтъ въ Православной Церкви, но жилъ какъ, язычникъ.

Находясь въ камерѣ послѣ ареста, я покаялся и принялъ Христа въ свое сердце. Все это произошло по заступничеству Пречистой Богородицы. Мнѣ грозило по закону 15 лѣтъ строгого режима. Я искалъ выходъ изъ такого положенія, въ которомъ оказался. Я очень долго думалъ, почему такъ живу, почему со мной происходятъ бѣды, почему я въ тюрьмѣ.

Нашелъ я единственный путь — это Иисусъ Христосъ. Я просто взялъ и повѣрилъ Богу и доверился Ему, и не остался въ стыдѣ. На судѣ мнѣ дали 8 лѣтъ срока заключенія. Но я вѣрилъ, что Богъ выведетъ меня изъ узъ и даруетъ мнѣ свободу.

Въ лагерѣ былъ храмъ въ честь Св. Анастасіи. Я продолжалъ ходить въ храмъ и молился и вѣрилъ въ Бога. Въ колоніи мнѣ чудомъ попался журналъ *«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ»*. Не могу объяснить, но, читая журналъ, мнѣ становилось тепло и свѣтло на душѣ. Въ немъ рассказывалось о Св. Иоаннѣ Шанхайскомъ и Сан-Францискскомъ и былъ акаѣстъ Ему. Находясь въ колоніи, я написалъ письмо въ редакцію журнала въ США въ Калифорнію и отправилъ черезъ Россію, островъ Сахалинъ. Въ заключеніи я былъ на Украинѣ, въ г. Диспетровскѣ. Слава Богу, Вы услышали меня и выслали мнѣ бандероль, въ которой были журналы *«РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ»*. Въ одномъ изъ журналовъ былъ акаѣстъ Николаю II Царю-Мученику. Я принесъ этотъ журналъ въ храмъ и предложилъ братьямъ помолиться Царю Николаю. Я тоже не понималъ — святой ли онъ или нѣтъ. Въ молитвѣ я сказалъ:

«Царь Николай, если ты дѣйствительно есть на Небѣ и ты святой и молишься Богу, помолись и за меня и выведи меня на свободу, и доведи меня до Россіи домой — на островъ Сахалинъ». И произошло чудо! Моя статья, которая никогда не шла подъ амнистію, вдругъ пошла подъ указъ объ амнистии и я вышелъ на свободу въ 1998 г. У меня не было денегъ добхать домой, но Царь Николай и здѣсь не оставилъ меня и довелъ меня въ Москву, изъ Москвы на Сахалинъ.

Вотъ какъ Господь прославилъ Царя Россіи Николая II. Царь Батюшка Николай Мученикъ съ Богородицей, моли Бога о насъ.

Когда я вижу лѣтъ Царя, то сердце замираетъ и льются слезы. Если кто-то сомнѣвается, что онъ Царь святой, пусть съ вѣрою хотя бы одинъ разъ помолится ему.

Хочу поблагодарить работниковъ редакціи журнала, пусть Господь благословитъ васъ за вашъ трудъ. Вы не всегда видите плоды вашего труда. У меня былъ одинъ вашъ журналъ и маленькая иконка Св. Иоанна Шанхайскаго — съ журналомъ въ рукахъ и съ иконой Господа, Богородицы и Св. Иоанна я шелъ съ братьями въ зону, въ туберкулезную зону, гдѣ умирали эски отъ дистрофий и туберкулеза каждый день 30–40 человекъ въ мѣсяцъ. У насъ былъ одинъ только журналъ, одинъ на всѣхъ, и по нему мы пѣли акаѣстия Иоанну Шанхайскому, стояли еле живые, измученные и пѣли. Я никогда не забуду этого, и ту благодать, которая исходила на насъ по молитвамъ Св. Иоанна. Потому былъ журналъ со статьей о Царѣ Батюшкѣ Николаѣ II.

Поклонъ вамъ отъ меня, дорогіе братья и сестры. Черезъ вашъ журналъ вы идете въ узъ, въ больницу... Награды не потеряете. Ищу братьевъ и сестеръ и друзей во Христѣ. Буду радъ письму. Простите.

Съ любовью и молитвой,

Александръ,
Юж. Сахалинъ.

4. «МУЧЕНИКИ ЦАРСТВЕННЫЕ, ВЫМОЛИТЕ НАСЪ»

Пишетъ Вамъ рабъ Божій Викторъ. Съ чувствомъ большой радости и душевного признанія сообщаю Вамъ, что я получилъ Ваши дорогія моему сердцу бандероли съ книгами. Изъ Вашихъ книгъ я почерпнулъ очень много поучительной информации, которая весьма полезна для благочестиваго христианина и послужитъ во спасеніе души его, и которой у насъ въ Латвіи, сыскать и получить почти невозможно.

Книга «Благодатный Царь надъ Россіей» произвела на меня неизгладимое впечатленіе, въ душѣ моей я позналъ правду о своемъ Царственномъ Великомученикѣ, пожертвовавшемъ своимъ земнымъ счастьемъ для Царства Небеснаго, для всѣхъ

Росси. Позвольте мнѣ подѣлиться съ Вами случаемъ изъ моей грѣшной жизни.

Была зима 2000 года, февраль мѣсяцъ. Я находился на берегу и жилъ въ Латвіи. Была весьма холодная погода. Я вдругъ заболѣлъ какимъ-то простуднымъ заболѣваніемъ, хотя я являюсь человекомъ закаленнымъ и постоянно обливаюсь холодной водой. Состояніе это длилось уже больше двухъ недель. Я чувствовалъ себя очень плохо и, хотя я и обращался къ врачамъ, точный диагнозъ они установить не смогли. И хотя я принималъ лекарства, улучшения не наблюдалось, и я продолжать болѣть.

Находясь въ постельномъ режимѣ, я имѣлъ возможность проанализировать свои дѣйствія за послѣднее время. И къ своему стыду и огорченію я понялъ, признанъ чистосердечно, что имѣю отступленія отъ благочестивой жизни христіанина. И я такъ же понялъ, итъ, я въ этомъ былъ увѣренъ, что моя болѣзнь — это слѣдствіе наказанія меня за прегрѣшенія мои. Я осозналъ и осудилъ свои грѣхи, покаялся въ нихъ и началъ просить Всевышняго о своемъ прощеніи и выздоровленіи.

И вотъ мнѣ снится сонъ: Я вижу Царя Николая Стратотерца, который какъ бы благословляетъ меня и я просыпаюсь со словами на губахъ: «Мученики Царственные, вымолите насъ». Это слова изъ пѣсни, которую я очень люблю — «Пѣсни о Святыя Царственныхъ Мученикахъ» въ исполненіи Жанны Бичевской, кассету которой я купилъ, будучи въ послѣднемъ паломничествѣ въ Свято-Успенскомъ Пюхтицкомъ монастырѣ.

Я проснулся и осозналъ, что мнѣ намного лучше, и дѣйствительно, съ этого дня я пошелъ на поправку и мое здоровье съ каждымъ днемъ всё укрѣплялось, и вскорѣ я былъ совершенно здоровъ. Слава Богу.

О вышесказанномъ готовъ свидѣтельствовать передъ Крестомъ и Евангеліемъ...

Письмо это моѣ, написанное въ Іюнь мѣсяцѣ я, къ сожалѣнію, отправилъ только сейчасъ. Я писалъ, будучи въ морѣ, а сейчасъ я на берегу. Какъ много прошло времени и какъ много произошло разныхъ событийъ въ нашемъ мирѣ. Но я считаю, и въ этомъ я увѣренъ, что главное событіе — это канонизація послѣдняго російскаго Императора Царя Николая II. Ещѣ до канонизація я усердно молился Ему, помня что хриціане первыхъ вѣковъ всѣхъ убійцивъ за Христа сразу же причисляли къ лику святыхъ мучениковъ, молились не за нихъ, а имъ, пострадавшимъ за Христа. Дополнительно: Государь былъ Помазаникомъ Божіимъ. Сейчасъ, каждодневно, молясь Царю-Мученику, я явственно чувствую Незримое присутствіе и помощь Его во всѣхъ насущныхъ дѣлахъ своихъ.

На этомъ позвольте мнѣ закончить свое неотправленное письмо. Примите мои сердечныя

пожеланія обильныхъ милостей Божіихъ и благо-словенныхъ успѣховъ въ пастырскихъ и миссіонерскихъ трудахъ служенія родной Матери-Церкви. Господь да поможетъ Вамъ молитвами Святыми Царственныхъ Мучениковъ. Съ любовью и низкимъ поклономъ, рабъ Божій Викторъ.

2-го Ноября, 2000 г.
Рига, Латвія.

5. ЧУДО КАЛИНОВСКАГО КРЕСТА

Въ память Калиновскаго чуда 9-го Іюля состоялся крестный ходъ духовенства и мірянъ отъ Воскресенскаго храма города Винницы, гдѣ въ 1996 г. на срѣзѣ дерева былъ явленъ православный крестъ... Участіе въ крестномъ ходѣ стало свидѣтельствомъ нашего покаянія въ богоотступленіи и уваженіи памяти всѣхъ мучениковъ и исповѣдниковъ нашего края.

Мѣсто Калиновскаго Креста находится возлѣ с. Павловка, недалеко отъ переѣзда с. Сальникъ Калиновскаго района, Винницкой области. Въ 1917 году это мѣсто было обогато кровью массоваго убійства православныхъ людей. Одна благочестивая женщина на этомъ мѣстѣ поставила деревянный крестъ съ жезлянымъ распятіемъ. Въ 1923 году одинъ чекистъ, проѣзжая мимо Креста, выстрѣлилъ въ Крестъ и попалъ въ распятіе, въ руку Господа, потекла кровь; это было явное чудо. Объ участи этого красноармейца неизвѣстно. Очевидны говорили, что ужасъ его былъ столь великъ, что когда онъ увидѣлъ кровь, онъ спрыгнулъ съ коня, бѣжалъ въ полѣ. Будочникъ на переѣздѣ желѣзной дороги, увидѣвъ обильно капающую кровь на землю, заткнулъ рану и перевязалъ руку Господа полотенцемъ.

Множество народа со всѣхъ селъ, деревень, городовъ шли и ѣхали въ Калиновку, ко Кресту, молили Господа о спасеніи, о прощеніи и объ исцѣленіи. Чекисты призвали врача по фамилии Морवानый, который, приставивъ лѣстницу къ Кресту, изслѣдовалъ рану и кровь, подтвердилъ, что это капаетъ человѣческая кровь. Былъ арестованъ и пропалъ безвѣсти. Тогда былъ призванъ другой врачъ по фамилии Коваль, который, убоявшись разстрѣла, заявилъ, что потекла ржавчина и остался живъ. Боле трехъ мѣсяцевъ стекался народъ. День и ночь молились у Креста. Было много исцѣленій. И лишь осенью, когда ночью народа стало меньше, большевики срѣзали Крестъ и увезли въ неизвѣстномъ направленіи. На этомъ же мѣстѣ возстановленъ новый Крестъ и есть колодезь цѣлебной воды. И сейчасъ происходятъ исцѣленія. Здѣсь благословляютъ молодежоновъ передъ вѣнчаніемъ. По праздникамъ совершаетъ духовенство крестный ходъ. Сейчасъ рядомъ съ Крестомъ выстроили маленькую церковь, гдѣ читаютъ Акаѣиствъ Господу.

Это мѣсто свято! Какъ здѣсь плачется! Какъ очищаются сердца въ покаянной молитвѣ! Какой миръ обрѣтаетъ душа и какъ укрѣпляетъ Господь!

Послушница Наталья
Щегловскаго монастыря.

ОБЪ ЭТОМЪ чудѣ намъ рассказывала покойный Проф. И. М. Андреевъ и помѣстивъ статью въ началѣ 1950-хъ годовъ, на которую было не мало подтвержденій въ свободной прессѣ за границей. *Иванъ Михайловичъ Андреевъ лично изъ Петрограда совершилъ паломничество къ этому св. Кресту незадолго до того, какъ Крестъ убрали. На Украинѣ въ тѣ годы происходило много поразительныхъ чудесъ: обновлялись иконы, даже цѣлые купола на храмахъ, что заставляло коммунистовъ взрывать храмы до основанія или открывать ихъ нечистотами, или совершать въ закрытыхъ храмахъ черныя сатанинскія мессы (какъ было зайдчено въ Одессѣ). Теперь, слава Богу, вся страна очищается, храмы и святыя мѣста обновляются, новые строятся, какъ и возстановленъ Калининскій Крестъ, и продолжаетъ творить чудеса.*

6. СПАСИТЕЛЬ КРОВОТОЧИТЬ

У насъ въ Россіи дѣются чудеса. Въ Оренбургѣ, въ селѣ Державино у одной женщины Ольги замуроточило 20 съ лишнимъ иконъ, одна (Святителя Николая) «плакала», а въ этомъ году стала кровоточить образъ Святителя. Мнѣ прислали фотографію этого образа. Одинъ посылаю Вамъ. Что же это творится... Организуютъ паломническую группу къ этой женщинѣ даже изъ другихъ областей, приезжаютъ цѣлые автобусы, у этой женщины цѣлый день люди... На днѣхъ готовятся къ крестному ходу вокругъ села.

Въ Екатеринбургѣ былъ Патриархъ Алексій II и освятить будущій кафедральный соборъ. Для этого собора изъ опернаго театра возвратили старинные колокола. На мѣстѣ убіенія Царской Семьи развертывается строительство храма «на крови». Строится храмъ и на Ганиной ямѣ, гдѣ уничтожались останки Царской Семьи.

Съ братскимъ пр. В.

7. ОТКЛИКЪ РУСИ НА «ПАЛОМНИКЪ»

Простите ради Бога, что не тотчасъ благодарилъ за журналы. Тѣ изъ нихъ, что въ двухъ экземплярахъ, радуютъ читателей по разнымъ городамъ и

всемъ; жили у меня двѣ милыя паломницы изъ Ставрополя на Дону-Волгѣ. Въ день отъѣзда ихъ получена была бандероль отъ Васъ, подарила имъ по журналу, и старшая колѣнопреклонно принялась благодарить. Пришлось и мнѣ сотворить метаніе, поднимая ее. Вотъ какой откликъ на Руси находятъ труды Ваши. А въ Питерѣ читаютъ, радуются, назидаются. Спаси Васъ, Господи. А на подворьѣ Валаамскаго Монастыря привезена была снова муроточивая икона Боговѣщаннаго Царя-Мученика,— по милости Божіей довелось и мнѣ присутствовать на молебнѣ и сподобилась помазанія елеемъ отъ лампады предъ иконой. Ночью, въ присутствіи многихъ паломниковъ было и муроточеніе, и благоуханіе.

Съ любовью о Господѣ, В.В. Е-Е.

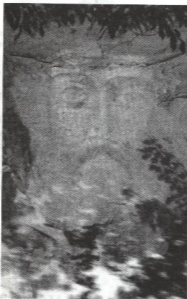
9. ЧУДО ЗЕЛЕНЧУКСКАГО МОНАСТЫРЯ

Искренняя и сердечная благодарность за номеръ «РУССКАГО ПАЛОМНИКА». Ваше издание — единственное во своемъ родѣ и выхоть каждаго номера для насъ цѣлое событіе. Мы живемъ на Кавказѣ — мѣсто, куда стремятся многія поколенія монашествующихъ. Нашъ храмъ пророка Божія Иліи — древнѣйшій православный храмъ на территоріи Россіи... Намъ обещана въ скоромъ времени позтапная передача монастырскихъ зданій, въ которыхъ мы предполагаемъ организовать монастырь, иконописную монастырскую и лѣтній православный молодежный лагерь.

Въ этомъ году намъ было чудо — явленіе иконописнаго древняго облика Спаса Нерукотворенный Образъ въ горахъ на скалѣ прямо напротивъ нашего храма. По всемъ признакамъ, это византийскій ликъ IX-X вѣка. Несомнѣнно, мы получили знакъ милости Божіей въ годъ 2000-лѣтія Христіанства, а такъ же, надѣемся знаменіе окончанія войны на Кавказѣ. Объ этомъ явленіи много сейчасъ говорятъ по ТВ и газетамъ, уже началось массовое паломничество для поклоненія. Если будетъ въ Россіи, милости просимъ побывать у насъ, помолитесь въ древнѣйшихъ храмахъ, построенныхъ византийцами и аланами больше тысячи лѣтъ назадъ. Занимаемся также историческими изысками по исторіи монастыря и храмовъ.

Просимъ св. молитвъ, особенно о возобновленіи нашей обители.

Съ глубокимъ уваженіемъ и братскою любовью
О. Викторъ П.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновляющийся 43-й голь издания, послѣ перерыва сь 1917 года.
Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факс: (530) 352-4432 тел.: (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является мисіонерскимъ движеніемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости вѣхъ всякихъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20 лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Адиксинскаго, исходящаго сь благословенія Аримандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденнаго Святителемъ Иоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискимъ.

ЖЕЛАЮЩЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВПР РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его мисіонерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдеть въ Россію.

Годовое членство: 25 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II.
Статьи принимаются, но безъ полемики.
Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA. 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 23, 2001

1. КАРУЛЬСКІЕ СВЯТОГОРЦЫ 3
2. *Новѣйшая Агіографія*
ПРЕП. ГАВРИІЛЬ АѦОНСКІЙ И
ОДЕССКІЙ 4
3. *Русскіе Исихасты*
СТАРЕЦЪ ѦОДОСІЙ КАРУЛЬСКІЙ .. 14
5. ДУХОВНЫЙ ДНЕВНИКЪ ІЕРОСХ.
ѦОДОСІЯ КАРУЛЬСКАГО 25
6. *Инокская Лура*
ВЬТОЧКА СЪ АѦОНА 44
7. *Валаамская Патрологія*
О. ТИМОѦЕЙ 46
8. *Современный Патерикъ*
СТАРЕЦЪ КОНСТАНТИНЪ, Невольникъ
Православной Чести 52
9. *Новый Россійскій Мартирологій*
О. ЯКОВЪ БОНДАРЬ 64
10. ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ 70

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Ввиду того, что въ настоящее время въ Россіи получаютъ журналь по почтѣ затруднительно, соувѣтουμε спрашивать нашъ журналь въ церковныхъ лавкахъ Россіи.

Въ Москвѣ скоро откроется магазинъ «Русскій Паломникъ» по адресу:

Ленинскій Проспектъ
Домъ 20, вхоль со двора.

Письма слѣдуетъ направлять по адресу:
105318 Москва
ул. Завѣрнцкая, 14-14
Ѧомъ Беттъ

СВ. ЦАРСТВЕННЫЕ МУЧЕНИКИ.

Икона работы Филиппа Москвитина.

На задней обложкѣ — Схимонахъ Никодимъ съ главой Старца Ѳеодосія.

